

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

***АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ,
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ***

*Екатеринбург
2019*

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ,
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ**

*Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием*

5 апреля 2019 г.

Екатеринбург
2019

УДК 378+81
А94

Ответственные за выпуск:

Юсупова Ляля Гайнулловна, к. п. н., доцент,
зав. кафедрой иностранных языков и деловой коммуникации УГГУ
Мясникова Юлия Марковна, ст. преподаватель кафедры
и иностранных языков и деловой коммуникации УГГУ

А94 **Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе:** Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, (г. Екатеринбург, 5 апреля 2019 г.) / отв. за выпуск Л. Г. Юсупова, Ю. М. Мясникова. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2019. – 219 с.
ISBN 978-5-8019-0474-0

В сборнике материалов представлены результаты исследований по вопросам современной лингвистики, межкультурной коммуникации, перевода, содержания обучения и методики преподавания иностранного языка в неязыковом вузе, профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам и методики преподавания РКИ в неязыковом вузе.

Публикуемые материалы представляют интерес для студентов, аспирантов, преподавателей вузов и колледжей, реализующих программы высшего и среднего специального образования в области лингвистики и методики преподавания иностранных языков.

Статьи опубликованы в авторской редакции. Оргкомитет не несет ответственности за содержание опубликованных материалов.

ISBN 978-5-8019-0474-0

© Уральский государственный
горный университет, 2019
© Авторы, постатейно, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Андриевских С. С., Лапина В. Ю.

Навыки работы в команде: где, как и почему? 8

Ахметзадин И. И., Ахметзадина З. Р.

Бинарные оппозиции в пословичном фонде английского, русского и башкирского языков 12

Безбородова С. А.

Методы и приёмы повышения мотивации в обучении иностранным языкам в вузе 15

Белозёрова А. А.

Возможности работы с изображениями на занятиях по межкультурной коммуникации 20

Благов Ю. В.

Теоретические основы формирования поликультурной компетенции студентов 24

Ващук Е. В., Мясникова Ю. М.

Методологические аспекты Case study в профессионально-ориентированном обучении иностранному языку в лингвистическом вузе 28

Величкин Д. Е., Лазарев С. Р., Чжэн Лу

Роль невербальной коммуникации в межкультурном взаимодействии 32

Долганова О. Б.

О развитии дистанционного образования в высших учебных заведениях России 36

Дроздова И. Б.

Формирование навыка перевода в экономическом вузе 40

Желтова Е. П., Маршова Н. В.

К вопросу исследования предпосылок межкультурной компетенции в условиях новой образовательной парадигмы 44

Зонова М. В.

Внеаудиторное чтение как способ развития самообразовательной компетенции на занятиях по английскому языку в вузе 49

<i>Зуева Е. П.</i>	
Пересказ как способ совершенствования речевых умений на иностранном языке в неязыковом вузе	52
<i>Зырянова Н.Э.</i>	
Факторы, влияющие на частотность употребления сослагательных конструкций в современном английском языке	56
<i>Зырянова Н. Э.</i>	
Язык варваров или язык прогресса: английский в Китае	59
<i>Инжечик А. А.</i>	
Парламентские дебаты как разновидность политического дискурса	63
<i>Каскинова А. Р., Ахметзадина З. Р.</i>	
Никнейм как особая разновидность современных антропонимов	67
<i>Киреева Э. Ф.</i>	
Лингвистические и социальные аспекты межкультурной коммуникации	71
<i>Кулуева А. Н.</i>	
Англоязычные заимствования и особенности их укоренения в современном немецком языке	75
<i>Кун Фэй Фэй, Зырянова Н. Э.</i>	
Система образования и преподавание английского языка в Китае	79
<i>Куркова Ю. Н.</i>	
Актуальность использования подстрочника при переводе художественного произведения	83
<i>Куркова Ю. Н.</i>	
Новейшие тенденции (Интернет-ресурсы) в обучении французскому языку	87
<i>Макарова Е. Н.</i>	
Актуальность сопоставительных исследований в современной лингвистике	90
<i>Меленкова Е. С.</i>	
Лингвистические подходы к изучению манипулятивного воздействия	95
<i>Меленкова Е. С.</i>	
Особенности обучения профессиональному иностранному (русскому) языку	99

<i>Минлибаева Э. Р.</i>	
Особенности рекламирования безрецептурных медицинских препаратов	103
<i>Монахова Г. Н.</i>	
Языковая и профессиональная интеграция мигрантов в Германии	108
<i>Мясникова Ю. М., Ващук Е. В.</i>	
Особенности языка англоязычных текстов научного стиля: лексический аспект	112
<i>Нургалина Х. Б.</i>	
Политические эвфемизмы в английском языке	116
<i>Пенькова Е. А.</i>	
Планирование содержания лингвистической подготовки студентов-медиков	120
<i>Первухина И. В.</i>	
EFL и обучение произношению	124
<i>Песина С. А., Юсупова Л. Г.</i>	
Лингвистические и экстралингвистические маркеры успешной коммуникации ...	127
<i>Песина С. А., Юсупова Л. Г.</i>	
Типологические особенности вербализованных концептов	132
<i>Простова Д. М.</i>	
Влияние новых медиа на межкультурную коммуникацию	137
<i>Раилова Р. Р.</i>	
Географические реалии в художественном дискурсе	141
<i>Радионова Т. Ю.</i>	
Коммуникативный метод в обучении грамматике английского языка в неязыковом вузе	144
<i>Радионова Т. Ю.</i>	
Трудности в обучении аудированию в неязыковом вузе	147
<i>Садыгова А. И., Волгина И. В.</i>	
Развитие коммуникативной толерантности в образовательном пространстве вуза	150
<i>Садыгова А. И.</i>	
«Свое» и «чужое» – главная проблема межкультурной толерантности	154

<i>Салимгиреева Е. А.</i>	
Обучение профессионально-ориентированной лексике в неязыковом вузе	157
<i>Сафиуллина Л. М.</i>	
Развитие межкультурных компетенций студентов в процессе изучения иностранного языка	161
<i>Скопова Л. В.</i>	
Мотивация как средство активизации научно-исследовательской деятельности студентов на иностранных языках	165
<i>Смолина Л. И.</i>	
Игра как способ передачи знаний и мотивации в обучении иностранному языку	169
<i>Смолина Л. И.</i>	
Некоторые рекомендации по активизации коммуникативных навыков на уроках иностранного языка	174
<i>Соколова О. Л.</i>	
Технология «перевернутый класс» в обучении иностранным языкам студентов экономических специальностей	177
<i>Соснина Н. Г.</i>	
Эффективный менеджмент он-лайн урока по английскому языку	181
<i>Софронова И. А.</i>	
Деловой английский язык в вузе	184
<i>Таюпова О. И.</i>	
Современные исследования текста	188
<i>Тельтевская Л. И.</i>	
Письменная речь в обучении русскому языку как иностранному	192
<i>Терехова Н. Ю.</i>	
Специфические проблемы обучения студентов иностранному языку в экономическом вузе	196
<i>Узянбаева Г. Х., Ахметзадина З. Р.</i>	
Сравнительный анализ пословиц на тему «Еда. Пища» в английском и башкирском языках	199

<i>Юсупова Л. Г., Песина С. А.</i>	
Влияние гендерных речевых стереотипов на процесс коммуникации	204
<i>Юсупова Л. Г., Песина С. А.</i>	
Особенности исследования стилистически сниженной лексики в англоязычной картине мира	209
<i>Юсупова Л. Г.</i>	
Языковая картина мира как способ структурирования знаний	214

Андриевских С. С., Лапина В. Ю.

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург, Россия

НАВЫКИ РАБОТЫ В КОМАНДЕ: ГДЕ, КАК И ПОЧЕМУ?

Аннотация: В статье рассматривается проблема формирования навыка работы в команде у студентов. Данный навык является одним из важнейших навыков, востребованных работодателями сегодня. Авторы приводят результаты исследований, проведенных в США и Европе. В статье приводятся рекомендации, как преподаватели иностранного языка могут помочь студентам в формировании навыка работы в команде.

Ключевые слова: мягкие навыки, переносимые навыки, работа в команде, ожидания работодателя, самооценка.

TEAMWORK: WHERE, HOW AND WHY?

Abstract: The article focuses on the issue of developing students' teamwork skills. Currently, many employers highlight the importance of these soft skills. The authors compare the findings from American and European studies and suggest ways of building teamwork skills in English classes.

Key words: soft skills, transferrable skills, teamwork, employer's expectations, peer assessment, self-assessment

Скорость и непредсказуемость технологических изменений не позволяет прогнозировать многие профессиональные навыки, которые будут востребованы на рынке труда через 10-20 лет, поэтому одной из задач высшего образования является формирование у студентов мягких навыков и способности к самообразованию.

В 2015 году The Economist Intelligence Unit (EIU), аналитическое подразделение Британского журнала The Economist, провело исследование с целью изучить текущие изменения в содержании образования [1]. Были выделены навыки 21 века, к которым отнесли навыки лидерства, цифровой грамотности, решения проблем, работы в команде и коммуникативные

навыки. В ходе данного исследования были опрошены топ менеджеры и преподаватели, работающие в разных странах, а также студенты в возрасте 18-25 лет. Согласно данным исследования, самыми востребованными на рабочем месте навыками, по мнению руководителей, являются коммуникативные навыки (32%), навыки работы в команде (35%) и навыки решения проблем (50%). Менеджеры выразили уверенность, что значение этих навыков будет только возрастать в будущем. Результаты исследования практически совпадают с результатами исследований, проводимых в 2014 году компанией CareerBuilder [2]. В онлайн опросе данной компании участвовало 2138 сотрудников отделов кадров из различных компаний и отраслей. По результатам опроса, был составлен список из 10 самых востребованных мягких навыков, учитываемых при приеме на работу. В список вошли следующие навыки: профессиональная этика (73% от общего числа респондентов), надежность (73%), положительный настрой (72%), самомотивация (66%), умение работать в команде (60%), организованность и многозадачность (57%), стрессоустойчивость (57%), коммуникативные навыки (56%), гибкость/умение адаптироваться (51%), уверенность (46%).

В литературе также широко рассматривается вопрос формирования переносимых навыков и компетенций. Chen, Donahue, Kilmoski в своих исследованиях делают вывод, что навык работы в команде ценится в большей степени работодателями, чем преподавателями вузов и отмечают, что студенты не осознают факта получения переносимых навыков во время учебы [3]. Bjorklund, Parente, Sathianathan в своих исследованиях обосновывают вывод, что существует прямая позитивная взаимосвязь между осознанием и формированием у студентов таких навыков как работа в команде, решение проблем, коммуникативные навыки и целенаправленной работой преподавателя в этой области [4].

В своей статье мы предлагаем примеры, как преподаватели могут способствовать развитию навыка командной работы на занятиях по иностранному языку. Важно подчеркнуть, что студентам нужно не только понимать динамику такой работы, но и осознавать, как каждый участник команды может повлиять на результат. Следовательно, параллельно необходимо учить студентов оценивать как свою работу, так и работу своих одноклассников. Мы считаем, что не следует экономить время на заданиях, которые помогут студентам лучше узнать друг друга. В каждом модуле учебника для студентов первого курса *The Key to Success*, есть задание «Do you know your groupmates well?», в рамках которого студенты сначала

индивидуально отвечают на вопросы про своего одноклассника, и затем, работая с ним в паре, проверяют, насколько их ответы оказались правильными [5]. На следующем этапе работы студенты образуют новые пары и рассказывают другому партнеру, что они узнали. Это помогает сплотить группу, так как студенты получают лучшее представление друг о друге. Сформировав хорошие отношения в группе в целом, можно переходить к индивидуальным заданиям. Например, студентов второго курса мы просим подготовить презентацию инновационного продукта для потенциальных инвесторов. Студенты знают о распределении ролей в команде и о функциях представителя каждой роли. Мы, со своей стороны, напоминаем о необходимости ротации ролей. В работе мы опираемся на классификацию Белбина (Belbin) (председатель, формирователь, мыслитель, оценщик, исполнитель, разведчик, коллективист, доводчик, исследователь ресурсов) [6]. После презентации и выбора инвесторов мы всей группой анализируем презентацию в целом и вклад каждого. С целью самостоятельной оценки своей работы в команде студенты заполняют следующую анкету.

– Какова была Ваша роль? Вы направляли работу, советовали, подбирали информацию, проводили исследования, или пассивно наблюдали?

– Могли ли Вы внести более значительный вклад в достижение поставленной цели? Если да, то, что для этого нужно?

– Вы доминировали в команде? Если да, можете ли Вы больше вовлекать других членов команды в работу?

– Как Вы способствовали созданию благоприятной атмосферы в команде?

В конце курса студенты отмечают, что распределение ролей в команде и оценка вклада каждого участника в достижении общей цели, помогают им в формировании данного мягкого навыка.

В заключение необходимо подчеркнуть, что переносимые навыки можно и нужно формировать в процессе обучения иностранным языкам. Преподаватели могут использовать различные стратегии, направленные на формирование продуктивных команд, например:

– Изменение состава команды для выполнения разных заданий, таким образом, стимулируя работу студентов с разными людьми, а не только с теми, с кем им приятно и комфортно. Также необходимо изменение количества человек в команде. Члены команды будут более мотивированы, при оценке работы команды в целом, а не отдельных ее членов.

– Поощрение вопросов. Чем больше будет задано вопросов, тем лучше студенты прояснят ситуацию и поймут мнение собеседника.

– Анализ деятельности. Не забывайте напоминать студентам о необходимости анализа их деятельности. Справились с заданием? Что помогло? Что препятствовало?

Для эффективной деятельности группы и решения поставленной задачи необходимы сформированные коммуникативные навыки и умение общаться не только на интеллектуальном, но и на эмоциональном уровне. Успешный коммуникант должен уметь донести свои идеи до слушателей, открыто выразить свои чувства, задать вопросы для прояснения мыслей и чувств собеседника, понять эмоции собеседника по невербальным признакам, предотвратить потенциальное недопонимание и конфликт, проанализировать деятельность группы и взаимодействие в ней.

Регулярный анализ взаимодействия в группе, когда студенты открыто обмениваются своими мыслями, идеями и эмоциями является необходимым условием для успешного функционирования команды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Driving the skills agenda: Preparing students for the future. // Economist Intelligence Unit // New York, 2015. – p.21

2. Overwhelming Majority of Companies Say Soft Skills Are Just as Important as Hard Skills, According to a New CareerBuilder Survey. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.careerbuilder.com/share/aboutus/pressreleasesdetail.aspx?ed=12/31/2014&id=pr817&sd=4/10/2014>, свободный.

3. Chen, G., Donahue, L. M., & Klimoski, R. J. Training Undergraduates to Work in Organizational Teams. // Academy of Management Learning & Education, Vol 3(1), 2004. – p.27-40.

4. Bjorklund, S. A., Parente, J. M., & Sathianathan, D. Effects of faculty interaction and feedback on gains in student skills // Journal of Engineering Education, Vol.93(2), 2004. – p.153-160.

5. The Key to Success: учебное пособие / [С. С. Андриевских [и др.]; под общ. ред. В. Ю. Лапиной; - Екб. : Изд. УрГЭУ, 2018. – 168 с.

6. The Nine Belbin Team Roles. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.belbin.com/about/belbin-team-roles/>, свободный.

Ахметзадин И. И.,¹ Ахметзадина З. Р.²

¹ *МОБУ «Башкирский лицей им. Р. Уметбаева»*

г. Сибай, Россия

² *Сибайский институт (филиал) Башкирского государственного университета, г. Сибай, Россия*

БИНАРНЫЕ ОППОЗИЦИИ В ПОСЛОВИЧНОМ ФОНДЕ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И БАШКИРСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация: В данной статье рассматриваются бинарные оппозиции пословиц на материале английского, русского и башкирского языков.

Ключевые слова: пословицы, поговорки, мировоззрение, менталитет, оппозиция, анализ.

THE BINARY OPPOSITIONS IN THE FUND OF PROVERBS OF THE ENGLISH, RUSSIAN AND BASHKIR LANGUAGES

Abstract: In the given article the binary oppositions of proverbs are regarded on the material of the English, Russian and Bashkir languages.

Key words: proverbs, sayings, worldview, mentality, opposition, analysis.

Широко известно, что языковое мировоззрение может быть отражено с помощью фразеологических единиц, пословиц и поговорок, поскольку они выражают сознание нации и её мировоззрение.

Являясь продуктом народного творчества, пословицы отражают особенности нации, её материальную и духовную культуру, менталитет, мировоззрение. Пословицы и поговорки народа очень ярко выражают отношение человека к окружающей действительности, передают мироощущение того или иного народа. Не всякое высказывание становится пословицей или поговоркой, а только такое, которое пользуется общественной популярностью.

Цель данной статьи выявить бинарные оппозиции в пословицах английского, русского и башкирского языков с помощью сопоставительного метода лингвистического анализа.

Актуальность данного исследования обусловлена возросшим интересом к пословичному фонду языка, так как он представляет собой лингвокультурологическую ценность для реальной оценки и понимания природы менталитета, национального характера, традиций, обычаев, морали разных народов. В. И. Даль дал следующее определение пословицам и поговоркам: «Пословица – это короткое суждение, приговор, поучение, высказанное намеком и пущенное в оборот». Поговорка, по его определению, «простое иносказание, намек, способ выражения, но без поучения [1]. Проанализировав пословичный материал мы смогли выделить следующие группы оппозиций.

Оппозиция “свой – чужой”. Свои собаки грызутся, чужая не приставай. Лучше свое отдать, нежели чужое взять. / Кешенеке – күбэлэй, үзендеке – күренмэй.

Оппозиция “добро – зло”. Two wrongs don't make a right. He that spares the bad injures the good. / Нет худа без добра. Оплата злом за зло до добра не доводит. Добро всегда побеждает зло. / Якшыға эйэргән ялпайған, яманға эйэргән картайған.

Оппозиция “счастье – несчастье”. There'd be no good fortune if misfortune hadn't helped. Bad luck often brings good luck. / Не было бы счастья, да несчастье помогло. / Кайғы төшмәйенсә, бәхет күреп булмай.

Оппозиция “начало – конец”. Better never begin than never make an end. A good beginning makes a good ending. / Лучше не начинать, чем не закончить. Начал за здоровье, а кончил за упокой. / Ташлар булғас, башламайзар.

Оппозиция “правда – ложь”. By fair means or foul. / Всеми правдами и неправдами / Бер дөрөслөк – мең алдаузы еңә.

Оппозиция “хорошо – плохо”. Provide for the worst, the best will save itself. Hope for the best, but prepare for the worst. – You will never see good and bad to agree. / Из хорошего поросенка выходит плохая свинья. Думай о плохом, а хорошее само подумает о тебе. Кто щадит плохое, тот губит хорошее. / Якшы һүз – йән азығы, яман һүз – тән казығы.

Оппозиция “свет – тьма”. Чем ночь темнее, тем ярче звезды. Ученье свет, а неученье – тьма. Коли день хвалить, так ночь бранить. / Кара кейем касырмас, ак кейем батырмаҫ.

Оппозиция “горечь – сладость”. Every white has its black, and every sweet its sour. / Нет сладкого без горького. Кто не хочет попробовать горького, не имеет право на сладкое. / Әсене татымаған сөсөнөң тәмен белмәҫ.

Оппозиция “труд – лень”. / Эшлэгән кеше үлмәс, эшләмәгән көн күрмәс.

Оппозиция “бедность – богатство”. Скупой богач беднее нищего. Богатому – как хочется, а бедному – как можется. / Байығаң ярлынан бурыс алма.

Оппозиция “глупый – умный”. Дай бог с умным потерять, не дай бог с дураком найти! Умный любит учиться, а дурак – учить. / Fools rush where angels fear to tread [2, 3, 4].

Анализ пословиц и поговорок разных народов указывает на общность этих народов, что, в свою очередь, способствует их лучшему взаимопониманию и сближению. Однако необходимо отметить, многозначность английских, русских и башкирских пословиц и поговорок, что делает их порой сложными для сравнения и однозначного толкования. Следует не забывать, что, английские, башкирские, русские поговорки и пословицы для выражения одной и той же или сходной мысли часто использовали различные образы, поскольку складывались в различных исторических условиях. Они отражают различный социальный уклад и быт исследуемых народов и часто не являются абсолютными эквивалентами.

Лингвистический материал, извлеченный из английских, русских и башкирских пословиц и поговорок, расширяет наши знания о возможностях этих трех народов, их народном творчестве, культуре, быте и имеет ценность для изучения формирования нации, а также служит показателем ментальности данных народов на протяжении столетий.

Таким образом, пословицы и поговорки являются важной частью культурологического минимума, содержание которого относится к сфере общечеловеческого и включает в себе «вечные истины». Сравнивая пословицы и поговорки разных стран, можно наблюдать яркую иллюстрацию жизни, душевного мира конкретного народа-носителя данного языка. Сопоставительный анализ пословиц двух или нескольких языков безусловно представляет большой интерес к обнаружению общего и различного в представлении о мире, отраженном в языке, в плане исследования языкового менталитета разных народов. Таким образом, если пословица принята народом и используется им, значит, она соответствует его «видению мира», то при таком подходе происхождение пословиц, их генетическое родство, источник заимствования являются уже второстепенными вопросами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абсалямова Л. Ф., Ахметзадина З. Р. Пословицы и афоризмы как средство отражения картины мира / сборник докладов Международной научно-практической конференции «Уральская горная школа – регионам». – Екатеринбург, 2018 г. – с.914-915.

2. Башкирское народное творчество. Т.10, кн.1: Пословицы и поговорки / под ред. З. Г. Ураксина. – Уфа: Китап, 2006. – 544 с.

3. Кусковская С. Ф. Сборник английских пословиц и поговорок. English Proverbs and Sayings. – 253 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file://C:/Users/HP/Downloads/[Kuskovskaya_S.F.]_Sbornik_anglyskih_posloviц_i_pogovorok(BookFi).pdf (дата обращения: 10.01.2016).

4. Русские пословицы и поговорки. Википедия: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Русские_пословицы_и_поговорки (дата обращения: 10.01.2016).

УДК 372.881.111.1

Безбородова С. А.

*Уральский государственный горный университет
г. Екатеринбург, Россия*

МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВУЗЕ

Аннотация: Статья посвящена методам и приемам повышения мотивации в обучении иностранным языкам в вузе, которые включают применение межпредметных связей, создание активных учебно-речевых ситуаций, организацию игр, бесед, занятий экскурсий, проведение олимпиад, фестивалей, научных конференций, семинаров, встреч со специалистами, в которых студенты могли бы продемонстрировать свои знания и умения в области иноязычной коммуникации.

Ключевые слова: методы, приемы повышения мотивации, межпредметные связи, учебно-речевые ситуации, занятия экскурсий.

METHODS AND TECHNIQUES OF INCREASING MOTIVATION IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES AT HIGH SCHOOL

Abstract: The article is devoted to the methods and techniques of increasing motivation in teaching foreign languages at high school which include the use of interdisciplinary connections, the creation of active learning and speech situations, the organization of games, conversations, excursions, contests, festivals, scientific conferences, seminars, meetings with specialists, where students can demonstrate their knowledge and skills in the field of foreign language communication.

Key words: methods, techniques of increasing motivation, interdisciplinary connections, learning and speech situations, excursions.

Проблемы повышения мотивации в процессе обучения иностранным языкам всегда вызывали интерес ученых, так как качество образования во многом зависит от того насколько обучающиеся смотивированы на овладение иноязычной речью. Важность решения этих проблем определяется тем, что мотивация является существенно важной для эффективного овладения иностранным языком. На данном этапе развития современной методики преподавания иностранных языков мотивацию рассматривают как сложную, неоднородную многоуровневую систему побудителей, включающую в себя потребности, мотивы, интересы, идеалы, стремления, установки, эмоции, нормы, ценности с одной стороны. С другой стороны, ученые говорят о полимотивированности деятельности, поведения человека и о доминирующем мотиве в ее структуре. В данной статье рассмотрим методы и приемы развития мотивации студентов к изучению иностранных языков.

а) Применение межпредметных связей как мотивирующего условия;

Огромную роль при обучении иностранному языку выполняют межпредметные связи. Во-первых, они дают основу для всестороннего восприятия новых знаний, формирования языковых навыков и развитие речевых умений. Во-вторых, межпредметные связи способствуют обобщению и систематизации имеющегося языкового и речевого опыта. В-третьих, формируют полноту знаний.

Представим несколько приемов обучения с применением межпредметных связей: вопросы межпредметной тематики, комплексные межпредметные задания, межпредметные квесты, комплексные визуализированные

пособия, межпредметные тексты и т.д. Большинство этих приемов успешно применяются при обучении иностранному языку.

Для того, чтобы повысить мотивацию изучения иностранного языка, опираясь на межпредметные связи, есть необходимость определить фактический материал из курсов других дисциплин, который сможет послужить предметом заинтересованного общения, другими словами, необходимо проанализировать возможности мотивации иноязычной речевой деятельности с опорой на межпредметные связи такие как “дисциплины – иностранный язык”, а также эпизодические и постоянные межпредметные связи [1].

В связи с этим, необходимо повышать контекстность, практикоориентированность языковой подготовки с целью изучения студентами иностранного языка в содержательном соответствии с будущей профессиональной деятельностью.

б) Создание активных учебно-речевых ситуаций на основе проблемных методов и их мотивирующая роль;

На занятиях по иностранному языку учебно-речевые ситуации выполняют две главные функции: обучающую и стимулирующую. Следует понимать, что преподавателю необходимо создавать такие условия иноязычного общения, которые обеспечивали бы реализацию определенной методической цели, с одной стороны, и вызвали стойкие положительные мотивы к иноязычному общению, с другой. Мотивирующая роль учебно-речевых ситуаций может быть признана в том случае, если у обучающихся появилось желание активно вступать и принимать участие в иноязычном общении. Активные учебно-речевые ситуации способствуют повышению самостоятельности студентов и их соревновательности в учебной деятельности.

Внешними условиями считаются составные части конкретной учебно-речевой ситуации, предлагаемой преподавателем: 1) содержание (объект) речи, которое может быть основано на прочитанном или услышанном тексте, визуальной наглядности, фактах личностного опыта обучающихся; 2) характер обсуждения, который может быть нейтрально-информативным, эмоциональным, дискуссионным; 3) условия места, времени и роли обучающихся в реализуемой учебно-речевой ситуации (реальные и воображаемые); 4) исполнение ролей собеседника или слушателей, которыми могут быть преподаватель, группа, студент или несколько студентов (мини группа) [2].

Знание составных частей конкретной учебно-речевой ситуации и их особенностей помогает преподавателю постоянно изменять ситуации в разных группах, от этапа к этапу, для разных обучающихся, учитывая их интересы, уровень обученности и этап обучения иностранному языку.

Преподавателю необходимо создавать перед обучающимися сложные нестандартные учебно-речевые ситуации, отличающиеся профессиональным содержанием и практической значимостью.

в) Игра – один из сильнейших мотивов при обучении иноязычному речевому общению;

Исследования психологов свидетельствуют, что главные изменения в психологических особенностях личности студента обусловлены ведущей деятельностью, характерной для этого этапа развития и обучения, т.е. ведущая деятельность связана с общением в процессе учебно-трудовой деятельности.

В организации учебного общения на занятиях по иностранному языку одной из главных задач является создание условий для реализации такого игрового задания, в котором обучающиеся взаимодействовали бы не просто присоединением реплик, а достигали взаимодействия между партнерами, так как общение – это есть взаимодействие участников. Игры могут эффективно применяться на занятиях иностранного языка с учетом возрастных особенностей и с учетом ведущей деятельности данного возрастного этапа. Для обучающихся высшей школы игры на занятиях иностранного языка являются одним из способов познания в дополнение к однообразным, повторяющимся из занятия к занятию формам и методическим приемам преподавателей. Преподаватель выполняет другую методическую роль: ведущего, судьи, участника или наблюдателя игры. Обучающиеся охотно играют, если игра имеет соревновательный компонент, требующий смекалки, логики и хорошего знания предмета. Игры создают условия для развития у обучающихся любознательности и заинтересованности в качественном выполнении конкретных интеллектуальных заданий на основе проблемной организации и соревновательности учебного процесса.

г) Беседы с обучающимися о значении иностранных языков в современном мире;

Продолжительность беседы 10-15 минут. Такие беседы, основываясь на специальной разъяснительной работе, обеспечивают осознание студентами важности иноязычной подготовки для эффективности профессио-

нального развития, повышения их конкурентоспособности. Темы для обучающихся являются интересными и вызывают положительные эмоции.

д) Проведение олимпиад, фестивалей, научных конференций, семинаров, встреч и дискуссий со специалистами, на вузовском, региональном и выше уровнях, в которых студенты могли бы продемонстрировать свои знания и умения в области иноязычной коммуникации, а также убедиться в их необходимости;

Такие олимпиады, фестивали и праздники возможно организовывать для обучающихся нескольких вузов. Студенты одного вуза встречают гостей, приветствуя их на иностранном языке, просят представиться, знакомятся с участниками встречи. Обучающиеся задают вопросы друг другу на английском языке о себе, вузе, группе. Возможно применение музыкального фона на иностранном языке. Можно подарить сувениры, брошюры с памятками для изучающих иностранные языки, а также с цитатами известных людей о значении изучения иностранных языков.

е) Организация занятий экскурсий, которые дают возможность поддержания мотивации к изучению иностранного языка, а также способствуют тренировке и расширению словарного запаса;

Хорошее настроение и отсутствие страха за неудачный ответ способствуют общению на иностранном языке. Создание «ситуаций успеха» на таких занятиях для каждого студента включают в себя задания дифференцированные по уровню сложности. На последующих занятиях после таких прогулок обучающиеся с интересом рассказывают о них одноклассникам, которые не смогли принять участие, а они в свою очередь, с помощью опорных реплик преподавателя расспрашивают своих друзей об экскурсии. Реализация таких форм как экскурсии помогают преподавателю расширить и закрепить знания обучающихся по иностранному языку.

Таким образом, на основе вышеизложенного, при обучении иностранному языку для повышения мотивации его изучения целесообразно учитывать следующие методы и приемы: применение межпредметных связей; создание активных учебно-речевых ситуаций на основе проблемных методов; игры; беседы с обучающимися о значении иностранных языков в современном мире; проведение олимпиад, фестивалей, научных конференций, семинаров, встреч и дискуссий со специалистами, на вузовском, региональном и выше уровнях, в которых студенты могли бы продемонстрировать свои знания и умения в области иноязычной коммуникации; организация занятий экскурсий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Костина Е. А. Педагогическая технология интегрированного курса «Английский язык и Страноведение»: учебно-методическое пособие / Костина Е. А.; – Новосибирск: Архивариус-Н, 2006. – 126 с.

2. Маркова А. К., Матис Т. А., Орлов А. Б. Формирование мотивации учения. Книга для учителя / А. К. Маркова, Т. А. Матис, А. Б. Орлов. – М.: Просвещение, 1990. – 192 с.

УДК 378.147.34

Белозёрова А. А. ^{1,2}

¹ *Уральский федеральный университет имени Первого президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия*

² *Уральский государственный горный университет г. Екатеринбург, Россия*

ВОЗМОЖНОСТИ РАБОТЫ С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена возможностям применения метода работы с изображениями на практических занятиях по межкультурной коммуникации. Использование изображений в процессе межкультурных занятий позволяет комбинировать различные методы межкультурного обучения и воспитания для развития межкультурной иноязычной компетенции обучающихся и отдельных ее компонентов.

Ключевые слова: метод работы с изображениями, межкультурное иноязычное обучение и воспитание, межкультурная иноязычная компетенция, межкультурная коммуникация.

VERWENDUNGSMÖGLICHKEITEN DER BILDER IM INTERKULTURELLEN UNTERRICHT

Kurzinhalt: im Artikel handelt es sich um die Möglichkeiten der Verwendung von der Bildermethode im praktischen interkulturellem Unterricht. Solche

Bilderverwendung lässt vielfältige Möglichkeiten zur Auswahl und Kombination interkultureller Bildungs – und Erziehungsmethoden für die Entwicklung interkultureller fremdsprachiger Kompetenz und ihrer einzelnen Komponenten bei den Studierenden.

Schlagwörter: Bildermethode, interkulturelle fremdsprachige Bildung und Erziehung, interkulturelle fremdsprachige Kompetenz, interkulturelle Kommunikation.

Im Prozess interkultureller fremdsprachiger Bildung und Erziehung der Studierenden sind ganz verschiedene Methoden zu verwenden. Eine solcher Methoden ist die Arbeit mit den Bildern. Trotz vorkommender Einfachheit hat diese Methode eine große Reihe der Vorteile und kann ganz erfolgreich als Entwicklungsmittel interkultureller fremdsprachiger Kompetenz der Studenten gelten.

Laut dem deutschen Forscher im Bereich der Entwicklung der Unterrichtsmethoden Dr. L. Scholz können die Bilder als vielseitiges Mittel dienen. In erster Linie stellen sie Vorstellungen, Erlebnisse und Erfahrungen, sowie Meinungen und Ideen viel besser dar, als nur Wörter oder Sätze. Mithilfe von den Bildern kann man auch leichter Informationen erinnern, sowie können sie perfekt zu Beginn des Unterrichts als Einführungsmittel benutzt werden [1]. M. Ridder, die Experte in den Fragen der Ausbildung und Mediation meint, dass die Bildermethode eine kreative Methode ist, die mithilfe der Assoziationen die Teilnehmer (des Trainings, des Unterrichts usw.) in Kontakt mit ihren eigenen Erlebnissen bringt, Diskussionen dazu stimuliert und dabei neue Erkenntnisse bekommen lässt [2]. Der deutschen Wissenschaftlerin im Bereich interkultureller Bildung B. Strewé nach, kann diese Methode auch im Lauf eines interkulturellen Trainings benutzt werden und dafür gibt es eine große Reihe der Verwendungsmöglichkeiten [3].

Eine dieser Möglichkeiten ist die „klassische“ Bilderbeschreibung. Die Studierenden bekommen das Bild oder einige Bilder, die eine Situation interkulturellen Charakters darstellen. Vom Ziel des Themas so wie „Stereotype“ oder „Konflikte im Geschäftsleben“ sollen die Lehrer passende Bilder aussuchen. Die Hauptaufgabe der Studierenden dabei ist die Beschreibung und weitere Interpretation des Dargestellten. Von den Studierenden ist es dabei nötig, dass sie eine informative (d.h. nicht mit ein paar Wörtern, sondern mit den vollen Sätzen) Beschreibung des Bildes machen, was zur Entwicklung fremdsprachiger kommunikativer Kompetenz dient, die wir als Teil interkultureller Kompetenz verstehen. Zum zweiten Teil dieser Übung gilt die Interpretation – die Studie-

renden sollen ihre eigenen Gefühle und Wahrnehmungen zu den auf den Bildern dargestellten Situationen erläutern und ihre Interpretation argumentieren. Die Bilder lösen dabei oft ganz verschiedene Assoziationen der Betrachter, so dass damit eine gute Möglichkeit zur Diskussion entsteht. Laut Strewé könnten hier die Fähigkeiten zur Wahrnehmung und Achtung anderer Perspektive sowie interkulturelle Sensibilisierung geübt werden [3]. Die Studierenden haben hier auch eine tolle Möglichkeit zum Austausch mit ihren eigenen Erfahrungen und Erlebnissen. Zum Beispiel während der Arbeit mit den Bildern, wo Stereotype dargestellt sind, wären die Neutralisierung und der Abbau dieser Stereotype im Prozess der Interpretation und Besprechung dazu möglich. Das bedeutet, dass solche Übungen die Entwicklung interkultureller affektiven Kompetenz besonders gut fördern können.

Die konkreten Übungen zum Perspektivenwechsel und zur Analyse eigener Vorurteile sind perfekt mithilfe von den Bildern. Dr. M. Poprawski von der Europa-Universität Viadrina hat eine interessante Übung dazu vorgeschlagen [4]. Die Studierenden bekommen schwarz-weiße Weltkarten, die sie mit bestimmten Farben färben sollen. Diese Farben und ihre Charakteristik dürfen die Lehrer selbst bestimmen. So kann blaue Farbe für die Länder, die Studierenden besuchen möchten, rote für solche Länder, die sie auf keinem Fall besuchen werden und grüne für die Länder, die sie schon besucht haben, benutzt werden. Danach sollen die Studierenden ihre Weltkarten präsentieren und dabei argumentieren, warum sie für die Länder nämlich solche Farben benutzt haben. Die Lehrer können dabei auch einige Fragen zu den Weltkarten vorbereiten, die die Diskussion fördern sollen. Dabei bekommt in erster Linie affektive interkulturelle Kompetenz ihre Entwicklung. Im Lauf der Besprechung gibt es die Möglichkeit zur Wahrnehmung und Schätzung eigener und fremder Perspektiven, sowie die Entwicklung der Toleranz und Empathie und Minimierung vom Ethnozentrismus. Diese Übung kann auch zur Entwicklung interkultureller kognitiver Kompetenz der Studierenden gelten, so können die Lehrer neue Informationen über verschiedene Länder und ihre Kulturen den Studenten vorstellen oder sie können neue Kenntnisse und Erfahrungen während der Diskussion erwerben.

Die Arbeit mit den Bildern ist auch für die Gruppenarbeit geeignet. Die Zahl der Gruppe sollte relativ gering sein, etwa von 2 bis 4 Personen. Dabei stehen auch verschiedene Methoden zur Kombination zur Verfügung, die zur effektiveren Entwicklung der einzelnen Subkompetenzen dienen würden. Zum Beispiel, die Methode der Rollenspiele kann dabei gut verwendet werden. Die

Studierenden werden in Kleingruppen geteilt. Jede Gruppe bekommt bestimmtes Bild, das die Gruppenmitglieder zusammen besprechen und interpretieren sollen. Danach bekommt die Gruppe eine weitere Aufgabe, die dargestellte Situation vorzuspielen. Die Rollen darf entweder der Lehrer verteilen, was den Studierenden die Aufgabe etwas erleichtert, oder die Rollenverteilung dürfen sie selbstständig beschließen. Hierzu wäre auch die Theatermethode parallel zu verwenden. Nach der für diese Aufgabe gegebenen Zeit präsentieren die Studenten ihre Rollenspiele im Plenum. Die Vertreter anderer Gruppen können dabei die im Rollenspiel vorgestellte Situation mit der Darstellung auf dem Bild vergleichen, dieses Spiel analysieren und die Hauptprobleme des Bildes und des Spieles besprechen. Anhängig vom Thema des Unterrichts können die Bilder, zum Beispiel, mit den Situationen aus dem zukünftigen beruflichen Kontext gebracht werden. Dabei werden dazu vorspielende Situationen solcherweise zur Entwicklung interkultureller konativen und strategischer, sowie kommunikativer fremdsprachiger Kompetenzen dienen.

Als Schlussfolgerung ist zu sagen, dass die Bildermethode wirklich zum nützlichen Mittel im interkulturellen Unterricht sein könnte. Zahlreiche Verwendungsmöglichkeiten sowie Kombination mit verschiedenen Methoden interkultureller Bildung und Erziehung machen die Bilder zu einem nützlichen Mittel zur effektiven Entwicklung interkultureller fremdsprachiger Kompetenz der Studierenden.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Scholz L. Methoden-Kiste. Methoden für Schule und Bildungsarbeit. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2010. – 64 S.

2. Ridder M. Ausbildung in Mediation – erfolgreich in Konflikten vermitteln. Mülheim an der Ruhr: KoViAk Akademie für Konflikt- und Führungskompetenz, 2016. – 187 S.

3. Stewe B. Bildbeschreibung // Schlüsselqualifikation Interkulturelle Kompetenz an Hochschulen. Grundlagen, Konzepte, Methoden. Wiesbaden: Fachverlage GmbH, 2010. – S.231-234.

4. Predka J. K. Meine Weltkarte // Schlüsselqualifikation Interkulturelle Kompetenz an Hochschulen. Grundlagen, Konzepte, Methoden. Wiesbaden: Fachverlage GmbH, 2010. – S. 296-298

Благов Ю. В.

Волжский университет имени В. Н. Татищева

г. Тольятти, Россия

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ

Аннотация: В статье раскрываются теоретические основы формирования поликультурной компетенции у студентов музыкальных колледжей. Освещаются вопросы профессиональной подготовки студентов в работах отечественных и зарубежных исследователей.

Ключевые слова: поликультурная компетенция, музыкальные колледжи, музыкант, образование, культура, профессиональная подготовка.

THEORETICAL BASES OF THE FORMATION OF MULTICULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS

Abstract: The article reveals the theoretical foundations of the formation of multicultural competence in students of musical colleges. The issues of professional training of students in the works of native and foreign researchers are covered.

Key words: multicultural competence, musical colleges, musician, education, culture, vocational training.

В настоящее время в связи со значительным увеличением количества международных контактов и проектов в таких сферах, как бизнес, культура, наука, промышленность, политика, имеет смысл говорить о всевозрастающей роли межкультурной коммуникации в мире и образовательном пространстве вуза в частности. Знание особенностей ведения межкультурных контактов позволяет осуществлять помощь при адаптации людей к условиям другой культуры.

Что касается образования, то оно должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми и народами, вне зависимости от их расовой, этнической, культурной и религиозной принадлежности,

способствовать формированию общечеловеческих качеств личности будущего специалиста на основе усвоения универсальных ценностей мировой культуры [2].

В современных условиях интеграции России в мировое образовательное пространство, реализации федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», принятия федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) среднего профессионального образования (СПО) на компетентностной основе возникает необходимость совершенствования профессиональных компетенций студентов музыкальных колледжей.

В условиях многоязычного и поликультурного пространства важную роль приобретает формирование поликультурной компетенции выпускников музыкальных колледжей. Поликультурная компетенция является составной частью профессиональной компетентности музыканта, поскольку она оперирует языком музыкального искусства, общее и особенное в котором определяется культурным многообразием мирового музыкального наследия.

Поликультурная компетенция современного музыканта открывает прямой доступ к сокровищам мировой культуры и образования, позволяющим более глубоко понимать закономерности развития национальных культур, ориентировать выпускников на диалог культур в процессе профессиональной деятельности.

Вопросы профессиональной подготовки музыкантов в высших и средних учебных заведениях освещаются в многочисленных исследованиях зарубежных и отечественных ученых.

В работах А. Aharoni, J. Alberty, J. A. Banks, R. S. Bishop, L. Davidman и др. раскрываются проблемы поликультурного и мультикультурного образования за рубежом.

В исследованиях М. М. Геворкян, Т. Ю. Гурьяновой, Т. Т. Даниловой, Л. Л. Супруновой и др. раскрываются готовность студентов к межнациональному поликультурному диалогу; формирование поликультурной компетентности студентов учреждений среднего профессионального образования; приоритетные направления поликультурного образования в России и др.

Профессиональная подготовка студентов музыкальных профессиональных учреждений рассмотрена в работах О. О. Гладышевой, Г. Г. Сибиряковой, О. В. Ощепковой, Н. Г. Тагильцевой.

В работах Е. М. Верещагина, Г. Д. Дмитриева, В. В. Сафоновой представлена многокультурность как важный дидактический принцип.

Проблемы компетенции и поликультурной компетенции рассматриваются в исследованиях Т. Ю. Гурьяновой, Т. В. Даниловой, М. Л. Кусовой, К. М. Левитана, Л. И. Максимовой и др.

Вопросы взаимодействия культур с точки зрения межкультурной коммуникации освещены в работах М. В. Булыгиной, Н. В. Барышникова, А. Н. Мурзич и др. Педагогическая интеграция раскрывается в трудах Л. А. Апанасюк, В. И. Казаренкова, В. В. Казантеевой, Е. В. Коротаевой, Н. К. Чапаева и др.

Различные аспекты теории и методики обучения иностранным языкам раскрываются в исследованиях О. Н. Алексеевой, О. В. Борщевой, М. И. Евдокимовой, И. А. Зимней, Н. Н. Сергеевой и др.

Анализ научной литературы показывает, что отдельные аспекты формирования поликультурной компетенции у студентов достаточно широко освещены в отечественной и зарубежной литературе. Однако требуют дальнейшей разработки методики и технологии формирования поликультурной компетенции у студентов музыкальных колледжей.

Музыкальные колледжи реализуют профессиональные стандарты ФГОС СПО по нескольким специальностям. В стандарте 53.02.03 «Инструментальное исполнительство» подчеркивается необходимость создания междисциплинарных курсов (МДК), разрабатываемых учебным заведением.

Между тем, в изученной нами литературе специально не рассматривались вопросы интеграции учебных дисциплин, в частности, иностранного языка, литературы и музыкальной литературы для формирования поликультурной компетенции у студентов музыкальных колледжей. Профессиональная подготовка студентов предполагает формирование у студентов умений работать с различными источниками информации [3].

Таким образом, методика и технология формирования поликультурной компетенции у студентов музыкальных колледжей требует дальнейшей разработки. В то же время для решения этой проблемы созданы методологические, теоретические и практические предпосылки.

В условиях многоязычного и поликультурного пространства важную роль приобретает формирование поликультурной компетенции в музыкальном образовании. Поликультурная компетенция является составной частью профессиональной компетентности музыканта, поскольку он

оперирует языком музыкального искусства, общее и особенное в котором определяется культурным многообразием мирового музыкального наследия [1].

Отдельные аспекты этой многоплановой проблемы отражены в многочисленных исследованиях в зарубежной и отечественной литературе.

В работах зарубежных ученых (таких, как А. Aharoni, J. Albery, J. A. Banks, R. S. Bishop, L. Davidman, P. T. Davidman и др.) освещаются проблемы поликультурного и мультикультурного образования, поликультурная компетентность и др.

В работах отечественных ученых (таких, как М. Геворкян, В. А. Ершов, И. В. Харина, Н. А. Агафонова, Т. Ю. Гурьянова и др.) подчеркивается актуальность проблемы формирования поликультурной компетенции у студентов, обозначаются подходы к ее решению, специфика профессиональной подготовки студентов средних профессиональных учебных заведений и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Благов Ю. В. Формирование поликультурной компетенции у студентов музыкальных колледжей на основе интеграции учебных дисциплин (иностранный язык, литература, музыкальная литература): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Ю. В. Благов. – Екатеринбург, 2017. – 24 с.

2. Юсупова Л. Г., Гасанов Н. И. Об актуальности изучения межкультурной коммуникации // Лучшая научно-исследовательская работа - 2017. Сб-к статей XI Межд. науч.-практ. конкурса. – Пенза, 2017 – С.356-358.

3. Юсупова Л. Г., Соловьева Э. Б. О профессионально-ориентированном обучении иностранным языкам в вузе // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – 2015. – №1(3). – С.286-287.

УДК 378: 811

Ващук Е. В., Мясникова Ю. М.

Уральский государственный горный университет

г. Екатеринбург, Россия

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ CASE STUDY
В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

Аннотация: Метод Case Study относится к неигровым интерактивным имитационным методам обучения. Метод, разработанный Гарвардской Школой Бизнеса, основан на анализе реальных ситуаций и последующей выработке практического решения проблемы. В настоящее время он является одним из самых эффективных методов обучения иностранным языкам в вузе.

Ключевые слова: интерактивный, коммуникация, компетенции, междисциплинарный, дискуссия, навыки.

**METHODOLOGICAL ASPECTS OF CASE STUDY
IN PROFESSIONAL-ORIENTED FOREIGN LANGUAGE
TEACHING IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITY**

Abstract: Case Study is a non-game interactive simulating teaching method. The method developed by Harvard Business School is based on analyzing real life situations and consequent resolving practical problems. At present it is one of the most efficient ways of foreign languages teaching.

Key words: interactive, communication, competences, interdisciplinary, discussion, skills.

Case study method (the method of studying situations, the method of specific situations) relates to non-game interactive simulation methods of teaching. This method uses the principles of problem-based learning. This teaching method emerged in Harvard School of Business in 1920s to train specialists in economics and management [1].

The method of teaching is based on students' investigating and analyzing real-life situations, which actually occurred in business, and subsequent developing a practical solution to the problem. This method immediately won the recognition and since then it has been successfully implemented in professional training. Later, the idea attracted the attention of foreign languages teachers. It is assumed that in business there are no uniquely right decisions. The main goal of Case Study method in languages teaching is to discuss a variety of options for solving a particular practical problem based on theoretical knowledge of students in their professional field and foreign language competencies [3].

Over the past decades, there has been an increase in the need for specialists having a good command of a foreign language in their professional fields. This involves not only the specific vocabulary awareness, but also the skills of speaking, delivering a report and socializing. In this regard, the development of students communication skills, acquired in situations that imitate real production or business relations and suggested in the process of learning becomes relevant. This goal may be successfully achieved by Case Study method. Currently, this method is considered one of the most effective approaches to teaching a foreign language to students specializing in economics, state municipal management, personnel management, information systems, engineering, etc. However, the use of this method is limited to the level of students' language competencies and that is why it is best for working with senior students.

The case study method has found its application not only in the learning process, but also in assessing the level of competencies, for example, in the final exam. The latter may include linguistic competences (lexical, grammatical, semantic), sociolinguistic (ability to select and use formulas of speech etiquette, proficiency in maintaining a dialogue or discussion, awareness of communication registers: formal, informal) [1]. Communicative competencies also imply presentation, public speaking, and persuasive skills.

The use of this method allows students to develop analytical, creative, social skills (the ability to listen to an opponent, support the discussion and argue the opposite opinion in an adequate form), the ability to work in a team (Team Job Skills), as well as communication skills [1]. It is worth mentioning the development of writing skills in the preparation of the final document on the decision of a particular situation.

When conducting a case study, attention is focused on the active participation of each student in discussion and presentation under the teacher's guidance. Presentation is a very important aspect of the method [1]. It is the ability to

present an intellectual product to the audience, to show its strong sides and give cogent answers to the opponents' arguments. The written presentation is more detailed and it is necessary to keep to established structure. It provides a more thorough analysis of the information obtained during the discussion. Therefore, it is advisable to consider this type of task as students' home assignment after the case.

The main components of the method are discussion and argument, and they are more important than the adopted decision itself. The discussion achieves its teaching goal when the student has sufficient professional and linguistic knowledge to substantiate his point of view.

Experience shows that to be effective, a lesson where the Case method is used should be carefully prepared and structured in time. In the preparation and conduct of the lesson, the role of the teacher is extremely important. The application of the method itself must be reasonable and methodically equipped. While selecting the subject of the case and deciding on time limit, one should take into account the students' level in their professional field and the background knowledge of a foreign language. It is advisable to pre-define and prepare the language material corresponding to the level of students' skills and make sure that the students revise the material that they may need to guarantee adequate performing the case - grammatical, lexical issues such as specific vocabulary, phrases for conducting discussions and meetings, etc [3].

To begin with, the students receive the subject of the case and get acquainted with the problem or problems they will have to work out. The teacher comments on the case informing the students about when and where the problem took place in real life and, if possible, about people involved in it. It is necessary to pay the students' attention to the teaching goals of conducting the case stressing the fields of theoretical knowledge and practical skills that they need to carry out the tasks of the case both in their professional specialization and in language command. If necessary, the teacher gives out the list of grammar and lexical material to be learnt or revised. After that, the students are assigned to make a preliminary investigation of the case subject based on interdisciplinary links between their special subject and the foreign language. Some Cases require distributing specific functions among the students, e.g. mechanical design engineers' team who present the draft and prototype of a new tunneling machine and the members of production panel; or candidates and personnel interviewers, who are to decide on choosing the best one for a position. There also may be two or more IT specialists offering their own unique programs to a company; technical

and commercial aspects should be taken into consideration as well as problems with business rivals.

It is necessary to establish the rules for students by which the discussion takes place: 1) Do not keep silent, delegating the responsibility to others; 2) In case you have no idea, you should at least comment on the statements of the participants; 3) Give other students chance to speak, show your skills to involve your group mates into discussion [3]. There are also rules for a teacher to follow: 1) The teacher creates an environment conducive to the students speaking without their fear of making a mistake; 2) It is necessary to encourage divergence of points of view, but to prevent the dominance of the speech of individual students; 3) The teacher helps to solve problems that arise without interrupting the discussion. He or she controls the language correctness of students' speech, but they should not feel like "mistake-making machines"; 4) In conclusion, the teacher summarizes the lesson, analyzes and evaluates the work of each participant. The assessment should be objective and reasoned [3].

Preparing and conducting a Case Study takes a teacher a lot of time and effort, but the result is worth it. While preparing for and participating in Case Studies, students develop team working and individual study skills. They raise critical and creative thinking; learn to carry out independent research tasks and perfect their skills in collecting relevant information and analyzing it. They get used to time management. The students get experience in public speaking and professional socialization. Case Study method, which maximizes communicative approach to foreign language teaching, is a great motivator for students to master a foreign language. Charles Handy (Ireland) who specializes in organizational behavior and management says, "The best learning happens in real life with real problems and real people and not in classrooms" [2].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Долгоруков А. М. Метод case study как современная технология профессионально-ориентированного обучения. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.vsh.ru (дата обращения: 10.03.2019.)

2. G. Davies. The Truth About Case Studies. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.oup.com/elt (дата обращения: 12.03.2019.)

3. Case Studies. Learning English. British Council. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://learnenglish.britishcouncil.org/writing-purpose/case-studies> (дата обращения: 12.03.2019.)

Величкин Д. Е.,¹ Лазарев С. Р.,¹ Чжэн Лу^{1, 2}

¹ *Уральский государственный горный университет*

г. Екатеринбург, Россия

² *Хэйлуцзянский университет*

г. Харбин, Китай

Научный руководитель: Юсупова Л. Г., к.п.н., доц., зав. каф. ИЯДК УГГУ

РОЛЬ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Аннотация: Статья представляет детальный анализ особенностей невербального общения в аспекте межкультурной коммуникации. Авторы рассматривают три типа отношений между культурами, в основе которых лежит диалог культур.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, невербальная коммуникация, диалог культур, жесты, культурные различия.

THE ROLE OF NONVERBAL COMMUNICATION IN INTERCULTURAL INTERACTION

Abstract: The article presents a detailed analysis of the features of non-verbal communication in the aspect of intercultural communication. The authors consider three types of relations between cultures, which are based on the dialogue of cultures.

Key words: intercultural communication, non-verbal communication, dialogue of cultures, gestures, cultural differences.

Между культурами могут существовать три типа отношений:

1) отношения одной культуры к другой как некоему объекту, в результате наблюдается чисто утилитарное отношение одной культуры к другой; 2) отношения неприятия одной культуры другой; 3) отношения взаимодействия и взаимообогащения культур, т.е. отношения культур друг к другу как к равноправным субъектам.

Именно третий тип отношений представляет наибольший интерес, поскольку способствует развитию социокультурного понимания, принадлежности к национальному и мировому сообществу и готовности к межкультурной коммуникации. Каган М. С. определяет третий тип отношений между культурами как «диалог культур». Вступая в третий тип отношений, очень становится особо значимым знание особенностей невербальной коммуникации, присущих той или иной культуре [4].

Сегодня наша страна активно участвует в международных политических, экономических, культурных, научных организациях, международных форумах и конференциях; российские специалисты работают в многонациональных корпорациях и холдингах, российские студенты обучаются за рубежом, а российские туристы путешествуют по всему миру. Как показывает опыт, чтобы поддерживать эти разнообразные и многоуровневые контакты и формы межнационального общения, необходимо знание не только соответствующего языка, но свода неписанных законов и правил успешной межкультурной коммуникации.

Как отмечает Е. И. Рогов, с помощью языка люди передают не более 40% информации своим собеседникам. Не смотря на то, что язык является самым эффективным и продуктивным инструментом человеческого общения, все же это не единственное средство коммуникации. Остальная информация передается с помощью несловесных средств, которые получили название невербальных [2].

В рамках данной работы нам бы хотелось остановиться на невербальных элементах межкультурной коммуникации. Наряду с языком (вербальной коммуникацией) существует довольно большое число способов общения, которые также служат средством сообщения информации, и эти формы общения ученые объединили понятием «*невербальная коммуникация*». Много информации межперсонального взаимодействия передается через невербальные сигналы, такие как жесты, движения тела, поза, выражения лица, взгляд.

Невербальное общение уходит корнями в культуру и часто раскрывает основные культурные черты. Например, улыбка информирует о том, что в культуре превалирует ценности приветливости, поклон говорит нам, что в культуре превалируют ценности формальности и статуса.

В каждой культуре есть много специфических жестов, но даже одинаковые жесты могут различаться в значении. Жест «Окей», выполненный соприкосновением указательного и большого пальца в окружность, пока

три других пальца расслаблены в широком смысле обозначает «окей, хорошо». В некоторых странах Европы, однако, этот же знак подразумевает «ты – полный ноль», «ты – ничтожество». В некоторых Средиземноморских странах, таких как Турция, а так же, как и в Бразилии, этот знак имеет вульгарное и оскорбительное значение («ты – кретин»). Знак V, сделанный путём поднятия среднего и указательного пальца и разделения их для придания V-образной формы, обозначает «мир» или «победа» в США и некоторых других странах. В Англии и Австралии, знак принимает оскорбительное значение, когда тыльная часть руки выставляется вперёд, в России этот знак означает число 2. В Таиланде и Лаосе это знак считается грубым поглаживанием ребенка по голове, потому что голова рассматривается как дом для духов. Считается, что дух ребёнка не достаточно силён, чтобы прикасаться к нему.

Существуют культурные различия в отношении количества, размеров жестов и их интенсивности. Общепринято, что итальянцы, южноамериканцы, африканцы, и люди со среднего Запада используют жесты с бóльшим размахом и интенсивностью, нежели люди из Японии, Китая, Англии, Скандинавии. Бразильцы говорят, что если связать их руки, то они не смогут говорить. Арабские мужчины сопровождают каждое произнесенное слово с помощью жестов и движений рук.

Как отмечает Ричмонд, язык тела очень важен и в коммуникации с «русскими». Представители русской культуры используют руки и выражение лица, чтобы выразить идеи и эмоции, в контрасте с этим англосаксонцы, которые считают, что такое поведение отвлекает и нарушает нормы.

Через язык тела, намерение человека могут быть распознаны без понимания слов. Выражение лица хорошая подсказка к пониманию поведения. Американцы приучены к открытым разговорам с улыбкой и продолжают улыбаться всегда. Русские, как правило, начинают с мрачным лицом, но когда они улыбаются, это обозначает расслабление и прогресс в установление хороших взаимоотношений. Подмигивания и кивания обычно обозначают хорошие знаки, но если после этого сопровождаются каменным взглядом, то ты не поучил одобрения и у тебя проблемы.

Физический контакт русских – это прикосновение к другому человеку – это знак, что всё идёт хорошо, и взаимопонимание было достигнуто.

Сравнивая другие культуры, можно отметить, что у представителей американской культуры не принято касаться других людей, они имеют са-

мый низкий рейтинг по случайным касаниям в мире. Как писал Яндт (Y. Jandt): «Если ты разговариваешь с другом в кофейне в США, ты можешь прикоснуться один или два раза за час. Если ты в Англии и в Лондонской кофейне, тебе не следует касаться других людей вообще. Но если ты во Франции и в Парижском кафе, то это говорит о том, что ты можешь коснуться другого сто раз за час».

Прежде всего, это информация о личности коммуникатора. Мы можем узнать о его темпераменте, эмоциональном состоянии в момент коммуникации, выяснить его личностные свойства и качества, коммуникативную компетентность, социальный статус, получить представление о его лице и самооценке.

Также через невербальные средства мы узнаем об отношении коммуникантов друг к другу, их близости или отдаленности, типе их отношений (доминирование – зависимость, расположенность – нерасположенность), а также динамике их взаимоотношений.

И, наконец, это информация об отношениях участников коммуникации к самой ситуации: насколько они комфортно чувствуют себя в ней, интересно ли им общение или они хотят поскорее выйти из нее

Таким образом, для того, чтобы коммуникация с представителями «инаковых культур» была успешной, огромное значение имеет знание в области невербальной коммуникации, ибо невербальные сообщения способны передавать обширную информацию не только о коммуниканте, но и обо всей культуре в целом, которую он представляет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / под ред. А. П. Садохина – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.
2. Рогов Е. И. Психология общения. – М.: ВЛАДОС, 2002. – 336 с:
3. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие / А. П. Садохин. – М.: КИОРУС, 2014. – 254 с.
4. Юсупова Л. Г. Развитие готовности студентов неязыковых специальностей вуза к межкультурной коммуникации: дис. ... канд. пед. наук. – Челябинск, 2008. – 177 с.

УДК 378.147.88

Долганова О. Б.

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург, Россия

О РАЗВИТИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ

Аннотация: В последние годы наряду с традиционной формой образования получила развитие дистанционная система обучения. Помимо подготовки слушателей вузов, реализуются общеобразовательные программы с использованием дистанционных технологий для детей-инвалидов. Кроме преимуществ, форма дистанционного обучения имеет определенные недостатки.

Ключевые слова: дистанционные технологии, перспективы образования, преимущества, недостатки, особенности преподавания иностранных языков.

THE DEVELOPMENT OF DISTANT EDUCATION AT HIGHER LEARNING ESTABLISHMENTS IN RUSSIA

Abstract: Recently together with the traditional form of getting education the development of distant system of learning has been developed. Besides training students of higher schools additional educational programs using distant technologies for disabled children are being prepared. The form of distant education has both advantages and disadvantages.

Key words: distant technologies, prospects of education, advantages, disadvantages, peculiarities of teaching foreign languages.

Традиционная форма образования и оценочная система в том или ином виде существуют на протяжении многих лет. Но в последние годы успешно внедряется дистанционная система обучения. Это связано с развитием современных технологий. Обучение на расстоянии привлекает внимание как педагогов, так и обучаемых во всем мире. В зависимости от используемых технологий обучения и организации процесса, дистанционное

обучение может принимать различные формы. Когда-то это сводилось к обмену печатной корреспонденцией, иногда, с использованием видеозаписей и эпизодическими встречами обучаемых с преподавателями во время экзаменационных сессий. Такое заочное обучение было распространено во всех ВУЗах страны.

Сейчас ситуация выглядит иначе. К примеру, в отделении дополнительного образования ГБУ ЦППМСП «Ресурс» г. Екатеринбурга реализуются дополнительные общеобразовательные и общеразвивающие программы с использованием дистанционных образовательных технологий. Для детей-инвалидов Свердловской области разработаны и реализуются программы технической, естественнонаучной, социально-педагогической, художественной, физкультурно-спортивной и туристско-краеведческой направленности.

Дистанционное обучение занимает прочные позиции в современной системе обучения, дополняя тренинги, разного рода курсы и традиционное очное обучение [1]. Ведущие аналитические компании предсказывают этому виду обучения большое будущее, и поэтому в лучших ВУЗах всего мира и России созданы центры, позволяющие пройти дистанционное обучение с последующим получением диплома по отдельным дисциплинам или целому ряду дисциплин [3].

Форма заочного обучения позволяет пройти курс подготовки по любым дисциплинам без отрыва от производства и поэтому привлекает множество слушателей. К успехам заочной формы обучения можно отнести отработанные методики обучения, постоянно обновляющиеся методические и учебные материалы, разнообразные задания для самостоятельной работы и другие наработки, которые следует применять и в новых современных условиях [2].

Университетская система подготовки студентов получила распространение во всех российских вузах, в том числе и в УрГЭУ. В нашем университете разработаны специальные курсы дистанционного обучения по всем имеющимся направлениям и дисциплинам. Курсы образованы как самообразовательные, при этом все модули снабжены упражнениями и тестовыми заданиями, требующими написания ответов. Но настоящий период развития методики дистанционного обучения следует назвать периодом накопления опыта. Преподаватели нарабатывают опыт проведения занятий, находят более эффективные формы обучения, подачи материала, оценки знаний, а затем создают дистанционные курсы по различным направлениям [4].

Следует отметить, что именно самостоятельная работа, целенаправленная и контролируемая является основой образовательного процесса при дистанционном обучении. Основным преимуществом электронного обучения можно считать свободу в плане местонахождения, темпов и времени обучения, а также меньшую стоимость обучения. При получении образования в ВУЗе этот момент может оказаться решающим, если студент не может позволить себе оплату традиционного очного обучения на коммерческой основе. Следующим преимуществом можно считать тот факт, что при онлайн-обучении увеличение доли самостоятельного освоения материала постепенно обеспечивает выработку таких качеств как самостоятельность, ответственность, организованность, умение реально оценивать свои силы и принимать взвешенные решения, без чего немислима успешная карьера.

Конечно, нельзя однозначно сказать, что дистанционная форма обучения имеет одни преимущества. Далек не каждый студент, в силу своих индивидуальных особенностей, способен получить дистанционное образование. Есть люди, для которых аудиторная форма обучения является единственно возможным способом восприятия учебного материала. Кому-то просто не хватает дисциплинированности и усидчивости при организации самостоятельных занятий. Определенные трудности возникают в зависимости от изучаемого материала: например, выработать правильное произношение, изучая иностранные языки дистанционно, не имея разговорной практики, представляется проблематичным. Грамматику, хоть и трудно, но можно освоить дистанционно. При преподавании грамматического материала полезность схем, таблиц, сопоставлений не вызывает сомнений. Учащемуся становится понятна связь между явлениями речи, а значит, и сами правила запоминаются лучше, например, если в русском языке часто встречаются предложения, в которых глаголов нет совсем, иногда вместо них стоит тире, то в английском языке этого не бывает. В английском предложении должно быть подлежащее, сказуемое, вспомогательный глагол, если речь идет о вопросе или отрицании. Как правило, студентам трудно разобраться в английских временах, но эту стройную грамматическую систему можно объяснить, используя сводную таблицу времен, включающую такие графы как смысл, формула, сигнальные слова. Все это помогает освоить принцип построения и случаи употребления различных глагольных форм.

Изучение местоимений с помощью простой таблицы под силу любому студенту, но, поскольку между русскими английскими местоимениями нет полной аналогии, во время установочной лекции преподаватель объясняет особенности употребления личных, объектных и притяжательных местоимений. А вот употребление артиклей в условиях онлайн-лекции не представляется возможным из-за множества правил и исключений.

Освоить произношение английского языка, имеющего целый ряд звуков, не свойственных русскому языку представляется сложным. Графическая передача английских слов на письме помочь не может из-за несовпадения написания слова с его произношением. Даже отработав все звуки и усвоив основные орфографические соответствия, произношение каждого незнакомого слова приходится уточнять по словарю.

Безусловно, нужно учитывать такой фактор как мотивация. Ежедневный или еженедельный контроль, отсутствующий при данной форме получения образования служит препятствием для успешного результата.

Дистанционное обучение в ВУЗах России имеет отличие от аналогичного образования в ВУЗах европейских государств. Это условия поступления. (Совершенное владение иностранным языком в государстве, где вы намерены проходить обучение обязательно). Другая отличительная черта заключается в методах и методиках удаленного преподавания.

Опыт передовых стран демонстрирует необходимость дистанционного обучения в России и регионах и, конечно, будет востребован многими специалистами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Калегина А. Н., Кушельман Н. В. Высшее учебное заблуждение. – М.: «Дрофа», 2014. – с.186
2. Кларин М. В. Инновации в обучении. Метафоры и модели. – М.: «Наука», 2015. – с.216
3. Полат Е. С., Моисеева М. В., Петров А. Е. Педагогические технологии дистанционного обучения / под ред. Полат Е. С. – М.: «Академия», 2010. – с.132
4. Шахмаев Н. М. Технические средства дистанционного обучения. – М.: «Знание», 2012. – с.87

Дроздова И. Б.

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКА ПЕРЕВОДА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Аннотация: Современный специалист без сомнения должен обладать определенными знаниями и навыками перевода. Задача преподавателя иностранного языка – помочь сформировать переводческую компетенцию, которая поможет справляться с лексическими и грамматическими особенностями экономических текстов для решения коммуникативных задач в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: навыки перевода, экономический текст, иностранный язык, лексические и грамматические особенности, профессиональная деятельность.

TRANSLATION SKILLS DEVELOPMENT AT THE UNIVERSITY OF ECONOMICS

Abstract: A modern specialist should without doubt have certain knowledge and translation skills. The task of a foreign language teacher is to help form translation competence, which includes both translation skills and the ability to cope with the lexical and grammatical features of economic texts in order to solve communicative tasks in professional activities.

Key words: translation skills, economic text, foreign language, lexical and grammatical features, professional activity.

В настоящее время преподавание иностранных языков в экономическом вузе нацелено на повышение исходного уровня владения иностранным языком, достигнутого на предыдущей ступени образования, и овладение необходимым и достаточным уровнем коммуникативной компетенции для решения социально-коммуникативных задач в различных областях профессиональной и научной деятельности [3]. Какое же место занимает

работа над переводом на практических занятиях, если количество часов достаточно ограничено? С какими трудностями сталкиваются студенты при переводе экономического текста?

Цель данной статьи состоит в том, чтобы показать значение практического перевода при изучении иностранного языка, а также его необходимость для расширения профессиональных знаний студентов, будущих специалистов, которые будут работать в разных областях народного хозяйства. Глобализация и международная коммуникация приводит к тому, что международные связи нашей страны бурно развиваются и осуществляется интеграция России в мировое пространство. По мере увеличения обмена информацией между странами растет потребность в умении извлекать ее из различных источников, таких как научные экономические статьи, монографии, реклама, материалы научно-практических конференций и т.д., которые встречаются и в печатных изданиях, и в интернете. Поэтому одним из требований программы является развитие навыков практического владения иностранным языком, в том числе и навыков перевода. Исходя из опыта преподавания иностранного языка нужно сказать, что навыки перевода можно сформировать только в том случае, если преподаватель систематически уделяет этому внимание на практических занятиях. Сегодня, когда существует большое количество разнообразных компьютерных переводческих программ, может показаться, что этот аспект деятельности потерял свое значение. На практике оказывается совсем не так. Формирование переводческих компетенций включает в себя как теоретические знания о переводе, так и практические навыки. Для того, чтобы сделать качественный функционально-эквивалентный перевод, необходимо не только обладать глубокими знаниями языка, то есть учитывать стилистические, грамматические и лексические особенности переводного текста, но и необходимо усвоить основные положения теории перевода.

При работе с экономическими текстами, без сомнения, одной из лексических особенностей является наличие большого количества экономических терминов, многие из которых являются многозначными и это создает определенные трудности при переводе. Часто студенты не могут сделать выбор наиболее подходящего слова. Например: capital – 1) Общая стоимость активов какого-либо лица за вычетом его обязательств; 2) Выраженные в деньгах доли участия в активах организации за вычетом обязательств участников; 3) Деньги вложенные в организацию, чтобы она начала действовать; 4) В экономической теории: фактор производства и т.д. [2]

Другой особенностью экономических текстов является наличие большого числа интернациональных слов (finance, marketing, management, etc.), но эти слова скорее облегчают понимание и перевод. Очень часто в тексте встречаются лексические единицы, которые не имеют соответствий в русском языке. Например: clearing bank – клиринговый банк; debt relief – списание долга; settlement payment – расходы на урегулирование спора. Они называются безэквивалентной лексикой. Для того чтобы сделать перевод слов, которые не имеют эквивалентов в русском языке, необходимо познакомить студентов с различными способами перевода безэквивалентной лексики. К ним относятся переводческая транскрипция и транслитерация; калькирование; описательный перевод и т.д.

Но, пожалуй, самые большие трудности возникают при переводе неологизмов и фразеологизмов. Если неологизмы - это новые слова или новые значения известных слов, обозначающих новое явление, их также часто относят к безэквивалентной лексике, то фразеологизмы - это устойчивые словосочетания, яркие эмоциональные выражения в языке. На практических занятиях преподавателю необходимо познакомить студентов с этими особенностями в языке, и научить справляться с переводом, используя различные приемы такие как различные типы трансформаций (лексические, морфологические, словообразовательные и др.). Например: This agreement could **pave the way** for similar agreements with General Motors. - Это соглашение может *подготовить почву* для аналогичных соглашений с компанией Дженерал Моторс.

Кроме лексических трудностей экономические тексты содержат грамматические особенности языка. К ним относятся перестановки, замена членов предложения, добавления и опущения слов. Например: He is a poor negotiator. – Он не умеет вести переговоры.

Особое внимание мы уделяем переводу предложений со страдательным залогом на русский язык. Во-первых, страдательный залог в английском языке образуется не только от переходных глаголов, но также и от глаголов, требующих косвенное и предложное дополнение. Во-вторых, английскому переходному глаголу может соответствовать непереходный глагол в русском языке. В-третьих, в английском языке в страдательном залоге могут употребляться фразеологические сочетания. Например: выбрать председателя – to be put in a chair; сулить золотые горы – to be promised the moon и т.д.

К грамматическим трудностям перевода без сомнения относятся многочисленное использование неличных форм глагола в английских текстах (Infinitive, Participle, Gerund), а также конструкции с ними, такие как (Complex Object, Complex Subject). Например: They expected *the government to provide* assistance. – Они ожидали, что *правительство окажет помощь*. *The government is expected to provide* assistance. – Ожидают, что *правительство окажет помощь*.

Также большое внимание мы уделяем особенностям перевода модальных глаголов. Трудности перевода модальных глаголов состоят в том, что показатели долженствования различаются с точки зрения наличия/отсутствия цели, определяющей долженствование, [1] для них характерна многозначность, как и для большинства глаголов в английском языке. При переводе модальных глаголов следует учитывать контекст, а также стилистические особенности русского языка.

Формирование навыков перевода происходит постепенно и включает различные этапы работы, начиная с отдельных слов, терминов, грамматических структур, особенностей перевода некоторых частей речи. Особое место занимает работа с переводом заголовка текста, неологизмов, сложных конструкций, а также перевод рекламы, слоганов и т.д. Большое значение имеет самостоятельная работа студентов. Часто информацию, полученную при переводе, студенты используют для написания тезисов, статей и курсовых работ. Ежегодно для студентов проходит конкурс на лучший перевод, как еще одна возможность развития навыков перевода.

В заключение хотелось бы отметить, что работа над переводом с одной стороны играет важную роль в процессе обучения, т.е. помогает накоплению лексики, специальной терминологии; развивает навыки анализировать, обобщать, улучшает понимание структуры изучаемого языка, а с другой стороны обогащает будущего специалиста с профессиональной точки зрения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арутюнова Н. Д. Логический анализ языка. – М.: Индрик, 2003. – 16 с.
2. Бизнес: Оксфордский толковый словарь. – М.: Изд. РГГУ, 1995. – 90 с.
3. Рабочая программа по иностранному языку. – Екб.: изд-во УрГЭУ, 2017. – 2 с.

УДК 378.147

Желтова Е. П., Маршева Н. В.

*Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
имени проф. М. А. Бонч-Бруевича,
г. Санкт-Петербург, Россия*

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДПОСЫЛОК МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

Аннотация: В статье рассматриваются исходные теоретические, социально-психологические и методологические предпосылки межкультурной компетенции. Представлен анализ трёх составляющих межкультурной компетенции: коммуникация, язык, культура. Раскрыта сущность и характер изучаемых явлений. Доказана конструктивность аксиологического подхода при развитии межкультурной компетенции студентов.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, теоретические, социально-психологические и методологические предпосылки, коммуникация, язык, культура, аксиологический подход.

PRESUPPOSITIONS RESEARCH OF INTERCULTURAL COMPETENCE IN A NEW EDUCATIONAL PARADIGM ENVIRONMENT REVISITED

Abstract: The article describes the theoretical, social-psychological and methodological presuppositions of intercultural competence. The analysis of three components of intercultural competence (communication, language, culture) is submitted. The essence and character of the studied phenomena is revealed. The axiological approach is proved to be promising when educating intercultural competence of the students.

Key words: intercultural competence, theoretical, social-psychological and methodological presuppositions, communication, language, culture, axiological approach.

Межкультурные коммуникации приобрели в современном мире чрезвычайную значимость, они охватывают все сферы человеческой деятельности. Подготовка специалистов разного профиля с высокой квалификацией сегодня невозможна без применения коммуникативных компетенций. В связи с этим значимость развития межкультурной коммуникативной компетенции в отечественном образовательном пространстве является весьма актуальной, поскольку обусловлена многонациональным составом российского государства и его включенностью в мировые процессы.

Для того чтобы составить полное представление о том, каким образом развивать межкультурную компетенцию у студентов неязыковых вузов на уроках иностранного языка, нам пришлось обратиться к вопросу исследования ее исходных теоретических, социально-психологических и методологических предпосылок. Понятие «культура» является фундаментальным в понятии межкультурной компетенции, поскольку «межкультурная компетенция» берет свое начало от слова «культура» с позиций межличностного, межнационального и международного общения.

Исходя из этого, межкультурная компетенция представляется тремя составляющими: коммуникация, язык, культура, то есть «общение между культурами через язык» (иначе: «языки и межкультурное общение» или «культура общения на языках»), где «иностраные языки» - лишь один элемент триады; культура непосредственно связана с языком и речевой деятельностью и отражается в поведении. Следовательно, данная компетенция – многоаспектна и может проявляться в ее интегративной сущности и разном уровне владения ее основными составляющими [1].

В современной лингвистике существует много определений языка, но все они сходятся в главном: язык – основное средство общения между людьми; его основная функция – коммуникативная, предполагающая, что без языка любые формы общения людей невозможны; язык предназначен для коммуникации и является основным ее средством. Являясь специфическим человеческим способом адаптации к окружающей среде, культура так же может быть названа коммуникацией, следовательно, взаимосвязь языка, культуры и коммуникации является естественной и неразрывной. Развивая межкультурную компетенцию студентов при обучении иностранному языку, важно то, как мы определяем само понятие «культура», поскольку от этого зависит и то, чему мы будем обучать студентов, как мы будем это делать, какие методы и приемы будем использовать. На наш взгляд, наиболее емко раскрывает сущность изучаемого явления Д. К. Кондон,

один из основателей теории межкультурной коммуникации. По его мнению, «культура – паттерны (образцы), явно проявляемые и скрытые, а также поведение, приобретенное и передаваемое с помощью символов, которые составляют отличительные особенности общности людей. Сутью культуры является историческая предопределенность идей, ценностей, которые отражаются в продуктах деятельности людей, в их идеалах, суждениях о жизни, эмоциональных реакциях [2], которые передаются из поколения в поколение и проявляются при нарушении ожидаемых норм поведения». Культурный код является структурообразующим элементом культурной картины мира и концентрирует в себе специфику взглядов на мир, характерных народу или этносу. Умение расшифровывать культурные коды, соотносить их с культурными кодами своей культуры является одним из обязательных умений в процессе межкультурной коммуникации. Примерами культурного кода могут служить культурные символы и знаки, имеющие универсальный смысл для носителей культуры (это могут быть фольклорные символы, национальные символы, представления об окружающем мире, пространстве и времени, научно-технические достижения, произведения искусства, элементы одежды, блюда национальной кухни и т.д.). Культурный код представляет собой своеобразный ключ, с помощью которого участники межкультурного общения могут воспринимать и понимать другую культуру.

Таким образом, подобно языку культуру можно рассматривать как единство формы и содержания. В качестве означающего (формы) выступают любые культурные проявления от физических объектов материальной бытовой культуры и институтов общества до культурных ритуалов и моделей поведения. В качестве содержания культуры принимаются культурные ценности – внутренние стандарты для направления действий, разделяемые всеми представления о целях общественной жизни и средствах ее достижения, о том, что хорошо и плохо. Ценности превращаются в сознании индивида в ценностные ориентации и относятся к критериям измерения культуры (ее сходства и различий по сравнению с другими культурами). Они играют очень важную роль в ходе общения человека, на их основе устанавливаются социальные отношения, приобретаются навыки взаимодействия. Именно взгляд с точки зрения универсального знания об общечеловеческой культуре создает условия для встречи самых противоречивых культурных ценностей в диалогической форме коммуникации. Ценности общечеловеческой культуры должны стать общим полюсом, к которому

каждая локальная культура идет своим оригинальным путем. Знание специфики ценностных ориентаций партнера позволяет обеспечить успех коммуникации, так как оно дает возможность предсказать поведение, устремления и желания партнера. Ценностные ориентации, по единодушному мнению ученых-межкультурологов Ф. Клакхона и Ф. Штроттбека, влияют на картину мира представителя любой культуры и связаны с мотивами поведения человека и отражаются в типологических характеристиках культур, которые служат средством измерения их различий и основой для сопоставления [3, 4]. В первую очередь, как отмечают большинство исследователей данного направления, наиболее важным измерением культурной вариативности является индивидуализм – коллективизм.

Для более глубокого осмысления понятия «межкультурной компетенции», феномен культуры рассматривается нами как основа развития данного вида компетенции, поэтому применительно к профессионально-образовательной сфере, феномен межкультурной компетенции понимается нами как ценность, способствующая воспитанию и всестороннему развитию личности студента как в интеллектуальном, так и в нравственном аспектах; как необходимость, способствующая удовлетворению потребности представителей разных культур в осуществлении социального взаимодействия в условиях процесса глобализации [5] – новой формы взаимозависимости, связанной с быстрым ростом прямых зарубежных контактов в науке, экономике, образовании. Исходя из этого, полагаем изучать проблему развития межкультурной компетенции студентов вуза в рамках аксиологического подхода, нашедшего свое отражение в работах отечественных и зарубежных исследователей [3, 6].

Отметим, что путь к овладению межкультурной компетенции лежит не только через усвоение ценностей, но и национально-языковой специфики их выражения. Гуманитарная культура не сводится только к аксиологическому пласту. Ее бытие в системе базовых ценностей проявляется в языке, искусстве, нравственности, нормах [7].

Знаковый (семиотический) характер культуры позволяет охарактеризовать ее как систему концептов, которая включает знания, навыки и культурный опыт, т.е. концептосферу. Поэтому, одной из базовых для целей нашего исследования можно назвать семиотическую концепцию культуры, разработанную Ю. М. Лотманом [8]. Суть ее заключается в трактовке культуры как текста – устного или письменного, который совмещает в себе язык и метаязык и тем самым «закодирован дважды», т.е.

текст рассматривается как средство овладения культурой и системой ее концептов.

Итак, при развитии межкультурной компетенции студентов на уроках иностранного языка следует уделять внимание на овладение лингвокультурными концептами, поскольку они определяют речевое поведение языковой личности, как представителя того или иного народа. Кроме того, для того чтобы культурные различия становились частью диалога и не создавали условий для возникновения конфликтов необходимо обратить внимание на формирование ценностей общечеловеческой культуры, которые являются единственным «арбитром», определяющим границы самобытности, не позволяя культурным отличиям перерасти в чувство культурного превосходства. В рамках компетентного подхода и новой образовательной культурологической модели, предполагающих реализацию механизмов культурного совершенствования человека, это становится особенно актуальным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Межкультурное обучение: проблема целей и содержания обучения иностранным языкам / Н. Д. Гальскова // ИЯШ. – 2004. – № 1. – С.3-8.
2. An Introduction to Intercultural Communication. / Condon J. and Yousef F. – Indianapolis: Prentice Hall College Div; 2 ed. (July, 1999) – 326 p.
3. Variations in Value Orientations. / Kluckhohn F., Strodtbeck F. – N-Y.: Row Peterson, 1961. – 395 p.
4. Culture, Communication and Conflict / Weaver G. – Toronto, 2000. – 190 p.
5. Желтова Е. П. Развитие межкультурной компетенции студентов технического университета в процессе изучения иностранного языка: дис. ... канд. пед. наук / Е.П. Желтова – Магнитогорск, 2006. – 228 с.
6. Нравственно-ценностная сфера сознания студента: диагностика и формирование / В. П. Бездухов, Т. В. Жирнова. – М.: МПСИ, 2007. – 200 с.
7. Желтова Е. П. Развитие межкультурной компетенции студентов технического университета в процессе изучения иностранного языка: Автореф. дис. канд. пед. наук. – Магнитогорск, 2006. – 23 с.
8. Семиотика культуры и понятие текста / Ю. М. Лотман // Избранные статьи. Т.1. – Таллинн, 1992. – С.129-132

УДК 372.8

Зонова М. В.

*Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Россия*

**ВНЕАУДИТОРНОЕ ЧТЕНИЕ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ
САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ**

Аннотация: Статья посвящена проблеме формирования самообразовательной компетенции на занятиях по внеаудиторному чтению на английском языке. При регулярных, методически грамотно организованных занятиях учащиеся совершенствуют навыки самостоятельной работы, способности к саморазвитию и самоорганизации.

Ключевые слова: внеаудиторное чтение, самостоятельная работа, иноязычная коммуникативная компетенция, мотивация, познавательная активность.

**EXTRACURRICULAR READING AS A WAY OF DEVELOPING
SELF-EDUCATIONAL COMPETENCE AT ENGLISH CLASSES
IN HIGH SCHOOL**

Abstract: The article is devoted to the problem of the self-educational competence at extracurricular reading classes in English.

Key words: extracurricular reading, self-study, foreign communicative competence, motivation, cognitive activity.

Немаловажным требованием к современным выпускникам вузов является способность к самоорганизации и самообразованию. Потребность рынка труда в специалистах именно с такими качествами нашла свое отражение в ФГОС по направлению подготовки бакалавриата, где в общекультурных компетенциях закреплена «способность к самоорганизации и самообразованию» (ОК-7) [3].

Проблема низкого уровня развития навыков самостоятельной работы является актуальной при обучении английскому языку в вузе. Недостаточное

умение работать самостоятельно делает процесс изучения английского языка менее эффективным.

Проблеме самостоятельной работы посвящены работы многих ученых педагогов и психологов. Так, по определению Зимней А. И. самостоятельная работа это целенаправленная и внутренне мотивированная деятельность. Её выполнение требует достаточно высокого уровня самодисциплины [1]. Лушников А. М. полагает, что с помощью самостоятельной работы учащийся углубляет и конкретизирует свои знания, приобретает навыки творческого и научного подхода к решению тех или иных задач [2].

Внеаудиторное чтение на занятиях по английскому языку всегда являлось со стороны преподавателя управляемым и контролируемым процессом, а со стороны учащегося – частью его самостоятельной работы. С одной стороны, учащиеся совершенствуют технику чтения, закрепляется изученная лексика и грамматика, пополняется словарный запас и т.д. Другими словами, внеаудиторное чтение является одним из инструментов формирования иноязычной коммуникативной компетенции. С другой стороны, в ходе работы над оригинальными художественными и научными текстами на английском языке формируются и совершенствуются навыки самостоятельной работы.

К сожалению, в практике внеаудиторному чтению преподаватель сталкивается с такими проблемами как нехватка аудиторных часов для проверки внеаудиторного чтения, низкий уровень мотивации студентов, недооценка этого вида работы самим преподавателем.

Анализируя опыт работы над внеаудиторным чтением в экономическом вузе, можно выделить ряд условий, соблюдение которых способствует развитию самообразовательной компетенции параллельно с иноязычной коммуникативной компетенцией. Первая группа – это рекомендации касательно организационных условий, затем факторы, влияющие на мотивацию учащихся и, в-третьих, методические рекомендации и упражнения по работе над текстами. Что касается организации внеаудиторного чтения, то, прежде всего, речь идет о систематичности таких занятий. В идеале не менее 2-3 раз в семестр как заключительный этап изучения темы (юнита). Систематичность внеаудиторного чтения способствует воспитанию самодисциплины у учащихся. Среди трудностей, с которыми сталкивается преподаватель на занятиях по внеаудиторному чтению особое место занимает низкий уровень мотивации студентов. Активизации познавательного процесса способствует тщательный отбор текстов с учетом профессиональной

направленности, а также с учетом индивидуального уровня подготовки учащихся. Другими словами, студенту должно быть интересно, он должен видеть, что полученная из оригинальных текстов информация может быть полезна при изучении других дисциплин, написании научных статей и т.д. Выбор упражнений зависит от цели работы над внеаудиторным чтением: чтение с целью получения информации из текста и чтение как средство развития устной речи на основе содержания текстов.

Для контроля общего понимания текста наиболее эффективными и интересными являются следующие упражнения: озаглавить главные смысловые части текста; найти (выписать) предложения, выражающие главную мысль отдельных частей текста; перечислить последовательно всех действующих лиц; назвать по порядку все места действий, названные в тексте; если в тексте есть даты, то соотнести даты с событиями; согласиться или не согласиться с высказываниями в соответствии с содержанием; назвать факт, подтверждающий или опровергающий следующее высказывание; указать основной довод в пользу тезиса; указать, что автор считает причиной, ответить на вопросы. Понимание текста – лишь часть задания, подготовка к следующему этапу – к беседе по прочитанному. Понятое содержание служит базой для построения бесед, высказывания суждений, выражения отношений, эмоций и т.п. Здесь можно использовать такие задания как: охарактеризуйте того или иного героя, место действия; прокомментируйте событие, поступок; представьте поведение героев в изменившихся обстоятельствах; представьте себя на месте того или иного героя; организовать беседу-дискуссию в связи с оценкой событий или поступков героев текста; рассказать о своих впечатлениях о тексте, оценить его, сказать, что понравилось, что нет и почему.

В заключение стоит отметить, что внеаудиторное чтение на английском языке является таким видом самостоятельной работы, который стимулирует творческую активность учащихся, активизирует познавательную деятельность, способствует развитию навыков самообразования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зимняя И. А. Педагогическая психология: учебное пособие. - Ростов на Дону: «Феникс», 1997. – 480 с.
2. Лушников А. М. История педагогики: учеб. пособие для пед. вузов. – 2-е изд., перераб., доп. – Екб.: Ур. гос. пед. ун-т, 1995. – 367 с.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования: ФГОС ВО, уровень ВО бакалавриат, направление подготовки 38.03.01 Экономика. Приказ от 12 ноября 2015 №1327 [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://fgosvo.ru> (дата обращения: 01.03.2019)

УДК 81-139

Зуева Е. П.

*Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Россия*

**ПЕРЕСКАЗ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ
В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ**

Аннотация: В статье речь идет о пересказе как одном из видов речевой деятельности студентов на занятиях по иностранному (немецкому) языку, дается характеристика его основных видов, рассматриваются этапы подготовки устного высказывания, предлагается комплекс заданий и критерии оценки пересказа.

Ключевые слова: пересказ, высказывание, речевое умение, речевые обороты, послетекстовые задания, клише, познавательная деятельность, речевая культура.

**RETELLING AS A WAY TO IMPROVE
SPEECH SKILLS IN A FOREIGN LANGUAGE
IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY**

Abstract: the article deals with the retelling as one of the types of real activity of students in the classroom in a foreign (German) language, describes its main types, discusses the stages of preparation of oral statements, offers a set of tasks and evaluation retelling criteria.

Key words: retelling, statement, speech skills, speech patterns, post-text tasks, clichés, cognitive activity, speech culture.

Пересказ – это краткое изложение увиденного, услышанного или прочитанного. Он способствует формированию и развитию речи, заучиванию новых фраз и выражений, поэтому его значение неоценимо при обучении иностранному языку, особенно в группах студентов, начинающих изучать язык по дисциплине «Второй иностранный язык». Главная задача пересказа: выразить законченную мысль, логически раскрыть ее содержание и высказаться с достаточной скоростью [3].

Мыслить билингвально, т.е. на русском и на иностранном языке, приходится при пересказе больше, чем при переводе. Пересказ объединяет все четыре вида речевой деятельности: чтение, аудирование, письмо и устную речь. Речевое умение переходит при пересказе в речевой навык.

Выделяют следующие виды пересказа:

1) подробный, близкий к тексту пересказ. Такой вид пересказа является средством закрепления в памяти учащегося содержания прочитанного во всех его деталях, нацелен на отработку лексики и грамматики.

2) краткий или сжатый пересказ служит для выделения наиболее важных моментов прочитанного;

3) при выборочном пересказе выделяется сюжетная линия, ставится проблема;

4) пересказ с творческими дополнениями позволяет вносить элементы фантазии рассказчика. В качестве подготовки такого вида пересказа могут быть следующие задания: изменить высказывание от первого лица на третье, передать содержание текста от лица одного из его персонажей, включить описание внешности героев, описание пейзажа, дать оценку поведения героя и т.д.

Важным условием для пересказа является правильно подобранные тексты. Во-первых, они должны быть интересными, познавательными и актуальными. Во-вторых, соответствовать возрастным особенностям, уровню знаний учащихся. На начальном этапе тексты должны быть небольшие по объёму, построенные на изученном грамматическом и лексическом материале, содержать допустимый уровень незнакомых слов и фразеологизмов.

Чтобы обучить пересказу, необходимо провести большую предварительную работу. Её следует начать с введения лексического материала, обратить внимание на чтение, произношение, ударение в словах. При обучении немецкому языку указать на значение артикля для существительных, на словообразование, особенно на образование сложных слов. При

работе над лексикой целесообразно выполнить упражнения на нахождение ассоциации со значением слова, в подборе однокоренных слов, замене выделенных слов дефинициями (даются определения слов), на составление словосочетаний и предложений. Следующим этапом является работа над грамматическим материалом. В немецких текстах особая роль отводится структуре предложения, функции запятой, временным формам и управлению глагола. Затем переходят к переводу текста. Большое значение имеют послетекстовые задания, такие как: 1) ответы на вопросы к тексту, составленные педагогом; 2) составление вопросов учащимися; 3) выделение ключевых слов и составление Wortigel (текста, засекреченного в схеме), кластера, таблицы или ментальной карты; 4) выделение основных мыслей текста; 5) оглавление абзацев; 6) составление плана; 7) определение верных или неверных высказываний по содержанию текста; 8) заполнение пропусков в тексте; 9) сокращение или упрощение текста; 10) составление пересказа на русском языке, 11) трансформация монологической формы пересказа в диалог.

Для изучающих иностранный язык на начальном уровне бесценно упражнение «снежный ком», которое заключается в повторении и доведении до автоматизма употребления речевых оборотов, оно нацелено на тренировку памяти учащихся. Чтобы запомнить текст, его рекомендуется пересказать несколько раз. Если учащийся забывает слово или начало предложения, ему разрешается посмотреть в шпаргалку, хотя важно не зависеть от подсказки, а стараться заменить забытое слово синонимом, а предложение – своими словами [2].

На продвинутом этапе очень интересна работа над пересказом аудиотекста, положительными моментами которого являются многократное прослушивание, повторение за диктором, письменные пометки учащимися по содержанию текста в ходе прослушивания, запоминание текста блоками. Чтобы высказывание было связным, необходимо предложить учащимся клише для пересказа, например *Es geht um ...*, *Es handelt sich um...*, *Die Rede ist von...* – Речь идет о... и другие.

Часто учащиеся допускают ошибки при подготовке монологического высказывания, они возникают, как правило, из-за неумения связно выражать свои мысли на родном языке:

1) заучивают текст наизусть; 2) обращают внимание на менее важные детали текста; 3) нарушают последовательность высказывания, «перепрыгивают» с одной темы на другую.

При оценивании пересказа следует обращать внимание на:

- объём высказывания (от 10-12 предложений на начальном этапе);
- качество высказывания: последовательность, логичность, смысловую законченность, коммуникативную направленность, тематику высказывания, синтаксическую усложненность;
- манеру изложения: качество произношения, темп, эмоции, нейтральные выражения;
- содержание высказывания: полное соответствие смыслу текста без ошибок, с небольшим количеством ошибок или с ошибками / искажение смысла.

При соблюдении определенных условий будут созданы предпосылки успешного пересказа. На восприятие и передачу содержания текста влияют жизненный и читательский опыт обучаемого, на характер пересказа оказывает влияние впечатление, которое текст произвел на учащегося [4].

Пересказ как один из видов работы с текстом на занятиях по иностранному языку имеет большое образовательное и развивающее значение. Он совершенствует познавательную, речевую деятельность, эмоциональную сферу учащегося, повышает его общую речевую культуру [1].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Евсюткина П. А. Формирование пересказа прочитанного // Молодой ученый. – 2014. – №19. – С.531-533 [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://moluch.ru/archive/78/13496/> (дата обращения: 13.02.2019).
2. Пассов Е. И., Кузнецова Е. С. Обучение говорению на иностранном языке. – Воронеж: НОУ «Интерлингва», 2002. – 40 с.
3. Третьякова Г. Г. Пересказ как способ совершенствования устной речи на иностранном языке [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://portalpedagoga.ru/servisy/publik/publ?id=8524> (дата обращения: 14.02.2019).
4. Якунина Л. Д. Обучение пересказу на иностранном языке при подготовке самостоятельного чтения // Молодой ученый. – 2016. – № 7 – С.81-82 [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://moluch.ru/archive/111/27427/> (дата обращения 13.02.2019).

Зырянова Н. Э.

Уральский государственный горный университет

г. Екатеринбург, Россия

**ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЧАСТОТНОСТЬ
УПОТРЕБЛЕНИЯ СОСЛАГАТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Аннотация: Сослагательные конструкции не являются архаизмом и встречаются во всех вариантах современного английского языка. Статья рассматривает некоторые закономерности их употребления.

Ключевые слова: корпусные исследования, описательная лингвистика, активные и пассивные сослагательные конструкции;

**FREQUENCY OF SUBJUNCTIVE CONSTRUCTIONS
IN MODERN ENGLISH**

Abstract: Subjunctive mood is not an archaic category in modern English and can be found in all standard variants of the English language. This paper regards some factors of linguistic and extra linguistic nature exerting influence on frequency of subjunctive constructions usage.

Key words: language corpus studies, descriptive linguistics, active and passive subjunctive constructions.

Генри Ватсон Фаулер, автор, пожалуй, самой известной книги по английской грамматике в двадцатом столетии, называет сослагательное наклонение “one of the great shifting sands of English grammar” [1], сравнивая данную грамматическую категорию с зыбучим песком, плывуном. Насколько сложна и неоднозначна данная грамматическая категория можно судить хотя бы по тому факту, что большое количество грамматических справочников по английскому синтаксису, например, справочник F. Th. Visser 1963-1973 года посвящают ей не менее ста страниц.

Разговоры о том, что сослагательное наклонение постепенно исчезает из употребления в английском языке, не новы: еще сто лет назад лингвисты

называли эту грамматическую категорию «архаичной», «почти исчезнувшей», «устаревшей», «умирающей» и т.д. Так, известным среди лингвистов является следующее высказывание Сомерсета Моэма о сослагательном наклонении: "The subjunctive mood is in its death throes, and the best thing to do is to put it out of its misery as soon as possible". «Сослагательное наклонение – в предсмертной агонии и лучшее, что можно сделать, это – как можно скорее избавить его от этой муки». Действительно, если до 1600 года сослагательное наклонение – это обычное явление в английском языке, то в период 1600-1900 годы, примеров употребления данной конструкции найти непросто. Однако, в последующие годы можно наблюдать рост частотности употребления сослагательного наклонения как в американском, так и в британском вариантах английского языка.

Тот факт, что, в 20 веке в американском английском конструкции сослагательного наклонения встречаются чаще, чем в британском английском языке, отмечали, в частности, Quirk, 1990 и Overgaard, 1995. Gorbachov himself proposed that farms be leased back to farmers. (Bull, Amer. Acad. Arts and Sci., 1989). Fundamentalist Islam ...decrees that men and women be strictly segregated. (Listener, 1988). Все чаще сослагательные конструкции можно встретить в других стандартных вариантах английского языка: австралийском, южноафриканском, канадском, новозеландском и т.д.: Now there were demarcations about where one lived and how one lived, especially if one were a black person. – M. Ramgobin, 1986. (S. Afr.) She declined a seat beside Charles on the sofa. She insisted Jane sit there. (Barbara Anderson, 1992, New Zealand)

В 1960-х годах с появлением первых корпусных исследований английского языка возникли новые возможности для описательной лингвистики. В 1985 году Randolph Quirk в соавторстве с другими исследователями опубликовал работу «A Comprehensive Grammar of English». В данной работе в фокусе внимания авторов находятся лексические и синтаксические особенности сослагательного наклонения, а также случаи его обязательно-употребления. Так, обязательно-сослагательное наклонение является в "that-clauses" – в придаточных дополнительных предложениях после глаголов, имен существительных и прилагательных, с лексическим значением плана, намерения на будущее, необходимости и т.д. Сюда относятся, например, глаголы: ask, demand, insist, recommend, require, suggest, propose и другие.

В компьютерных базах данных хранится огромное количество текстов, служащих основой для лингвистического анализа. Корпусная лингвистика берет на вооружение современные технологии для анализа этих текстов, в том числе, с целью определить частотность и закономерности употребления сослагательных конструкций (e.g. Pamela Jo Pearson, Iowa State University). В 2004 году Crawford and Albany проанализировали два корпуса американского английского языка: 1) Longman Grammar of Spoken and Written English. Associated Press (два миллиона слов) 2) газетные тексты в штате Аризона (500 тысяч слов). Они установили, что преобладают случаи обязательного употребления сослагательного наклонения после глаголов (197 случаев). Реже такие конструкции употребляются после имен существительных (39 случаев) и прилагательных (11 случаев). Исследуя сравнительную частотность употребления сослагательных конструкций с разными английскими глаголами, Pamela Pearson [4] отметила, что чаще других в таких случаях употребляются глаголы *require*, *suggest*, *direct*, *order* и реже всего – глаголы *insist* и *recommend*. В письменной речи обязательное употребление сослагательного наклонения более характерно, например, для газетного жанра. В статьях, посвященных внешней политике чаще, чем в работах по естественным или прикладным наукам можно встретить сослагательные конструкции. Еще чаще сослагательное наклонение встречается в художественных произведениях. В регистре устной речи, сослагательные конструкции преобладают в радио и телевизионных передачах. В американском английском преобладают активные сослагательные конструкции. Пассивные конструкции составляют одну третью часть от всех случаев употребления сослагательного наклонения. Отрицательные сослагательные конструкции чрезвычайно редки. Кроме того, есть экстралингвистические факторы, обуславливающие использование сослагательного наклонения: ситуационный, социальный, прагматический и психологический факторы.

Исследования американского варианта английского языка начала 20 века показали, что образование могло повлиять на выбор сослагательной конструкции: к таким конструкциям тяготели менее образованные авторы, в то время как более образованные предпочитали британские нормы английского языка и использовали конструкцию с "should". Социальные корни также имели значение: выходцы из районов, населенных эмигрантами, чаще тяготели к морфологическим, а не аналитическим языковым средствам и чаще использовали сослагательное наклонение [3].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. R. W. Burchfield, Fowler's Modern English Usage. – Oxford University Press, 2004, – p.746-748
2. Sydney Greenbaum, The Oxford English Grammar. – Oxford University Press, 1996. – p.203-363
3. Olga Vlasova, The Mandative Subjunctive in American English. – University of Oslo, 2010, – p.8-83
4. Pamela Jo Pearson, A corpus-based study of mandative subjunctive triggers in published research articles. – Iowa State University, 2007. – p.41-49

УДК 811

Зырянова Н. Э.

*Уральский государственный горный университет
г. Екатеринбург, Россия*

ЯЗЫК ВАРВАРОВ ИЛИ ЯЗЫК ПРОГРЕССА: АНГЛИЙСКИЙ В КИТАЕ

Аннотация: В различные периоды истории страны в Китае были различные подходы к языковому образованию: от полного запрета западной культуры и языка, до массовой «лихорадки» в изучении английского языка, которая в настоящий период времени достигла своего пика.

Ключевые слова: языковые компетенции, политика «мягкой силы», институты Конфуция, билингвальное образование, этнические меньшинства.

BARBARIC OR PROGRESSIVE ENGLISH: LANGUAGE EDUCATION IN CHINA

Abstract: There were different approaches to foreign languages education in China in different historical periods: from complete banning of western culture and languages, to large-scale “fever” relative to English language learning, which is at its peak at the present period of time.

Key words: language proficiency, policy of “soft power”, Confucius Institutes, bilingual education, ethnic minorities;

Концепции образования в Китае в значительной степени основаны на учении Конфуция, который рассматривал образование как инструмент превращения обычного человека в сверхчеловека, а слабой нации - в сильную супердержаву. Отсюда поговорка: “wanban jie xiarin weiyou dushu gao” – “Everything is low, but education is high” [2].

Согласно официальной статистике, КНР – это крупнейшая страна мира с населением 1 394 470 000 человек (данные на 11.02.2019). Население страны состоит из 56 этнических групп. Литературный китайский язык Putonghua является официальным языком страны и языком обучения в образовательных учреждениях. На нем говорят 70% населения страны. Но в удаленных сельских и горных районах Китая этнические меньшинства имеют свой собственный язык и в школах практикуется билингвальное обучение.

Первая школа с преподаванием английского языка в Китае была открыта английскими миссионерами еще в 1630 году. В результате развития экономических отношений и деятельности миссионеров, английский язык из приморских городов стал проникать вглубь страны. В разные периоды истории страны отношение к изучению английского языка менялось. С приходом к власти Коммунистической партии Китая в 1949 году официальный политический курс страны предусматривал полный отказ от сотрудничества с империалистическими странами, а значит, отказ от изучения английского языка.

В 1979 году Дэн Сяопином начали проводиться «Реформы Открытости» [1], нацеленные на ускорение экономического развития, повышение уровня жизни населения. В последние десятилетия наблюдается резкий скачок в экономическом, технологическом и культурном развитии Китайской Народной Демократической Республики. В этой связи резко возросла необходимость в языковых компетенциях и, прежде всего, в знании английского языка. Руководство Китая рассматривает владение английским языком как необходимое условие реализации программы модернизации страны и залог успеха в конкурентной борьбе на международном рынке.

На личностном уровне свободное владение английским языком рассматривается как ключ к успешной профессиональной карьере, расширению возможности найти работу, как в государственном, так и частном секторе,

в крупных международных компаниях. По некоторым данным, количество людей в Китае, изучающих английский язык составляет 400 миллионов человек, это четверть от общего количества во всем мире. В ответ на возросший спрос на языковое образование, в Китае открылись в большом количестве вечерние университеты, центры по обучению английскому языку, курсы дистанционного обучения, появились радио и телевизионные обучающие программы, учебники-самоучители английского языка. Масштабы этого процесса позволили назвать его «самым амбициозным проектом в языковом образовании» [5].

В системе образования на национальном уровне также произошли большие изменения и ELT (English Language Teaching) на уровне средней школы рассматривается как важнейшее звено и основа дальнейшего языкового образования. Английский язык стал обязательным для изучения в начальной школе. Сейчас в Китае, согласно официальной статистике, примерно 200 000 учителей начальной школы. Для выполнения поставленных задач в языковом образовании, потребуется еще не менее 300 000 преподавателей [3]. Таким образом, наблюдается большой разрыв между потребностью в учителях английского языка и реальным их количеством. Вынужденная мера решения этой проблемы – привлечение к преподаванию английского языка учителей по другим дисциплинам и выпускников университетов не педагогического профиля. Кроме того, учебный план начальной школы претерпел значительные изменения: обязательные часы английского языка привели к сокращению часов китайского языка. Обычным явлением также стало задерживать учеников после уроков на дополнительные занятия по английскому языку. В результате, ученики младших классов сейчас имеют меньше свободного времени на другие виды деятельности.

Нужно отметить, что существуют большие отличия в языковой подготовке в разных регионах страны. Эти различия наблюдаются между крупными и мелкими городами, прибрежными территориями и территориями, удаленными от берега, между севером страны и югом, между крупными ведущими и рядовыми учебными заведениями. В результате, в Шанхае и Гуанчжоу можно встретить большое количество людей, свободно говорящих на английском языке, тогда как в сельских районах, таких людей единицы. Типичным для китайской школы являются большие классы (иногда до 60 человек), это делает практически невозможным развивать устные навыки и обучение часто сводится к выполнению письменных упражнений.

Повсеместно используемый в Китае тест по английскому языку на 80% состоит из письменных заданий и лишь на 20% из заданий на аудирование [1]. Такое неравенство возможностей в получении хорошего языкового образования рассматривается как угроза успешному экономическому развитию страны. Для решения этой проблемы предпринимаются меры по перераспределению национальных ресурсов и улучшению образовательной инфраструктуры. О важности этих мер говорит тот факт, что в экономически отсталых регионах проживает 70% всех учеников начальной и средней школы.

С вступлением Китая в WTO возросло стремление к качественному языковому образованию и, учитывая то огромное количество китайцев, которые сейчас хотят выучить английский язык, страна представляет большой коммерческий интерес для зарубежных англоговорящих стран [3]. Число изучающих английский язык в Китае уже превысило население США. Вместе с тем, рынок коммерческого английского может в ближайшее время начать сокращаться. Аналитики отмечают, что сейчас Китай больше настроен продвигать свою культуру и влияние и проводит политику так называемой «мягкой силы». В разных странах мира создаются институты Конфуция, выдаются гранты на изучение китайского языка на территории Китая. Экономика Китая все больше ориентируется на внутреннее потребление и потребность в англоговорящих специалистах снижается. Несколько китайских вузов уже отменили обязательных экзамен по английскому языку при поступлении в вуз. Примером может послужить Пекинский Технологический Университет.

Профессор университета в Гонконге Bob Adamson отмечал противоречивость и неоднозначность взаимосвязи между проводимым политическим курсом Китая и преподаванием английского языка: в разное время отношение к английскому языку было прямо противоположным: «В разные годы английский язык ассоциировался в Китае с агрессорами, варварами и яростными антикоммунистами. Но, в то же время, английский – это основной язык международной торговли, науки, технических советников и экспертов, туризма и поп-культуры. В худшем случае, английский – угроза национальной безопасности. В лучшем случае – инструмент укрепления позиций Китая в мировом сообществе. Такие резкие колебания проводимой политики имеют далеко идущие последствия, главным образом, для системы образования Китая» [4].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тихонова Е. В., Корнева Е. Д. Распространение английского языка в Китае // Молодой ученый, – 2015. – №19. – С.702-705.
2. Bob Adamson. Barbarian as a foreign language: English in China's schools // 2003 World Englishes. – 2003. – Volume 21. – Issue 2, – p.231-243.
3. Rita Elaine Silver, Guangwei Hu, Masakazu Iino. English Language Education in China, Japan and Singapore. – National Institute of Education, Nanyang Technological University, Singapore. – 2002. – p.64
4. Ross, Heidi. Foreign language education as a barometer of modernization, "Education and modernization": The Chinese Experience. Edited by Ruth Hayhoe, – 1992. – Oxford: Pergamon, – p.239-254.
5. James Hertling. Chinese students embrace the English language // The Chronicle of Higher Education. Retrieved from <http://chronicle.com/chedata/articles.dir/art-42.dir/issue-17.dir/17a04901.htm> on May 30, 2001.

УДК 81'42 : 81'27

Инжечик А. А.

*Омский государственный технический университет
г. Омск, Россия*

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ДЕБАТЫ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация: Языковая картина политического мира страны в значительной мере определяется деятельностью парламентариев, что влечет за собой повышение интереса к парламентским дебатам. В статье дается представление о специфике парламентского дискурса и рассматриваются виды парламентских текстов.

Ключевые слова: политический дискурс, парламентский дискурс, парламентские дебаты.

PARLIAMENTARY DEBATES AS A FORM OF POLITICAL DISCOURSE

Abstract: The linguistic political worldview of the country is largely determined by the activities of parliamentarians, which involves raising the interest rates to the parliamentary debates. The article deals with the specifics of parliamentary discourse and examines the types of parliamentary texts.

Key words: political discourse, parliamentary discourse, parliamentary debates.

Политическое устройство государства в наши дни немыслимо без парламентаризма, т.е. демократической системы организации высшей государственной власти при привилегированном положении парламента, являющегося одновременно представительным и законодательным органом, а также символом народного суверенитета.

Сердцевина парламента представлена *парламентскими дебатами* (от франц. *débat* «прения», *débattre* «спорить», «биться»), под которыми понимается жестко структурированное, институционально контролируемое, заранее спланированное публичное обсуждение актуальных политических вопросов и законопроектов с целью устранения отчужденности между государством и членами социума, модифицирования когнитивных установок оппонентов, убеждения, установления повестки дня, утверждения позиции, побуждения к действию, нивелирования конфронтации, достижения консенсуса и выработки определенного курса действий, важного для партии пропонента. Именно в пленарном зале политической воле народа дается право голоса, формирующее политическое мнение всей страны. Отражая культурно-исторический, социальный, идеологический и другие виды опыта языковых носителей, дебаты эксплицируют накал политических страстей в стране, злободневные проблемы, вызывающие общественное беспокойство в нынешнее время. Парламентские дебаты представляют безусловный интерес для глубоких и всесторонних исследований политического дискурсивного поля. Политический дискурс объединяет в себе как публичную, так и кулуарную («закулисную») политическую речевую деятельность людей, реализующих властные полномочия или борющихся за государственную власть, а также обсуждающих политические проблемы в СМИ и в социуме в целом [1].

Одна из составляющих политического дискурса – парламентский дискурс, основным системообразующим фактором которого является его *институциональность*, определяющая содержание и форму политической коммуникации. В. И. Карасик уточняет, что институциональный дискурс представляет собой клишированный тип общения между коммуникантами, которые «могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума»; это «коммуникация в своеобразных масках» [2; 3]. По сути, фиксированные институциональные рамки и трафаретность общения делают парламентские слушания схожими с «церемонией, ритуализированной как танго» [3].

Исходя из предложенной А. Буркхардтом типологии немецкого парламента, на современном этапе действует *партийный, витринный парламента* или так называемый «парламент фракций» (немецкий бундестаг с 1949 г.), поскольку на пленуме обосновываются для общественности и легитимно оформляются политические решения, заранее принятые на заседаниях фракций и комитетов [4]. Соответственно, немецкий бундестаг – это смешанная форма рабочего и дискуссионного парламента, а сегодняшние пленарные слушания – только лишь «верхушка айсберга рабочего парламента» [4]. Такой парламента далеко не псевдопарламент, но во многих отношениях это просто псевдопубличный парламента, на котором происходит инсценировка спорных дискуссий или псевдо-поляризация мнений для удовлетворения ожиданий граждан, основанных на традиционных представлениях о работе парламента. Так, при внимательном наблюдении видны «постановочные нарушения»: прогулы депутатов на пленарных заседаниях (до 90% пустых мест в зале), чтение депутатами газет, общение в социальных сетях, разговоры между собой и по телефону, прения по поводу реформирования парламента в целях улучшения его внешнего вида. Такие сцены доводят до абсурда воинственно произнесенную речь политиков. Весьма удачно и наглядно по этому поводу выразился А. Моркель: «окна демократического центра власти открыты, но внутреннее помещение становится все более пустым, речь обращена к слушателям во дворе, а окна и двери комитетов и фракций как новых центров власти становятся все более непроницаемыми» [5].

Если за кулисами ведутся серьезные переговоры, то на пленуме царит *ритуально-триалогическая* коммуникация, подразумевающая наличие третьего участника коммуникации за пределами стен парламента – общестственности. Эта *многоадресность* означает, что фактическими клиентами

парламентской речи являются не сами члены парламентского корпуса, а электорат. Очевидно поэтому, гласность, публичность и прозрачность являются ключевыми словами парламентских систем, в результате чего наблюдается тенденция к смещению от внутреннего общения к внешнему, от диспутирования к демонстрированию.

Еще одной важной особенностью парламентских выступлений является *медиальность*: Парламент и пресса неразделимы. Образую коммуникативный мост между народом и политиками, СМИ сегодня гораздо больше, чем просто политический посредник, в действительности они устанавливают свои собственные факты, открывает, закрывает шлюзы для публичности и формируют общественную жизнь. Вместе с тем парламентарий, выступая на пленарных заседаниях, с одной стороны, позиционирует себя как «рупор» и представитель партийного мнения, абстрагируясь от личностных предпочтений и амбиций, а с другой стороны, в парламентских дебатах ярко прослеживается его *персональность*, когда, руководствуясь желанием подчеркнуть значимость собственной персоны для завоевания потенциальных избирателей, политический актер развивает свою собственную манеру общения.

В ходе развития парламентской истории возникали различные типы дебатов. В свою очередь, Ф. Симмлер выделяет письменные типы пленарных текстов (законопроект, правительственное предложение, отчет комитета, интерпелляция, правительственный ответ, ходатайство о разрешении, поправка к предложениям и законопроектам, петиции и др.) и устные (речь канцлера, министра, представителя фракций, депутата, заявление правительства, канцлера, министра или депутата, личные замечания, устный доклад комитета, час вопросов и ответов, опрос правительства и др.) [6]. Отметим, что немецкий ученый ограничивается только типами текстов, фигурирующих на пленарных заседаниях бундестага. Однако надо полагать, что в качестве парламентских типов текстов могут также рассматриваться скрытые от наблюдения тексты внутрифракционных и внутрипартийных дебатов кулуарной политики, выкрики с места, промежуточные вопросы и мини-диалоги [4], выводящие институционально монологическую коммуникацию к спонтанному полемическому диалогу.

Подводя некоторые итоги, нужно отметить, что, сочетая в себе признаки политического и институционального дискурсов, парламентский дискурс представляет совокупность устных и письменных текстов, функционирующих в парламенте. Важными особенностями парламентских вы-

ступлений являются: институциональность, триалогичность, многоадресность, публичность, медиальность, представительность и персональность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Даниленко В. И. Современный политологический словарь. – М.: NOTA BENE, 2000. – 1024 с.

2. Карасик В. И. Структура институционального дискурса // Проблемы речевой коммуникации. Саратов: Сарат. ун-т, 2000. – С.25-33.

3. Таюпова О. И. Медиадискурс в системе институциональных дискурсов // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: Мат-лы 9-ой Международной научной конференции. Челябинск: ЧелГУ, 2018. – С.98-101.

4. Beume K. v. Der Gesetzgeber. Der Bundestag als Entscheidungszentrum. Opladen: Westdeutscher Verlag. 1997. – 432 S.

5. Burkhardt A. Das Parlament und seine Sprache. Studien zu Theorie und Geschichte parlamentarischer Kommunikation. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2003. – 608 S.

6. Morkel A. Das Parlament als öffentliches Forum. Zum Verhältnis von Bundestag und öffentlicher Meinung // Aus Politik und Zeitgeschichte, B.40, 1966. – S. 3-24.

7. Simmler F. Die politische Rede im deutschen Bundestag. Bestimmung ihrer Textsorten und Redesorten. Göppingen, 1978. – 349 S.

УДК 80

Каскинова А. Р., Ахметзадина З. Р.

Сибайский институт (филиал Башкирского государственного университета, г. Сибай, Россия

НИКНЕЙМ КАК ОСОБАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ АНТРОПОНИМОВ

Аннотация: В данной статье рассматриваются никнеймы как особая разновидность современных антропонимов, как виртуальное имя, создаваемое пользователем для общения на просторах Интернета. Выбор вирту-

ального имени сугубо субъективен, т.е. никнейм является результатом самономинации. При этом соответствие или несоответствие значения никнейма реальности остается имплицитным.

Ключевые слова: никнейм, антропоним, виртуальное общение, самономинация, пользователь, чаттер.

NICKNAME AS A PARTICULAR TYPE OF MODERN ANTHROPONYMS

Abstract: This article considers nicknames as a special type of modern anthroponyms, as a virtual name created by the user for communication in the Internet. The choice of a virtual name is purely subjective, i.e. the nickname is the result of self-nomination. In this case, the correspondence or mismatch of the nickname value to reality remains implicit.

Key words: nickname, anthroponym, virtual communication, self-nomination, user, chatter.

В рамках антропоцентрического подхода к изучению языковых явлений проблема собственных имен получила еще большую актуальность. В последние годы в категорию собственных имен вошли и никнеймы. В данной статье предпринята попытка рассмотреть никнеймы (ники) как особый вид современных антропонимов, как виртуальное имя, создаваемое пользователем для общения на просторах Интернета.

Никнейм (ник) как виртуальное или вымышленное компьютерное имя, художественный образ, создаваемый пользователем для личного общения в социальных сетях, представляет собой достаточно новое явление в ономастике. Как отмечает А.К. Матвеев, мир ономастики, в частности мир человеческих имен, настолько многогранен и привлекателен, что невозможно не попытаться его осмыслить [3]. С каждым днем актуальность данной темы только возрастает, поскольку виртуальное общение почти полностью вытеснило общение с глазу на глаз. Следовательно, виртуальная коммуникация «имеет право» быть изученной, как и другие языковые явления и факты.

Выбор виртуального имени зависит от самого пользователя, и смысл, заложенный в слове-знаке, сугубо субъективен, поэтому никнейм не может объективно отражать реальные характеристики личности. Семантические

особенности никнеймов как актуальных антропонимов определяются конкретными признаками, которые представляет в имени сам носитель, исходя из собственных интенций и желаний. При этом соответствие или несоответствие значения никнейма реальности остается имплицитным [6: 30].

Итак, главным признаком никнеймов является самономинация. Хотя нередко никнейм приравнивается к псевдониму - виду антропонима, существующему в общественной жизни человека наряду с настоящим именем или вместо него [4]. Следует также отметить, что разница между ними существенная: псевдоним имеет более устойчивый характер и «служит» носителю (в большинстве случаев, это - известное лицо) достаточно долгое время, тогда как никнейм актуален только в рамках социальных сетей и известен только определенному кругу лиц. Так, никнейм - это сетевое имя или псевдоним, используемый пользователем в Интернете при общении в чате, форуме или блоге [7].

Таким образом, специфика никнеймов определяется, в первую очередь, сферой их использования – интернет-пространством, что находит отражение в их характеристиках. А. Кушнир считает, что никнеймы следует рассматривать в контексте (фразы в чате), поскольку они являются важнейшими элементами чатовой коммуникации. Формирование никнейма – это творческий акт, в результате которого заинтересованы все участники онлайн-беседы [2]. Никнеймы существуют только в письменном виде. Они не имеют звучания, т.е. это так называемый визуальный сигнал, а не акустический.

В той или иной мере определившись с дефиницией термина «никнейм», перейдем к классификации никнеймов. Наиболее всеобъемлющей для нас представляется классификация, предложенная А.И. Рыбакиным в «Словаре английских фамилий» [5]. По тематическому признаку он выделяет следующие группы ников:

1) именные ники: виртуальное имя в этом случае создается посредством использования настоящей фамилии или имени автора. Различают полные имена: Katherine, >>JOHNATAN, @@@ Abraham, Matthew; и сокращенные имена: ^ Lui ^, Kath, •Fred•; 2) никнеймы, образованные от иностранных имен: ~Akir~, +++Zacki, ***Ynue*, ♠faegal♠; 3) ники, характеризующие эмоциональное состояние носителя: ☺ Crazy, ♪Happy♪, waiting-for-her-boy; 4) ники, характеризующие род деятельности носителя: ☀ Broadcaster, ◇◇◇Dr. Smith◇◇◇, Actress; 5) ники – прецедентные имена, характеризующие интересы носителя: •Rosa•rio•, Caesar, Cleopatra☞; 6) ники, указы-

вающие на хобби личности: ***GAMER, ~~~Artman~~~, Inet_serfer; 7) ники – зооморфизмы, характеризующие пользователя как обладателя определенных качеств животных и птиц: Rabbit))), MoNkEy, <<CATTY>>; 8) ники – фантазии, отражающие желания, неудовлетворенные в реальной жизни или невоплощенные мечты: Topman!!!, Godlike, Miss Universe; 9) ники – ассоциации, основанные на неодушевленных объектах или феноменах: black coffee, & Ironfire, •••••CHERRY, 6snake6.

В структурном плане все никнеймы можно представить в виде двух групп:

- монокомпонентные наименования, состоящие из одного слова: •••••CHERRY, Rabbit))), AZUBYRIS;
- поликомпонентные наименования, состоящие из двух или более основ: Anny~Mars, Nill_Keffry, •Cherry The Countess•.

С точки зрения графического оформления можно выделить никнеймы, включающие: прописные буквы в середине слова (MoNkEy, BeAUty), дефис (waiting-for-her-boy), курсив (*Andrew Smith*), нижняя линия (Inet_serfer), коммерческий знак (@@@ Abraham), точка (Mr. Dastan, Cherry the Countess•), восклицательный знак (NURSULTAN!, Topman!!!), астериск (*Nameless*), знак доллара (\$DARHAN\$), круглые скобки (Rabbit))), тильда (Anny~Mars, ~~~Artman~~~), квадратные скобки ([fred]), другие графические символы (^ Lui ^, Kathααα, ☞ Cha, ☹ Crazy, ♪Happy♪).

Таким образом, написание большинства никнеймов соответствует действующим правилам латинской орфографии, согласно которым имена собственные пишутся с прописной буквы. Многие пользователи Интернета нарушают эти правила с целью привлечения внимания чаттеров к своей персоне.

Обобщив вышесказанное, мы можем прийти к выводу, что никнеймы как особая разновидность современных антропонимов представляют собой обширную область, требующую дальнейшего исследования и уточнения. Если ранее лингвисты имели дело с устными и письменными текстами, более-менее отвечающими нормам языка, то сейчас, в век стремительного развития сети Интернет, когда большая часть населения планеты «перешла» в виртуальный мир, возникла необходимость в исследовании виртуальной коммуникации и Интернет-текстов. Никнейм как результат самономинации может безгранично видоизменяться, усовершенствоваться, искажаться, тем самым открывая новые области для лингвистического исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бедняков А. С., Матийченко А. С. Русский язык: учебное пособие для нерусских педучилищ. Ч.1.: Лексика, фонетика и морфология. – М., 1962.
2. Кушнир А. Чат как драма [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://сетевая-литература.рф/teoriya/kushmr.html> (дата обращения: 13.03.2019).
3. Матвеев А. К. Апология имени // Вопросы ономастики. – 2004. – № 1. – С.7.
4. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. – М., 1978. – С.118.
5. Рыбакин А. И. Словарь английских фамилий: ок. 22 700 фамилий. – М.: Астрель: АСТ, 2000. – 576 с.
6. Смольников С. Н. Актуальная и потенциальная русская антропонимия // Вопросы ономастики. – № 2. – 2005. – С.30
7. Martin A. A Pseudonym on the Internet, an Anthroponym with a Multidimensional Status. – P., 2006. – P.5.

УДК 316.77+316.74:81

Киреева Э. Ф.

Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена обзору актуальных вопросов в области межкультурной коммуникации. Лингвистику и социологию можно считать неотъемлемой частью такого всестороннего процесса как межкультурная коммуникация. Меняется мировоззрение и глобальное мышление, что не может не отразиться на взаимодействии между представителями разных языков и культур. Формирование диалога культур через призму науки о языке указывает на необходимость изучения процесса межкультурной коммуникации со стороны лингвистики, культурологии и социологии.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, взаимодействие, лингвистика, социология, культура.

LINGUISTIC AND SOCIAL ASPECTS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Summary: The article reviews current issues in the field of intercultural communication. Linguistics and sociology are considered to be an integral part of such a comprehensive process as intercultural communication. Changes in the world occur at the level of the worldview and global thinking. Moreover, the formation of a dialogue of cultures through the science of language indicates the need to study the process of intercultural communication by linguistics, cultural studies and sociology.

Key words: intercultural communication, interaction, linguistics, sociology, culture.

XXI век характеризуется изменениями в таких процессах как межкультурное взаимодействие, социальная мобильность личности, толерантность и политкорректность. Изменения происходят на уровне глобального мышления и мировоззрения, что вызывает необходимость их осмысления не только в теоретическом, но и в практическом аспекте.

Межкультурная коммуникация является неотъемлемой частью современного мира и представляет собой комплексное явление, которое можно изучать с разных точек зрения. Одним из ведущих аспектов межкультурной коммуникации, на наш взгляд, является лингвистический аспект, характеризующийся тесной взаимосвязью языка и культуры.

Межкультурная коммуникация – это активная область изучения, основанная на широко распространенных дискурсах о культуре, и культурных различиях. Лингвистика может рассматривать данный вопрос как минимум с двух позиций: с точки зрения социолингвистики и билингвизма - естественный язык является основным условием, успешности межкультурного общения.

Языковое взаимодействие между носителями одного языка и представителями разных культур отличается своими траекториями и ресурсами, деталями вербальной и невербальной коммуникации. Исследования в области социолингвистики показали, что, когда возникают коммуникативные недоразумения, культурный аспект практически не влияет

на них. В то же время, культура настолько повсеместна, что знания о чужой культурной идентичности могут стать залогом эффективности процесса коммуникации.

Ключевой аспект межкультурной коммуникации заключается не в акцентировании культурной разницы, а в уточнении схожести культур, развитии коммуникативного ресурса. Относительность языковой структуры очевидна для всех, кто владеет более чем одним языком. Структурные различия также соотносятся с различиями когнитивными – видение мира меняется в зависимости от грамматического расположения той или части речи в языке.

Особенностью межкультурной коммуникации является то, по мнению некоторых ученых, она представляет собой частный случай феномена коммуникации, трактуемого как смысловой и содержательный аспект социального взаимодействия. Такие исследователи как М. С. Каган, В. Ф. Сухина, К. Д. Жарков отождествляют это понятие с информационным обменом, трактуя его как «информационную связь субъекта с тем или иным объектом» и как «любой обмен информацией между динамическими системами или системами элементов, которые в состоянии выдавать, принимать, накапливать и обрабатывать информацию» [4]. Другой подход состоит в отождествлении понятий «коммуникация» и «общение» с точки зрения этимологической и семантической тождественности [3].

Изучение феномена коммуникации, в качестве социально обусловленного процесса обмена информацией [5], позволило нам определить межкультурную коммуникацию как особый вид вербальной и невербальной коммуникации между представителями различных культур. Это коммуникация, которая подвержена влиянию различных культурных ценностей, отношений и представлений, так как основывается на диалоге культур. Ряд исследователей утверждает, что эффективность и интенсивность межкультурной коммуникации являются значимыми факторами жизнедеятельности личности, а в более высоком смысле – и факторами её развития через участие в межкультурной коммуникации [1]. Этому в значительной мере способствуют, как отмечает Ф. Хайнекампаф межкультурные знания. Вместе с тем он подчеркивает, что знания, будучи необходимыми, в то же время не являются определяющими в оценке эффективности межкультурной коммуникации [9]. Выделяются следующие типы знаний: специфические (знания традиционных аспектов конкретной культуры); общие (знания общекультурных норм и правил, эмпатия, толерантность). В связи с

этим, в процессе межкультурной коммуникации происходит не только становление языковой личности, но и формирование определенных ценностных навыков, таких как, успешность в процессе взаимодействия с представителями других культур, способность отразить чужую культурную идентичность [7].

Сегодня языковая личность, так же как и межкультурная коммуникация, становится предметом изучения для многих исследователей. По мнению ученых, языковая личность – это ядро системообразующей филологической концепции, основа для нового этапа в развитии лингвистики. Проблема формирования языковой личности затрагивает все аспекты изучения языка [6]. Мы не можем не заметить, что культурная динамика в современном мире развивается в направлении сотрудничества между культурами, основанного на культурном плюрализме, что отражается в продуктах деятельности людей, в их идеалах, суждениях о жизни, эмоциональных реакциях, которые передаются из поколения в поколение и проявляются при нарушении ожидаемых норм поведения» [8]. При этом говоря о межкультурной коммуникации и межкультурном взаимодействии, мы не можем обойти вниманием такой лингвистический аспект, как перевод. Безусловно, перевод является не просто лингвистическим актом – он представляет собой культурный обмен, наполняет коммуникацию на границе культур. Перевод, как процесс, включает в себя два важных аспекта – язык и культуру, между которыми прослеживается четкая взаимосвязь, язык не только выражает культурную реальность, но и придает ей форму. Смысл перевода понятен только в том случае, если он согласуется с культурным контекстом, в котором употребляется. Условием эффективности и результативности перевода является знание особенностей культурных систем партнеров так как «культура – это совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют и раскрывают эти значения» [5].

Эффективность межкультурной коммуникации, на наш взгляд, выражается взаимопониманием, коммуникативным комфортом, интеллектуальной, эмоциональной и эстетической эмпатией коммуникантов. Формирование диалога культур через призму науки о языке указывает на необходимость изучения этого вопроса со стороны лингводидактики, аксиологии, культурологии и социологии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бориснев С. В. Социальная коммуникация. – М.: Юнити-Дана, 2003. – 270 с.
2. Леонтьев А. А. Психология общения. – М.: Смысл, 1997. – 361 с.
3. Каган М. С. Философия культуры. – СПб.: Петрополис, 1996. – 416 с.
4. Садохин А. П. Теория и практика межкультурной коммуникации: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИДАНА, 2004. – 271 с.
5. Сорокин, В. Н. Синтез речи. – М.: Наука, 1992. – 218 с.
6. Халяпина Л. П. Характеристика языковой личности как субъекта коммуникации // Мир в языке. Серия «Этногерменевтика и этнориторика». Вып. 11. Кемерово, 2005. – С.438-450
7. Юсупова Л. Г. Развитие готовности студентов неязыковых направлений университета к межкультурной коммуникации: Монография. – Уфа: РИЦ Башкирского государственного университета, 2012. – 104 с.
8. Lillian H. Chaney and Jeanette S. Martin, Intercultural Business Communication, 4th ed. Upper Saddle River, N. J.: Pearson Prentice Hall, 2007
9. Hinnenkamp V. Interkulturelle Kommunikation / V. Hinnenkamp. – Heidelberg: Groos, 1994.

УДК 81

Кулуева А. Н.

Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Таяпова О. И., д. фил. н., профессор БашГУ

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИХ УКОРЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: Данная статья направлена на раскрытие особенностей заимствований и укоренения англицизмов в текстах современной художественной прозы и публицистических изданиях.

Ключевые слова: англоязычные заимствования; текст, способы словообразования.

ENGLISH BORROWINGS AND PECULIARITIES OF THEIR ROOTING IN THE MODERN GERMAN LANGUAGE

Abstract: This article is aimed at disclosing the peculiarities of borrowings and rooting of Anglicisms in the texts of contemporary artistic prose and journalistic publications.

Key words: English borrowings, text, ways of borrowing.

Актуальность обращения к выбранной теме исследования вызвана интересом как лингвистов, так и тех, кто изучает немецкий язык, к грамотному и адекватному употреблению англицизмов в немецком языке. Роль английского языка в современном мире трудно переоценить. Он проникает буквально во все сферы человеческой жизни, становясь *lingua franca* для самых разнообразных языковых культур, и немецкий язык не стал исключением.

Материалом для исследования послужили публицистические тексты, заимствованные из немецкой периодики [6; 5], а также из современной немецкой художественной прозы [8; 7].

Цель статьи заключается в рассмотрении признаков и способов заимствования англицизмов, обнаруженных в ходе анализа немецкой прессы и современных, носящих развлекательный характер изданиях; исследовать общие закономерности, а также сходства и различия в процессе ассимиляции в немецком языке, используя данные словаря [6].

В сборнике рассказов «Abenteuer in Schnee» [8] в диалогах активно используются разговорно-окрашенные лексические единицы, заимствованные из английского языка, такие как *okay, super, sorry, hi*, что позволяет дать речевую характеристику действующим лицам.

В диалогической речи, представленной в произведении «Drei ist einer zu viel» [7] употребляются имена существительные *die SMS, der Song, die Musik, das Make-up*, а также *cool, okay*. Прямая речь широко используется как в художественных, так и публицистических текстах. «Преимущества диалога как для художественных, так и нехудожественных произведений не вызывают сомнений» [2].

Исследование публицистических текстов показало, что в большинстве случаев укоренение заимствованного слова происходит путем аффиксации, характерной для заимствующего языка. В ходе анализа обнаруженных лексических единиц были выделены группы слов со следующими

морфологическими признаками: наличие суффикса *-ing*: *Recycling, n*; *Briefing, n*; *Brainstorming, n*; наличие суффикса *-ep/-er*: *Banker, m*; *Server, m*; *Los-er, m*; *Trainer, m*; *super*; наличие суффикса *-op/-or*: *Investor, m*; *Monitor, m*; *Cursor, m*; наличие суффикса *-мент/-ment*: *Assessment, n*; *Management, n*; наличие морфемы-борд/*-board*: *Board, n*; *Surfboard, n*; *Skateboard, n*; наличие морфемы *-и/-у*: *Handy, n*; *happy*; *Family, f*; *City, f*; *sorry (Entschuldigung)*; *Make-up, n*; окончание *s* во мн.ч.: *Boots, Public Relations, Shorts, Snacks* [3].

В современном немецком языке неопределенная форма глагола оканчивается на *-en*, поэтому заимствованные английские глаголы также получают это окончание в немецком языке, ср: *boomen, filmen, mixen, expandieren*.

Что касается заимствованных прилагательных, то в немецком языке их можно разделить на две группы: адвербиальные (*clean, happy, light*) и атрибутивные (*clever, cool, fair, smart*). Вторые, в отличие от первых, при склонении получают характерные для немецкого языка окончания.

В ходе анализа отобранных заимствований лексических калек в немецком языке были выявлены следующие примеры: *zurückrufen* – от англ. *callback* (перезвонить); *Kontaktperson, f* – от англ. *contactperson* (контактное лицо); *Ölpest, f* – от англ. *oilpest* (нефтяное загрязнение); *Testmaterial, n* – от англ. *testmaterial* (материал для тестирования). Важно подчеркнуть, что в немецком языке преобладающим способом заимствования являются полукальки, что вызвано близким родством английского и немецкого языков, вследствие чего слова беспрепятственно функционируют, образуя разнообразные сочетания с исконной лексикой.

Выделение таких способов заимствования англицизмов, как транскрипция и транслитерация, затруднено, так как данные языки оперируют одинаковой орфографической системой письма, что приводит в большинстве случаев к адаптации англицизмов без их графического изменения: англ. *administration* – нем. *Administration, f*; англ. *promotion* – нем. *Promotion, f*; англ. *firewall* – нем. *Firewall, m*. [4]. Кроме того укоренение в немецком языке англицизмов осуществляется благодаря незначительным графическими изменениям: англ. *president* – нем. *Präsident, m*; англ. *processor* – нем. *Prozessor, m*; англ. *organizer* – нем. *Organiser, m*.

Наступление нового постиндустриального этапа развития общества привело к пополнению немецкого языка заимствованными понятиями из различных областей современной жизни, среди которых наиболее востре-

бованной оказалась сфера информационных технологий. Данные заимствования проникли в немецкий язык не так давно и являются временными [1]. В отличие от них, укоренившиеся заимствования существуют в языке в течение более долгого периода. Это приводит к их частичной или полной ассимиляции, вплоть до утраты возможности распознать в слове иностранные черты, например, *Hobby, n; Story, f; Model, n*. Процесс укоренения существительных, заимствованных из английского языка, происходит, главным образом, благодаря использованию артикля перед именем существительным и написания его с заглавной буквы.

К областям с преобладающим числом укоренившихся заимствований можно отнести такие сферы, как сфера техники и оборудования, транспорта, моды, шоу-бизнеса и развлечений, так как они находились на пике активного развития в более ранний период и уже успели ассимилироваться в немецком языке. Заимствование тех или иных понятий отражает тенденции развития, характерные и изменившие в последние годы такие отрасли, как политика, социальная сфера, спорт, техника, стиль жизни.

Подводя итог проведённому анализу, можно отметить что процесс укоренения англоязычных заимствований, встретившихся в современной немецкой художественной прозе и публицистических текстах, имеет сходства и различия и происходит преимущественно путём суффиксации. По способам освоения заимствований (лексические кальки, транскрипция и транслитерация) было установлено, что при адаптации англицизмов в немецком языке преобладают полукальки, что объясняется родственной близостью обоих языков. Анализ немецкой прессы показал преобладание временных заимствований в сфере «информатики», что говорит о наиболее активном заимствовании лексики этой области в данный период, а в сферах «техники и оборудования», «транспорта», «развлечений», «моды и шоу-бизнеса» в настоящее время обращается самое большее число укоренившихся заимствований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ломова О. Е. Отличительные черты и способы заимствования англицизмов в русском и немецком языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2018. Ч.2. №7(85). – С.348-252.
2. Таюпова О. И. Диалог как принцип и способ кодирования текста // Доклады Башкирского университета. –2017. – Вып.2. – № 2. – С.241-245.

3. Adler M. Form und Häufiger der Verwendung von Anglizismen in deutschen und schwedischen Massenmedien [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/binary/DJS6ZBK2FGW WQPSSZDZGL7QKV3LZPSG3/full/1.pdf> (дата обращения: 01.03.2018).

4. Der Spiegel. 14.10.2017.

5. Frankfurter Allgemeine. 17.08.2016.

6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.duden.de/> (дата обращения: 01.03.2019).

7. Schurig C. Drei ist einer zu viel. München: Klett-Langenscheidt, 2018. – 61 S.

8. Wagner A. M. Abenteuer im Schnee. Stuttgart: Ernst Klett Sprachen, 2018. – 37 S.

УДК 378 : 811

Кун Фэй Фэй,^{1,2} Зырянова Н. Э.²

¹ *Хэйлуницзянский университет*

г. Харбин, Китай

² *Уральский государственный горный университет*

г. Екатеринбург, Россия

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕ

Аннотация: В данной статье дается описание структуры системы образования Китая и содержания образовательных программ, начиная с дошкольного образования, и заканчивая высшим образованием. Подробно описаны образовательные программы и требования по дисциплине «Английский язык как иностранный», которая является обязательной для изучения, начиная с начальной школы.

Ключевые слова: система образования, образовательные программы, высшее образование, английский язык.

EDUCATION SYSTEM AND ENGLISH TEACHING IN CHINA

Abstract: The given article describes the structure of Chinese education system and the curriculum at different levels beginning with pre-school education and finishing with tertiary education. Special attention is given to educational programs and requirements in relation to the subject “English as a foreign language”, which is an obligatory subject since primary school.

Key words: system of education, educational programs, the English language.

The People’s Republic of China has the population of 1.3 billion people, comprising 56 ethnic groups. Although the promotion of Putonghua is set forth in the Constitution, it is not widespread in many remote and mountainous areas. The complexity of the linguistic situation poses a challenge for the education system.

Most Chinese children in urban and economically developed areas start their education in kindergartens at the age of three and receive pre-school instruction for three to four years. They have classes in reading, writing, music, painting and physical exercise.

The majority of children in rural areas, however, stay at home until they reach the age of six or seven. Beginning with this age they receive a compulsory nine-year education, comprising primary and junior secondary schooling. In large cities children attend primary schools during five years and junior schools – during four years, whereas in rural areas six and three years are allocated, respectively, for primary and junior secondary schooling. Primary schools curriculum includes such subjects as Chinese, Mathematics, Science, Moral Education, Social Studies, Arts, Music, Health and Physical Training.

After primary school children are placed either to a general junior secondary school or a vocational junior school depending on their achievements. In addition to the subjects taught at primary schools some more subjects appear in the curriculum of junior secondary schools: Foreign Language (usually English), History, Geography, Physics, Chemistry, Biology.

Upon finishing junior schools children take examinations. Depending on the results of these examinations they continue their education in one of the four types of senior secondary schools: general senior secondary school, specialized senior secondary school, vocational senior secondary schools or skilled workers training schools.

A general senior secondary school offers a three-year academic course, preparing students for tertiary education. Chinese, Mathematics, Foreign language (usually English), Politics are core subjects in the curriculum of a senior secondary school. In their last year those who choose to enter the University and major in humanities, do not take Physics, Chemistry or Biology [1]. They are only taught during the first and second year. And those who wish to major in natural sciences and technology, do not take History or Geography in the last year.

Upon finishing general senior secondary school the majority of students take highly competitive National College Entrance examination (NCEE), where a foreign language test is a core component. Those who successfully pass this exam continue their education at one of the three types of Universities, depending on how good are the examination results: comprehensive universities with a wide range of subjects, specialised universities, concentrating on particular subjects (e.g. engineering, mining) or teachers' training universities. After obtaining a bachelor's degree some students move on to Master's programmes (2-3 years of study) and then to doctoral programmes (3 years of study). The rest of the secondary school graduates take an entrance examination to one of the three types of vocational technical schools. These schools train specialist of middle-level, technicians and skilled workers [2].

English language is not compulsory at pre-school level. However, kindergartens in big cities do offer English lessons. Children learn simple English songs and rhymes, pronunciation, intonation patterns and a limited vocabulary. Their proficiency can be described as minimum. English is nowadays taught at majority of primary schools. The basic requirements are to understand simple questions and stories with picture clues, conduct brief dialogues, use formulaic expressions to greet, apologize, thank other people etc. as well as read illustrated stories, write simple sentences.

A foreign language is compulsory at secondary and post-secondary institutions. According to statistical data, about 80 million secondary school students were taught English in 2000, whereas in the same year Russian and Japanese languages were taught to 350 000 and 160 000 secondary school students correspondingly [1]. Junior secondary students have 3-4 English lessons (or other foreign language) a week for three or four years and the total amount of academic hours for junior secondary school is 400. The range of language proficiency of junior secondary school graduates, according to some estimation, is between basic and lower-intermediate levels. The syllabus for full-time senior secondary

school students includes 427,5 hours of English instruction. Depending on the type of school, though, this figure can be a little lower or higher.

According to the requirements specified by the State Education Commission the major aim of senior secondary English is to consolidate and expand the basic knowledge and language skills acquired in junior secondary school, develop a basic oral and written command of English for communication, cultivate reading skills and the ability to learn independently, so as to lay a good foundation for further study and use of the language [1]. Urban senior secondary schools and rural senior secondary schools students differ in their foreign language proficiency, ranging from lower-to -upper intermediate level in remote areas to upper intermediate – to advanced level in economically developed areas. At the tertiary level, there are two types of English courses: General College English and Specialized College English. The former is essentially an English for-specific-purpose (ESP) course for non-English majors and the latter is designed for undergraduates who specialize in English studies.

College English programme comprises compulsory 300 hours during the first two years of University study and an elective course of English during the next year or two designed to teach students reading publications in English devoted to their specific speciality. The General College English course is structured by the standardized English Test (levels from one to six). A placement test is offered to newly enrolled undergraduates and a qualifying test is envisaged at the end of each level. All undergraduates are expected to complete at least level four and all postgraduates – level six. In case they fail to do so, they are not eligible to a bachelor's or postgraduate degree [2].

As for the Specialist College English, there are about 300 university programmed nationwide. Students enrolled in these programmes are trained to be teachers, linguists, specialists in literature etc. Such specialities require a much higher level of language proficiency. The foundation course usually lasts for two years and comprises courses of extensive reading, listening, comprehension, speaking, writing and grammar.

At the next stage a dozen new courses are introduced, including English Literature, American Literature, Linguistics, Phonetics, Stylistics, Social Studies, Translation and some other academic courses. English majors have at least 2500-3000 academic hours of English during their University course and are to write standardized tests successfully to get a degree. The proficiency level is expected to be highly advanced with high abilities in listening, speaking, reading and writing and a large vocabulary.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Bob Adamson. China's English: a history of English in Chinese education Hong-Kong University Press, 2004, pp.10-224

2. Rita Elaine Silver, Guangwei Hu, Masakazu Lino. English Language Education in China, Japan, and Singapore. Nanyang Technological University, 2002. pp. 4-10

3. Wang Wenfeng, Huesong Gao. English Language Education in China : a Review of Selected Research. Journal of Multilingual and Multicultural Development, № 29 (5), 2008, pp.5-8

УДК 81.25

Куркова Ю. Н.

*Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Россия*

АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОДСТРОЧНИКА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается актуальность и необходимость использования подстрочника при переводе иноязычного художественного произведения. На примере произведений французской романистки XIX века Ж. Санд дается краткий обзор художественного и подстрочного переводов с целью продемонстрировать их синтаксическое и семантическое различия, появившиеся под влиянием личности переводчицы А.Н. Толиверовой.

Ключевые слова: перевод, подстрочник, художественное произведение, французский язык.

THE RELEVANCE OF THE SUBSCRIPT IN THE NOVEL TRANSLATION

Abstract: this article is devoted to the relevance and need of the subscript in the translation of a foreign novel. G. Sand's novels are translated and exam-

ined as the examples of the subscript and artistic translations, their syntactic and semantic distinctions. The work of the Sand's translator A. N. Toliverova is also presented.

Key words: translation, subscript, novel, French language.

В эпоху информатизации и использования большого количества онлайн ресурсов, перевод не является проблемой, а иностранный язык становится все более доступным каждому пользователю: будь то художественное произведение или научная работа, публицистическая статья или информационный буклет.

Что же касается перевода художественного произведения, то он намного сложнее и многограннее, чем может показаться с первого взгляда.

Более того, существуют разные точки зрения на технику его выполнения: одни полагают, что чем более дословно переведен текст, тем он понятней и доступней (и сюжет, и мысли автора, и культурный контекст); другие же, наоборот, склонны считать, что переводчик максимально полно должен выразить свою индивидуальную, художественную позицию в переводимом произведении.

Для художественного перевода требуется не только совершенные знания иностранного языка, но и присутствие творческих способностей переводчика. Поэтому, чтобы художественный текст был понят и воспринят именно как литературное произведение, очень важно на первой стадии перевода использовать подстрочный вариант, а уже позже превращать его в художественный.

Необходимо понимать, что в зависимости от личности переводчика, будет меняться и оттенок произведения. Ярким примером художественного перевода могут послужить произведения французской романистки XIX века Жорж Санд, переведенные на русский язык известной писательницей А. Н. Толиверовой. «Бабушкины сказки», над которыми она работала, были написаны романисткой в период с 1872 г. по 1875 г. На русский язык эти сочинения были переведены в конце XIX столетия. В XX веке печатались новые издания сказок, новых же переводов не было. Поэтому труды А. Н. Толиверовой составляют большую художественную ценность.

Сюжеты «Бабушкиных сказок», написанных Жорж Санд с большой любовью для своих маленьких внучек, разнообразны и увлекательны, мудры и интересны широкому кругу адресатов. А. Н. Толиверова дала возможность русскому читателю беспрепятственно насладиться кульминаци-

ей творческого наследия Жорж Санд. Насколько полно и точно она сумела передать философию, композицию, содержание и образы оригинала сказок, можно понять только после сопоставительного анализа перевода и оригинала хотя бы одной из них.

Для примера возьмем сказку «Красный молоток» [1], 1893 («Le marteau rouge» [2]), в которой Жорж Санд рассказывает о судьбе сердоликового камня, символизирующего жизнь любого неодушевленного предмета. Сердоликовая глыба, однажды отделившаяся от скалы, была разделена волшебной феей на мелкие части. Один из таких осколков попал в руки к оружейнику, который сделал из него палицу для своего клиента – великого вождя воинственного племени. Это оружие долго оберегало народ от вражеских набегов и служило ему своеобразным талисманом. Далее оно часто меняло свои функции в зависимости от того, в чьих руках оказывалось. И писательница тем самым вывела мораль сказки: важность и роль предметов определяется самим человеком.

Для более полного понимания того, что хотела сказать писательница, необходимо воспользоваться подстрочным переводом, а уже после обращаться к работе Толиверовой. Иногда переводчица объединяет целые абзацы либо их части (в зависимости от содержания), полагая, что таким образом восприятие повествования для читателя будет облегчено. В русском переводе многие эти громоздкие конструкции сохранены, что достаточно точно передает стиль французской романистки. Но все же есть предложения, которые переводчица преобразовала в более простые. Например: «Celui don't j'essaye de vous dire l'histoire n'était plus représenté un peu dignement que par un des huit morceaux, lequel était encore gros comme votre tête, et, à peu près aussi rond, vu que les eaux qui avaient émietté les autres, l'avaient roulé longtemps» [2].

Подстрочник: Тот камень, историю которого я пытаюсь вам рассказать, был представлен одним из восьми кусков, он был такой же большой, как ваша голова (был размером с вашу голову), и, приблизительно такой же круглый, так как воды, которые раздробили другие (куски), его долго вращали.

Перевод данного отрывка выглядит следующим образом: «От того камня, похождения которого я начала вам рассказывать, уцелел лишь один из тех восьми кусков, на которые расколола его фея.

Этот кусок был величиною почти с вашу голову и почти такой же круглый, потому что вода, размывая остальные осколки, долго обшлифо-

вывала его своими волнами» [1]. Это сложное предложение, в оригинале занимающее целый абзац, в переводе разделено на два, пусть также сложных, но, тем не менее, облегчающих восприятие повествования.

При переводе синтаксических конструкций переводчица допускает меньше вольностей, чем при построении самой композиции текста, но точной передачи всех элементов все же не наблюдается. Что же касается передачи лексического строя оригинального произведения, то А. Н. Толиверова, вновь ориентируясь на детское восприятие, подвергла французскую сказку определенным трансформациям. В целом сюжет произведения передан точно, без искажения замысла писательницы, но некоторые особенности русского варианта все же необходимо отметить.

Как известно, адресатами «Бабушкиных сказок» Жорж Санд были ее внуки. В связи с этим и в самих произведениях она обращалась непосредственно к ним: «mes enfants» [2] («мои дети»). Толиверова в соответствии с традициями русских сказок «мои дети» переводит как «милые дети» [1], тем самым значительно расширяя читательскую аудиторию.

Недостатком русского варианта сказки являются подобранные переводчицей неточные эквиваленты французской лексики. Иногда они изменяют идеи Жорж Санд, а иногда просто подменяют детали повествования. Не менее важная подмена одного понятия другим произошла и в следующем отрывке: «<...> lorsque l'armurier lui montra son caillou de cornaline en lui proposant de le façonner pour lui en hache ou en *casse-tête*» [2]. *Подстрочник*: <...> когда оружейник ему показал сердоликовый камень, предлагая сделать ему топор или *палицу*. У Толиверовой мы находим: «<...> но тут оружейник показал ему свой сердоликовый камень и предложил ему выделать топор или *молоток*» [1].

Французское слово «*casse-tête*» имеет два русских эквивалента: «палица» и «кастет». По смыслу, конечно, подходит первое, оно же отражает и образ жизни диких народов. Но переводчица выбрала «молоток», стремясь сразу ввести читателя в содержание сказки и познакомить с ее «главным героем», так как эта палица позже была названа красным молотом. С этим связан и не совсем корректный перевод заглавия сказки и дальнейшее употребление слова «молоток» («*marteau*»). Исходя из того, что из камня оружейник сделал все-таки палицу, другими словами дубинку, вернее было бы обозначить это «молотом» и озаглавить произведение как «Красный молот».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Санд Жорж. Красный молоток. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://az.lib.ru/s/sand_z/text_08_krasniy_molotok.shtml, свободный.
2. Sand George. Le marteau rouge. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bmlisieux.com/litterature/sand/marteau.htm>, свободный.

УДК 811.133.1

Куркова Ю. Н.

*Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Россия*

НОВЕЙШИЕ ТЕНДЕНЦИИ (ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ) В ОБУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация: в статье рассматривается использование интернет-ресурсов в преподавания французского языка; подчеркивается удобство и эффективность их использования на аудиторных занятиях и во внеучебное время. Также анализируются некоторые современные интернет-источники, дающие возможность повышать уровень знаний и мотивации студентов в процессе обучения французскому языку с помощью электронных приложений.

Ключевые слова: интернет-ресурсы, обучение, электронные приложения, французский язык.

THE LATEST TRENDS (INTERNET-RESOURCES) IN FRENCH LANGUAGE TEACHING

Abstract: this article is devoted to the use of internet-resources in teaching French as a foreign language; emphasizes the convenience and efficiency of their use during the lessons and homework. Some modern Internet sites are also analyzed; they give the opportunity to improve the level of the students' knowledge and motivation in the process of learning French with the help of electronic applications.

Key words: internet-resources, teaching, mobile applications, French language.

Современное образование, в том числе и лингвистическое, – это, прежде всего, онлайн-образование. И под этим термином понимается не только форма самого процесса обучения (онлайн-курсы, дистанционное образование), но и содержание дисциплин, преподаваемых в учебных заведениях. Как показывает практика, иностранные языки стоят на первом месте по необходимости и возможности использования интернет-ресурсов как на занятиях, так и при организации самостоятельной работы студентов. Как отмечал Л. Порше, «определяющим на современном этапе является именно полезность иностранного языка, возможность пользоваться им с самого начала его изучения» [2]. Безусловно, использование электронных источников информации открывает перед преподавателями и студентами большие возможности для развития и совершенствования языковых навыков и имеет множество преимуществ: повышение мотивации учащихся, эффективности образовательного процесса; в какой-то степени облегчение труда преподавателя. Но нужно помнить и о том, что применение интернет-технологий имеет и свои трудности. Данные материалы требуют от педагогов постоянного обновления содержания и тщательного подбора источников информации. Тем самым «преподаватель создает условия для саморазвития учащегося, формируя навыки и умения самостоятельной работы» [1].

Преподаватели ВУЗов уже давно сочетают цифровые методики преподавания с более традиционными формами обучения; их учебные материалы, формы занятий имеют два направления: очные занятия и он-лайн уроки. Интерактивная деятельность педагога, в дополнении ко всему использующая творческую деятельность, подчеркивает взаимодействие между преподавателем и студентами.

Всемирная сеть интернет в современном обществе стала доступной каждому пользователю в любое время и в любом месте посредством мобильных устройств. В связи с этим обучающие интернет-ресурсы стали все чаще использоваться преподавателями и студентами именно с помощью мобильных приложений или мобильной версии более «тяжелых» программ.

Например, незаменимым интернет-источником в обучении французскому языку является международное французское радио RFI, которое

представляет обучающие материалы на 15 иностранных языках как для преподавателей, так и для студентов. На данном портале в свободном доступе имеется онлайн-вещание, можно найти записи более ранних выпусков программ или фильмов, воспользоваться большим количеством подкастов. Тематика предлагаемых разделов тоже разнообразна: новости, спорт, культура, стиль жизни и т. д.

Широко применяется преподавателями французского языка и франкоязычный телевизионный канал TV5Monde, имеющий постоянное методическое сопровождение для проведения занятий высокого уровня. Важно отметить, что данный канал имеет отдельный раздел «Parlons français, cest facile!», содержащий как аудио-материалы, так и упражнения для аудиторной и самостоятельной работы, для выполнения заданий он-лайн. Последние упражнения очень удобны для проверки уровня знаний учащихся, так как результат становится известен сразу же после выполнения. Данный вид заданий педагог может использовать во время аудиторного занятия (но для этого необходимо техническое оснащение), как домашнее задание, либо как самостоятельная работа.

Важным интернет-источником при обучении студентов французскому языку являются ВВС-материалы: вместе с видео-курсами, словарями и грамматическим приложением, здесь можно найти и кроссворды, и новости на французском языке, и песни, и викторины. Эти источники целесообразно применять для повышения мотивации учащихся. Безусловно, преподаватель может использовать их не на каждом занятии, но некоторая периодичность все же необходима. Большая часть студентов, зная, что через пару занятий они вновь будут разгадывать кроссворд или участвовать в лингвострановедческой викторине, постараются более качественно изучить новый грамматический материал или запомнить большее количество новых лексических единиц. На сайте ВВС можно независимо и анонимно проверить свой языковой уровень.

Следующие интернет-ресурсы направлены на изучение именно разговорного французского языка: Bonjour de France, Le-francais, PoliglotClub. На страницах первого источника помимо базового материала педагоги и учащиеся могут поиграть в обучающие игры и спеть песни в караоке, что очень полезно для развития как навыков аудирования, так и навыков говорения. Для интернет-пользователей, желающих изучать современный разговорный французский язык, существует портал Le-francais, где в каждом уроке есть аудиоматериалы с реальных уроков французского языка, а лек-

сический запас пополняется в основном за счет диалогов между носителями языка. Еще одной платформой для общения с французами является PoliglotClub. Помимо повышения уровня своего иностранного языка, пользуясь этим ресурсом, можно найти франкоговорящих пользователей, которые учат русский язык, и таким образом помочь друг другу практиковаться в разговорной речи. Сюда же можно отнести и социальные сети, где встречаются люди самых разных национальностей.

Таким образом, использование интернет-ресурсов во время занятий позволяет преподавателям сделать процесс обучения более эффективным, повысить мотивацию и заинтересовать учащихся в получении знаний по французскому языку, способствовать развитию навыков самостоятельной работы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Глухова Ю. Н. Актуальные проблемы обучения иностранному языку (на примере французского языка) // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. №2. – С.147-149.

2. Porche L. L'enseignement des langues étrangères / L. Porche. Hachette Livre, 2004. – 127 p.

УДК 81

Макарова Е. Н.

*Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Россия*

АКТУАЛЬНОСТЬ СОПОСТАВИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Аннотация: В статье рассмотрена проблема актуальности сопоставительного изучения языковых систем. Представлены факторы, определяющие важность проведения исследований такого рода; названы области применения результатов, полученных в ходе контрастивного анализа двух и более языков. Приведён обзор литературы по сопоставительному изуче-

нию английского, русского и испанского языков; намечены перспективы их дальнейшего исследования в русле контрастивной лингвистики.

Ключевые слова: языковые контакты, сопоставительное изучение, испанский язык, русский язык.

SIGNIFICANCE OF COMPARATIVE STUDIES IN MODERN LINGUISTICS

Abstract: The article deals with the significance of language systems' comparative studies. Factors, determining this importance are described; areas of applying contrastive analyses' results are outlined. Literature review on Spanish/Russian comparative research is given; perspectives for the two languages' further cross-linguistic study are suggested.

Key words: language contacts, comparative study, Spanish, Russian.

Первые десятилетия двадцать первого века отличает активный рост межнациональных экономических и образовательных контактов. Миграционные процессы, как их неотъемлемая часть, являются характерной чертой современного мира. Они предполагают взаимопроникновение всех элементов национальной культуры, включая знание неродного языка, обеспечивающее полноценное межнациональное взаимодействие. Вопросы языковой политики, затрагивающие проблемы интеграции национальных меньшинств, обсуждаются на самых высоких уровнях, поскольку представляют неоспоримую важность. Они связаны и с решением задач билингвального образования, составной частью которых является подготовка педагогических кадров. Потребность во владении неродным языком, прежде всего английским, неуклонно растёт. Современная лингвистическая наука реагирует на упомянутые выше процессы увеличением количества сопоставительно-типологических работ. Сравнение двух и более языковых систем не может не затрагивать проблем билингвизма и межязыковой интерференции, которые тесно связаны с вопросами теории и практики преподавания иностранных языков. Расширение языковых контактов требует от современных исследователей не просто описания взаимодействия двух языковых систем, но выявления факторов и механизмов, определяющих результаты языковых контактов. Сегодня изучение взаимовлияния языков не ограничивается рамками лингвистики. Комплексный подход

в решении лингвистических проблем позволяет изучать языковые контакты в русле лингвометодического, социолингвистического и психологического аспектов.

«Рождение» сопоставительной лингвистики, интенсивно развивающейся с середины прошлого века, связывают с публикацией книги Роберта Ладо «Лингвистика сквозь призму культур», вышедшей в 1957 году [7].

Важный вклад в развитие этого направления внесли отечественные и зарубежные учёные, в том числе В. Г. Гак, В. Д. Аракин, В. Н. Ярцева, Ди Пьетро, Г. Никкель и многие другие. Несмотря на множество работ, выполненных в русле компаративного языкознания, «исследование языковых единиц в сопоставительном аспекте остаётся одной из актуальных задач современной лингвистики» [6]. Активная разработка этого направления способствует тому, что предпринимаются попытки проанализировать его современное состояние, выявить закономерности и наметить перспективы его развития в будущем [1].

Сопоставление языковых систем, нацеленное на решение лингводидактических задач, остаётся актуальным. В рамках проблемы обучения неродному языку, сфера устного речевого общения является наиболее востребованной. Владение навыками устной речи начинается с освоения произносительной системы другого языка. В этой связи, исследования, посвященные взаимовлиянию языковых систем на супraseгментном и сегментном уровнях, продолжают представлять особую актуальность. Этот факт способствует поиску новейших методов выявления как типологических, так и конкретно-языковых характеристик сопоставляемых интонационных и звуковых систем.

Важная роль супraseгментных средств в процессе общения на неродном языке является неоспоримой и признается всеми современными лингвистами. Изучение использования просодических характеристик в целях успешной реализации намерения говорящего на иностранном языке подтверждено интересом к этой проблеме современных ученых. Важность представляют сопоставительные исследования, направленные на выявление как универсальных, так и специфических просодических характеристик неродной речи. Экспериментальное изучение результатов взаимодействия двух и более языковых систем на этом уровне позволяет понять механизмы реализации интонационных моделей, проанализировать процесс их взаимодействия, исследовать его результаты и определить степень межъязыкового влияния. Полученные в ходе проведения таких работ дан-

ные способствуют пониманию механизмов интерферирующего влияния родного языка билингва на уровне интонации. Особую важность сегодня приобретает вопрос о результатах воздействия на слушающего акцентной речи. Его разработка может стать значимой для решения одной из актуальных проблем социолингвистики – выявлению отношения носителей языка к проявлениям иноязычного акцента в неродной речи, а также последствий его негативного восприятия.

Интерес к изучению испанского языка как в лингвистическом, так и лингвометодическом аспекте, в последние годы растёт: появляются новые исследования, посвящённые изучению особенностей всех уровней испанской языковой системы. Такой интерес обусловлен несколькими причинами.

Во-первых, испанский язык имеет широкую территориальную распространённость и, несомненно, является одним из наиболее использованных и востребованных языков романской группы.

Во-вторых, интерес к его изучению в сопоставительном аспекте связан с миграцией испаноязычного населения. Наиболее интересным для исследования с этой точки зрения является взаимодействие между испанским и английским языками на территории Соединённых Штатов Америки, поскольку испанский язык в этой стране имеет статус наиболее распространённого языка после английского.

Сопоставительное изучение двух языков интересно еще и по другой причине. Принадлежность английского и испанского языков к разным языковым группам (германской и романской) позволяет выявлять признаки отрицательного языкового взаимовлияния. Вместе с тем, принадлежность к группе индоевропейских языков, способствует поиску случаев положительного переноса в речи испано-английских и англо-испанских билингвов [8].

Рост интереса носителей русского языка к овладению испанским языком в качестве иностранного способствует появлению работ, выполненных в русле лингводидактики [3]. Однако, число исследований, нацеленных на сопоставительное изучение интонационных систем испанского и русского языков, сравнительно мало [4]. Значительные различия между двумя языками в этой области делают исследования такого рода важными как в теоретическом, так и прикладном аспектах.

Растущий интерес к испанскому языку обуславливает необходимость контрастивного анализа просодических средств русской и испанской

языковых систем и описание результатов их взаимодействия в речи русско-испанских билингвов. Как известно, межъязыковая интерференция и иноязычный акцент ярче всего проявляются на фонетическом уровне. Дальнейшая разработка этой проблемы может способствовать повышению эффективности методики обучения испанскому языку в условиях интерференции с русским языком.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Богоявленская Ю. В. Современные сопоставительные исследования: новые векторы развития // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, СПб. – 2015. – С.72-80.
2. Исенко И. А. Социолингвистическая компетенция в устном общении на примере изучения иностранного языка // Высшее образование сегодня. – 2007. – №3. – С.41-49.
3. Квасова Н. В. Обучение многозначным предложениям испанского языка в устной спонтанной речи: дис. ... канд. пед. наук. Пятигорск, 2006. – 253 с.
4. Кобякова И. А. Типологический аспект просодии речи, обращенной к детям (экспериментально-фонетическое исследование на материале рус. и исп. яз.): дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2004. – 170 с.
5. Петрова Е. В. Дифференциальный признак вопросительности интонационной системе испанского языка (в сопоставлении с русским) : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2004. – 195 с.
6. Попова З. Д. Об актуальных направлениях развития современного сопоставительного языкознания // Актуальные вопросы развития науки. Сб. ст. межд. научно-практ. конференции. – Уфа. – 2014. – Ч.4. – С.98-100.
7. Lado R. *Linguistics across Cultures* / R. Lado. – Ann Arbor, MI : University of Michigan Press, 1957. – 160 p.
8. Calvo Cortés N. Negative language transfer when learning Spanish as a foreign language // *Interlingüística*. n° 16. 2005. – pp. 237-248.

Меленкова Е. С.

Уральский государственный горный университет

г. Екатеринбург, Россия

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Аннотация: В статье описываются основные подходы к изучению манипуляции в рамках лингвистических работ, описываются ее особенности и формулируется определение. Точкой отсчета при рассмотрении становится тип дискурса, в котором могут быть использованы манипулятивные технологии (политический, рекламный, массово-информационный, бытовой).

Ключевые слова: манипуляция, манипулятивное воздействие, лингвистический подход, политический дискурс, рекламный дискурс, массово-информационный дискурс, бытовой дискурс.

LINGUISTIC APPROACHES TO THE STUDY OF MANIPULATIVE INFLUENCE

Abstract: The article describes the basic approaches to the study of manipulation in the framework of linguistic works, describes its peculiarities and formulates the definition. The point of reference when considering is the type of discourse in which manipulative technologies (political, advertising, mass-information, household) can be used.

Key words: manipulation, manipulative influence, linguistic approach, political discourse, advertising discourse, mass-information discourse, household discourse.

Описание лингвистических подходов к изучению манипуляции позволяет выявить способы, с помощью которых становится возможным осуществление данного вида воздействия. Безусловно, манипуляция связана с определенными способами подачи информации. Необходимо при этом учитывать не только языковые / речевые факты, но и то, что остается за

рамками текста (экстралингвистические факторы). Определяющую роль здесь играет цель, которую преследует субъект воздействия.

В настоящее время в рамках лингвистических работ сложилось несколько подходов к изучению манипулятивного воздействия в зависимости от типа дискурса, в котором оно осуществляется.

1. *Манипуляция в политическом дискурсе.* Здесь выделяется два направления в рассмотрении манипулятивного воздействия.

Первое направление – выявление особенностей манипуляции в тоталитарном политическом дискурсе [4, 7 и др.]. Манипуляция при этом связывается с формированием массового сознания, сознания толпы. Важную роль в выявлении механизмов манипуляции здесь играет то, что разная трактовка того или иного явления / события, имеющая языковое воплощение, обладает возможностью создавать разный образ действительности. Подобное создание желаемого образа является одной из характерных особенностей тоталитарного режима.

Второе направление – описание манипулятивного воздействия в демократическом политическом дискурсе [3, 7 и др.]. Манипуляция в данном случае рассматривается как основной способ борьбы за власть в условиях жесткой конкуренции (демократическое государство), который заключается во внедрении в сознание аудитории необходимых установок.

Для изучения манипуляции в рамках политического дискурса важно учитывать понятие пропаганды, которая рассматривается как целенаправленное формирование идеологии, навязывание системы идейных, общественных или политических ценностей, выгодных пропагандисту.

Отметим, что в политическом дискурсе воздействие осуществляется на эмоции и подсознание массового адресата, т. е. на то, что не поддается контролю. Одним из средств манипулирования в данном случае является использование или создание мифа.

2. *Манипуляция в рекламном дискурсе* [5 и др.]. Здесь также можно выделить два аспекта проблемы.

Во-первых, рассмотрение механизма манипуляции сознанием в ходе предвыборных политических кампаний, т. е. в политическом рекламном дискурсе. Цель в данном случае сводится к тому, чтобы побудить потенциальных избирателей к выбору определенного кандидата и убедить их в необходимости совершения этого действия. Акцент при этом делается на исключительной выгоде для избирателей.

Во-вторых, анализ механизма манипулятивного воздействия на сознание потребителей в рамках коммерческой рекламы, т.е. в коммерческом рекламном дискурсе. В данном случае цель – побудить потенциального потребителя к приобретению того или иного товара через формирование положительного ореола вокруг него. Отметим, что подобная оценочность текста коммерческой рекламы не имеет никакого отношения к действительности.

3. *Манипуляция в массово-информационном дискурсе* [1 и др.]. Показательным является тот факт, что СМИ определяют состав общественно важных, с их точки зрения, вопросов, выбирают характер их освещения и, следовательно, сами создают образ действительности. Это позволяет им контролировать процесс подачи информации и формировать ее восприятие.

4. *Манипуляция в бытовом дискурсе*. В данном случае механизм манипулятивного воздействия рассматривается на материале данных разговорной речи или текстов художественных произведений, которые дают представление о межличностном общении [2, 6 и др.]. Суть манипуляции в рамках этого подхода сводится к стремлению заставить собеседника что-то сделать против его воли.

К особенностям межличностной манипуляции можно отнести:

1) скрытое воздействие одного собеседника на другого; 2) отношение манипулятора к адресату как к средству достижения собственных корыстных целей, которые прямо не озвучиваются; 3) стремление манипулятора получить выгоду за счет другого человека; 4) использование силы и игра на слабостях.

Таким образом, мы обозначили четыре подхода к изучению манипулятивного воздействия в рамках лингвистических дисциплин. Первые три подхода связаны с изучением манипуляции общественным сознанием (в политическом, рекламном и массово-информационном дискурсах), а четвертый – с изучением манипуляции в межличностном взаимодействии (в бытовом дискурсе).

Под *языковым манипулированием* понимается использование особенностей языка и принципов его употребления с целью скрытого (т. е. неосознаваемого объектом манипуляции) воздействия на адресата в нужном для адресанта направлении. Иначе говоря, при манипуляции скрытые возможности языка используются для того, чтобы навязать определенное представление о действительности или отношении к ней, вызвать нужную

эмоциональную реакцию, не совпадающие с теми, какие адресат мог бы сформировать самостоятельно.

При манипулировании не может быть объективной подачи информации и нейтральной оценки. Очевидно, что формирование оценки в тексте и фрагментарность подачи информации (утаивание невыгодной части информации; переакцентуация фактов; искажение информации путем создания иллюзий, мифов, имиджа) задают возможность осуществления манипуляции, определяемой истинными целями манипулятора, которые остаются за рамками текста.

В качестве наиболее существенных особенностей манипуляции (как общественным сознанием, так и в межличностных отношениях) обозначим следующие: 1) сам объект манипуляции не осознает осуществляемое над ним воздействие, что обусловлено сокрытием истинных целей манипулятора; 2) манипулятор осуществляет воздействие не только на сферу сознательного (разум), но и на сферу бессознательного (инстинкты, эмоции, потребности); 3) манипулятор управляет отношением объекта манипуляции к предметам и явлениям окружающего мира в заданном русле; 4) манипулятор устанавливает контроль над мыслями, чувствами, поведением, отношениями и жизненными установками объекта манипуляции; 5) манипулятор оперирует подачей информации, которая в результате претерпевает значительные изменения (дезинформация, селекция, умолчание и др.) и свидетельствует о намеренном искажении фактов окружающей действительности.

Таким образом, *манипуляция* в рамках лингвопрагматического подхода определяется как разновидность скрытого речевого воздействия, которое направлено на достижение собственных целей субъекта воздействия, не совпадающими с намерениями или противоречащими желаниям и интересам объекта воздействия, при этом осуществляется неосознаваемый со стороны объекта контроль над его сознанием с помощью искаженной, не-объективной подачи информации, зафиксированной в тексте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Быкова О. Н. Опыт классификации приемов речевого манипулирования в текстах СМИ // Речевое общение: Вестник Российской риторической ассоциации / Под ред. А. П. Сковородникова. Вып. 1 (9). – Красноярск: Изд-во Красноярск. гос. ун-та, 2000. – С. 42-53.

2. Веретенкина Л. Ю. Стратегия, тактика и приемы манипулирования // Лингвокультурологические проблемы толерантности: Тез. докл. Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 24-26 октября 2001 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – С. 177-179.

3. Ермаков С. В., Ким И. Е., Михайлова Т. В., Осетрова Е. В., Суховольский С. В. Власть в русской языковой и этнической картине мира: Колл. монография. – М.: Знак, 2004. – 408 с.

4. Купина Н. А. Языковое сопротивление в контексте тоталитарной культуры. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 175 с.

5. Попова Е. С. Рекламный текст и проблемы манипуляции: диссертация ... кандидата филол. наук: 10.02.01. – Екатеринбург, 2005. – 256 с.

6. Седов К. Ф. О манипуляции и актуализации в речевом воздействии // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. Вып. 2. – С. 20-27.

7. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. – Волгоград: Перемена, 2000. – 368 с.

УДК 378 : 81

Меленкова Е. С.

Уральский государственный горный университет

г. Екатеринбург, Россия

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ИНОСТРАННОМУ (РУССКОМУ) ЯЗЫКУ

Аннотация: В статье рассматривается проблема обучения профессиональному иностранному языку бакалавров в рамках компетентностного подхода. Особое внимание обращается на специфику преподавания профессионального русского языка студентам из Китая, обучающимся в УГГУ по профилю «Мировая экономика».

Ключевые слова: бакалавр, экономика, компетенция, иностранный язык, профессиональный иностранный язык, русский язык как иностранный, профессиональная деятельность, профессионально-ориентированное обучение.

DISTINCTIVE FEATURES OF TRAINING IN PROFESSIONAL FOREIGN (RUSSIAN) LANGUAGE

Abstract: The article deals with the problem of training bachelors in professional foreign language within the competence approach. Special attention is drawn to the specifics of teaching the professional Russian language to the Chinese students studying world economics at the Ural state mining university.

Key words: Bachelor, Economics, competence, foreign language, professional foreign language, Russian as a foreign language, professional activity, professional-oriented training.

В настоящее время происходит существенная модернизация высшего образования, связанная с регулярным обновлением ФГОСов. Традиционное образование устарело, современное же требует новых подходов к процессу обучения, учитывающих стремительное развитие информационных технологий.

Компетентностное образование предполагает формирование не узко ориентированного, а всесторонне развитого специалиста или бакалавра, целостно и объективно воспринимающего все происходящее в мире, способного активно и результативно действовать в социальной и профессиональной сферах. В современной действительности молодому специалисту для успешной профессиональной деятельности необходимо умение рационально подходить к решению проблем и использовать для этого современные технологии, владение компьютерной культурой, готовность к эффективному диалогу с людьми разных специальностей, способность к профессиональному саморазвитию, карьерному росту и т. д. Во многом эти моменты связаны с межкультурной коммуникацией и с владением языками. Проблема эффективного изучения иностранных языков в разных учебных заведениях РФ много лет остается одной из самых актуальных и обсуждаемых.

По профилю «Мировая экономика» (направление подготовки бакалавриата 38.03.01 Экономика) в УГГУ учатся студенты не только из России, но и из Китая. Последние в качестве иностранного языка (далее – ИЯ) изучают русский, поскольку для них это еще одна возможность совершенствовать свое знание языка страны, в которой они получают высшее образование. Именно поэтому в практике преподавания дисциплины «Профессиональный иностранный язык», заявленной в учебном плане указанного

направления, необходимо сочетание методики преподавания ИЯ и методики преподавания русского языка как иностранного.

Общеизвестен тот факт, что в содержание обучения ИЯ необходимо включать языковой материал всех уровней и правила его употребления, комплекс речевых умений, характеризующих уровень владения ИЯ в различных ситуациях официального и неофициального общения, сферы коммуникативной деятельности, все темы и ситуации, учитывающие профессиональную направленность, знание национально-культурных особенностей страны изучаемого языка и т. д.

Предполагается, что в результате освоения дисциплины «Иностранный язык» формируется общекультурная компетенция (ОК-4). Бакалавр-экономист должен обладать *способностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия* [3].

Целью же дисциплины «Профессиональный иностранный язык» становится не только повышение исходного уровня владения ИЯ, но и совершенствование навыков владения им в профессиональной сфере общения.

В рамках указанной дисциплины мы рассматриваем «подход к изучению русского языка как к средству овладения избранной специальностью» [2]. Это подразумевает работу по накоплению словарного запаса студентов терминологией, реферативную и репродуктивную работу с научными текстами, расширение кругозора, связанного с экономикой и др.

Профессионально-ориентированное обучение ИЯ направлено на формирование коммуникативных умений по всем видам речевой деятельности (чтения, письма, аудирования, говорения) на основе общей и профессиональной лексики, связанной со сферой экономики.

Обучение чтению заключается в формировании умений, связанных с овладением всеми видами чтения текстов, посвященных экономике, из учебников и учебных пособий (научно-учебный подстиль), из журналов (научно-популярный подстиль) и газет (публицистический стиль). Чтение также способствует накоплению словарного запаса, связанного с экономической терминологией.

Обучение письму направлено на развитие коммуникативной компетенции, необходимой для профессионального письменного общения. Важную роль здесь играет формирование навыков реферативного изложения и аннотирования научных текстов, которые пригодятся, например, при написании выпускной квалификационной работы.

Обучение аудированию заключается в формировании умений восприятия и понимания монологического / диалогического высказывания собеседника, говорящего на русском языке, находящегося в рамках строго заданной профессиональной ситуации. Особое внимание здесь следует обращать на фонетические особенности китайского языка в сопоставлении с русским. Преподавателю рекомендуется замедлять темп речи, характерный для уральского произношения, чтобы избежать коммуникативных неудач.

Обучение монологической речи заключается в формировании умений самостоятельно создавать тексты научных жанров (например, подготовка доклада и выступление с ним). Тематика таких текстов может быть связана с актуальными экономическими проблемами в России или Китае, чтобы у студентов была мотивация поделиться с аудиторией своим мнением.

Конечная цель профессионально-ориентированного обучения диалогической речи – совершенствование навыков ведения беседы или дискуссии, сосредоточенных на информации профессионального характера. Можно сказать, что спонтанный, неподготовленный диалог в данном случае будет свидетельствовать о высоком уровне владения ИЯ.

Отметим, что важное место в современных образовательных стандартах отводится самостоятельной работе студентов. Естественно, она должна быть направлена на повышение профессионально-познавательной и творческой активности будущих выпускников. Получается, что самостоятельная работа выступает как важное условие формирования профессиональной компетенции бакалавра-экономиста. По профессиональному русскому языку можно рассматривать различные виды самостоятельных заданий: «дать комплексный анализ текста по специальности; выявить языковые средства, использованные в тексте; написать эссе на темы по специальности; подготовить устное тематическое сообщение» [1].

Отталкиваясь от опыта преподавания дисциплины «Профессиональный иностранный язык» студентам из Китая в 2017-2018 уч. г и 2018-2019 уч. г. (три учебных семестра), можно сделать вывод о том, что самым сложным для овладения видом речевой деятельности оказывается говорение. Возникают определенные трудности с ведением диалога на профессиональную тематику, с устными ответами на понимание прочитанного текста, с организацией дискуссии даже с предварительной подготовкой и т. п. Во многом это объясняется национальными особенностями аудитории, которая отличается замкнутостью и обособленностью. Студенты из Китая

общаются только друг с другом на занятиях и во внеучебное время, причем исключительно на родном языке. Они плохо идут на контакт с российскими студентами и жителями Екатеринбурга. По-русски говорят только с преподавателями на занятиях. Все это плохо способствует формированию коммуникативных навыков и адаптации к условиям российской жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акишева А. Т. Изучение профессионального русского языка как важнейшее средство в овладении избранной специальностью // Педагогика высшей школы. – 2017. – № 2. – С.89-92. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://moluch.ru/th/3/archive/55/1931.html> (дата обращения: 10.03.2019.)

2. Пиневич Е. В. Аспекты и направления в преподавании русского языка как иностранного в нефилологическом вузе. // Гуманитарный вестник, 2014, №4. – С.1-12. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/edu/phil/198.html> (дата обращения: 10.03.2019.)

3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриата)». – М., 2015. – 21 с.

УДК 81'42

Минлибаева Э. Р.

*Уфимский государственный нефтяной технический университет
г. Уфа, Россия*

Научный руководитель: Таюпова О. И., д. фил. н., профессор БашГУ

ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМИРОВАНИЯ БЕЗРЕЦЕПТУРНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ПРЕПАРАТОВ

Аннотация: Статья посвящена раскрытию специфики немецкой печатной рекламы безрецептурных медицинских препаратов. Установлено, рекламисты активно используют манипулятивную стратегию, реализуемую с помощью языковых и неязыковых средств, к которым относятся

цвет, иконические средства, графика. Эти средства оказывают эмоциональное воздействие на реципиента. В процессе рекламирования данного вида товаров свойственно изображение здоровых и счастливых людей.

Ключевые слова: реклама, манипуляция, безрецептурные медицинские препараты, вербальные и невербальные средства.

THE PECULIARITIES OF NON-PRESCRIPTION DRUGS ADVERTISING IN THE PRINT ADVERTISEMENT

Abstract: The article is devoted to the analysis of the manipulative techniques of print non-verbal advertising. The manipulation is manifested in the usage of verbal and non-verbal means that have an emotional impact on a recipient. The image of healthy and happy people is typical for this type of advertisement.

Key words: advertising, manipulation, non-prescriptive drugs, verbal and non-verbal means.

Печатная реклама безрецептурных медицинских препаратов широко представлена в рамках медиадискурса. Эмпирическим материалом данной статьи послужили примеры рекламы, заимствованные из журнала «Freundin». Актуальность настоящей статьи «обусловлена постоянным увеличением числа рекламных текстов и, как следствие, необходимостью уточнения специфики их воздействия, в том числе, манипулятивного на массового адресата как в плане языковых, так и внеязыковых средств» [5].

Анализ показал, что в процессе кодирования текста рекламы используются различные языковые и неязыковые средства с целью успешного воздействия на адресата. Рекламе свойственна манипулятивная стратегия. Манипуляционное воздействие направлено на общественное сознание личности, которое перестраивает индивидуальное сознание, в результате этого личность попадает в определённую социальную среду, не ощущая при этом самостоятельность своей деятельности [2]. Адресат сам выполняет решение, которое запланировано инициатором [7]. Понятие манипуляции имеет негативную коннотацию, однако, в повседневной жизни без нее не обойтись, поскольку манипуляция входит в коммуникации. У манипуляции могут быть не только негативные интенции, но и позитивные [8; 14].

Реклама является одним из видов медиатекста, которая выполняет в основном информативную функцию. Для печатной рекламы невербальные

компоненты – это различные иллюстрации к рекламируемому товару, применение графики. Вербальные приёмы представляют собой в основном различные лингвостилистические средства [11; 4].

В рекламе часто показывается позитивная сторона человеческой жизни, приводятся цитаты об идеальных людях, поскольку рекламисты понимают, что человек зависит от мнения общества. Каждому индивиду целесообразно следовать существующим идеалам, чтобы добиться такого же признания от окружающих. Наиболее ярко демонстрирует языковые уловки заголовков, который помогает привлечь внимание читателя [7; 1]. Благоприятный фон также побуждает к принятию решений о покупке рекламируемого товара, который, может быть, и не нужен на самом деле адресату. Поэтому рекламисты стараются быть убедительнее, приводить аргументы, которые сопровождаются яркими иллюстрациями. Реклама может мотивировать потребителей купить безрецептурный препарат, даже если нет никаких болезней [12].

Безусловно, в рекламе безрецептурных препаратов могут быть некоторые ограничения. Например, в плане того, что нужно обязательно указывать побочные эффекты, но рекламисты иногда про них умалчивают. При этом некоторые фармацевты не советуют приобретать такие препараты [13]. Для печатной рекламы безрецептурных препаратов характерно, в первую очередь, манипулирование здоровьем, предположительные предписывания вещей, обещание эффективности товара [9]. Реципиенту внушается, что вместе с рекламируемым продуктом он покупает также здоровье, счастливую жизнь и успех.

Так, в тексте рекламы препарата для улучшения сна Baldrian изображена довольная, спокойно спящая девушка. В данном случае одним из приемов манипуляции является воздействие на одну из основных потребностей человека - потребность в хорошем сне. Данный прием сопровождается еще одним из общеизвестных стандартных выражений, которое имеет значение для реципиента: «Durchschlafen liegt in unserer Natur». Крупным планом показана сама упаковка, в которой нарисовано звездное небо с полумесяцем и валериана, являющаяся основным ингредиентом препарата. При этом синий цвет упаковки изображен на синем фоне, где описываются положительные качества Baldrian Forte: «Die NR.1...», «Schnell und natürlich in einen erholsamen Schlaf». Доминирующим цветом в данном случае является синий цвет, который символизирует спокойствие, ночное небо. «Die NR.1» обведено красным с целью подчеркнуть лидирующую позицию препарата [10].

В рекламе BIO-N-TIN, которую предназначено принимать при недостатке витамина Н, ключевую роль играет фото счастливой семьи на кухне [10]. Также изображается только рука человека, который держит семейное фото. Оранжевым шрифтом выделены слова «Nägel» и «dank BIO-N-TIN!». Таким образом подразумевается то, что благодаря препарату ногти становятся крепче и можно будет снова заниматься делами на кухне со всей семьей. Заголовок в рекламе «*Meine Nägel machen das mit...*» представляет собой стилистический прием – апозиопезис, который заключается в намеренном обрыве высказывания. Данный прием позволяет создать интригу, повысить интерес читателя, чтобы он сам додумал продолжение [6]. Для большей убедительности приводится дополнительная аргументация в эффективности препарата от того, кто его испытал – ниже приводится положительный отзыв о препарате. Притом, отзыв начинается с того, что семья для человека очень важна, что вместе с семьей приятно готовить. И в цитате подчеркивается то, что благодаря препарату ногти стали крепче, и человек может снова спокойно наслаждаться своими делами на кухне. Основным фоном является белый цвет, а дополнительным – оранжевый, благодаря которому не только выделяются ключевые слова, но и свитер девушки. Почти во всех печатных рекламах можно наблюдать совпадение цвета упаковки с цветовым фоном рекламы, что служит дополнительной ассоциации именно с рекламируемым препаратом.

Все использованные средства, в конечном итоге, направлены на актуализацию манипулятивной стратегии. В рекламах безрецептурных препаратов можно часто наблюдать манипулирование человеческими ценностями с целью эмоционального воздействия на адресата [3]. Такая реклама позволяет привлечь внимание и задуматься о приобретении товара. Вместе с товаром люди, как они полагают, покупают и здоровую, счастливую жизнь, которая может наступить благодаря использованию рекламируемых безрецептурных медицинских препаратов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гаврикова О. А. Смысловое искажение информации в кликбейт-заголовках в текстах политического медиадискурса // Вестник БашГУ. – 2018. Т. 23. – № 1. – С.173-179.

2. Колесникова Г. И. Аствацатуров А. Е. Социальный механизм манипуляции сознанием личности в современном российском обществе // Вестник ДГТУ. – 2012. – № 1 (62). Вып.2. – С.150-155.

3. Минлибаева Э. Р. Манипуляция ценностями в рекламе // Языковые единицы в свете современных научных парадигм: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв, ред. Р. А. Газизов. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2017. – С. 89-93.

4. Таюпова О. И. Реклама как вид медиатекста // Российский гуманитарный журнал. 2017. Т.6. – С.435-443.

5. Таюпова О. И. Манипулятивные стратегии в рекламных текстах // «Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики: традиции и инновации»: Мат-лы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Института иностранных языков (г. Москва, 22-24 ноября 2018 года). – М.: МПГУ, 2018. – С.376-382.

6. Таюпова О. И. *Stillehreder modernen deutschen Sprache*. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 132 с.

7. Шейнов В. П. Манипулирование и защита от манипуляций. – СПб: Питер, 2014. – 310 с.

8. Ahlfeld B. *Manipulations-Methoden: Erfolgreiche Gesprächsführung, Mittel der Rhetorik und Schutzvorgezielter Beeinflussung*. – Norderstedt: Books on Demand Verlag, 2017. – S.212.

9. Eberhard H., Meixner *Im Dialog gewinnen: Das Mitarbeitergespräch*. – Berlin: epubli GmbH Verlag, 2015. – S.168.

10. *Freundin*. 2017. № 25. – S.252.

11. Hörmann D. *Manipulation in der Werbung. Wie uns Werbung beeinflusst*. – München: GRIN Verlag, 2015. – S.28.

12. Kamnis M. *Marketing Manipulation: A Consumer's Survival Manual*. – Singapore: World Scientific Publishing Co Pte Ltd, 2018. – 224 p.

13. *Rezeptfreie Medikamente mit Nebenwirkungen* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ndr.de/ratgeber/gesundheit/Rezeptfreie-Medikamente-mit-Nebenwirkungen,medikamente376.html> (дата обращения: 20.02.2019).

14. Tulpas R. *Geheimnisse und Manipulation. Teil 1*. – Aachen: Mario Karsznia Verlag, 2009. S.98.

Монахова Г. Н.

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург, Россия

ЯЗЫКОВАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ В ГЕРМАНИИ

Аннотация: Актуальным для Германии является насыщение рынка труда трудовыми ресурсами. Источником насыщения рынка высокопрофессиональными кадрами является привлечение мигрантов с дипломом о высшем образовании, полученном в их стране. Но вопрос профессиональной интеграции мигрантов не односложен и требует анализа.

Ключевые слова: мигранты; высокопрофессиональные кадры; языковая подготовка; рынок труда; интеграция; специалисты-женщины; иностранные дипломы.

LANGUAGE AND PROFESSIONAL INTEGRATION OF MIGRANTS IN GERMANY

Abstract: Relevant for Germany is the saturation of the labor market with labor resources. The source of market saturation with highly qualified personnel is attracting migrants with a diploma of higher education in their country. But the issue of professional integration of migrants is not monosyllabic and requires analysis.

Key words: migrants; highly professional personnel; language training; labor market; integration; female specialists; foreign diplomas.

В настоящее время в Германии в некоторых отраслях экономики ощущается нехватка специалистов. Особенно это ощутимо в естественно-технической сфере, являющейся наиважнейшей для инновационной мощи и конкурентоспособности. Вот почему необходимо как можно больше молодых людей – женщин и мужчин – привлекать и направлять на профессиональное обучение или обучение по специальностям MINT – (математика, информатика, естественные науки и технологии).

Одновременно важной государственной задачей является выявление скрытых потенциалов для рынка труда.

К таким потенциалам можно отнести мигрантов, у которых в Германии во многих случаях не признается или признается в неполной мере полученная в его родной стране квалификация. С целью облегчения людям с мигрантскими корнями адекватного выхода на рынок труда федеральное правительство Германии издало закон о Признании. Закон способствует борьбе с дефицитом профессиональных кадров. Поддержку Проекта «Интеграция квалифицированных женщин-мигрантов на немецком рынке труда» осуществляет Федеральное Министерство образования и исследований [1].

Ученые и исследователи берлинского университета имени Гумбольдта исследовали истории занятости высококвалифицированных женщин-мигрантов из постсоциалистических стран. На момент проведения исследования регулируемая высококвалифицированная трудовая миграция из постсоциалистических стран была ниже, чем в предыдущие 10-20 лет [2].

Сравнительный анализ использования труда мигрантов на рынке занятости проводит независимая исследовательская Группа по миграционной политике в Брюсселе – Migration Policy Group [3]. Результаты исследования ежегодно представляет Британский совет. По данным брюссельской группы среди 27 стран Евросоюза ФРГ занимает 12-е место. Шансы мигрантов на рынке труда оцениваются экспертами наиболее позитивно. Но законодательные меры Германии, направленные на устранение дискриминации по отношению к мигрантам, членами брюссельской группы подвергаются критике. Из 100 анализируемых пунктов в оценочной шкале Германия получила лишь 57. Лояльность к мигрантам в рейтинге возглавила Швеция, далее следуют Португалия, Бельгия, Нидерланды и Финляндия. Закрывает список Латвия (31-е место). Какие меры правового регулирования смогли улучшить ситуацию с получением мигрантами гражданства Германии (в сравнении с анализом 2007 года)? Во-первых, установление единого теста для всех желающих получить гражданство. Во-вторых, усовершенствовалась и сама процедура предоставления гражданства, поскольку были сокращены сроки для осуществления проверки сведений, предоставляемых мигрантом.

Брюссельская группа, анализируя интеграционную политику, рассматривает законы стран, позволяющие/не позволяющие мигрантам использовать приобретенные в своей стране профессиональные компетен-

ции, возможность получить гражданство или вид на жительство, также возможность пройти профессиональную подготовку и получить желаемое образование. Хотя Немецкое статистическое ведомство [2] в своих отчетах отмечает увеличение количества принявших немецкое гражданство мигрантов, по данным брюссельской группы Британского Совета ФРГ все еще далека от лидеров в рейтинге стран по устойчивости миграционной политики.

По оценке немецких статистиков, число иностранцев, принявших гражданство ФРГ, возрастает, начиная с 2010 года. Но британские аналитики считают, что уровень интеграции мигрантов в стране оставляет желать лучшего. Публичные дискуссии на тему высококвалифицированных мигрантов в большой степени касаются вопросов политического регулирования и спроса на специалистов в экономике. Также в обществе дебатруется принципиальный вопрос, нужны ли вообще стране мигранты.

По каким критериям оценивается успех/неуспех интеграционной политики? В анализе миграционной политики используется около 150 пунктов, оцениваемых по международным правовым стандартам и законодательным нормам Европарламента, установленным для членов Евросоюза [3]. Мобильность рынка занятости оценивается, в частности, по 16 пунктам. Один из главных критериев – признание иностранных дипломов о профессиональном образовании – говорит в пользу устойчивости миграционной политики Германии. Но это лишь один пункт из 16. В плане миграционной политики законы Германии должны совершенствоваться, такой вывод вытекает из анализа брюссельской аналитической группы.

Ограничения доступа иностранных специалистов к рынку занятости в Германии были частично сняты в 2009 году, но приоритетное испытание для квалифицированных специалистов из третьих стран осталось, тем не менее, в силе. Приоритетный экзамен для врачей и инженеров (машиностроение и электротехника) для иностранных специалистов был отменен в июне 2011 года. Но действующее регулирование предусматривает, что вакансии могут быть предоставлены гражданам третьих стран лишь в том случае, если в Германии на них не претендуют немцы, граждане ЕС или другие привилегированные иностранцы. Это положение значительно затрудняет доступ мигрантов из третьих стран на рынок труда.

Анализируя профессии и сферы занятости квалифицированных работников, выясняется, что высококвалифицированные мигранты, скорее всего, будут работать в профессиях, не требующих университетского обра-

зования. В первую очередь это деятельность в сфере торговли и администрации (20 процентов), далее следуют личные ненаучные занятия (13 процентов). Только на третьем месте стоят мигранты, занятые в научной сфере, чаще всего в качестве преподавателей (12%) [5]. Как считает министр труда Германии Kerstin Giese [4], для страны в приоритете должны стать «умные головы, а не претенденты на получение пособий от немецкой социальной системы».

Проведенное в 2011 году исследование аналитической группы ИНК-Unternehmensbarometer выявило наличие в штате специалистов-мигрантов или специалистов с мигрантскими корнями в 1/3 немецких компаний. Для 87% компаний Наличие работников-мигрантов первого или второго поколений является установленной нормой в работе с персоналом, лишь 13% предприятий (в основном малые предприятия) работают лишь с отечественными специалистами [5]. В настоящее время в Германии разработаны Программы по адаптации мигрантов, направленные, в первую очередь, на изучение языка, на межкультурную коммуникацию. Заинтересованные в иностранных квалифицированных кадрах работодатели проводят и оплачивают для таких работников курсы немецкого и английского языков.

Как известно, страны ЕС в настоящее время переживают миграционный кризис, вызванный экономическими проблемами, а также вооруженными конфликтами в странах Ближнего Востока и Северной Африки. По данным Frontex, в 2015 г. в Евросоюз прибыли 1,8 миллиона мигрантов. По сведениям федерального министерства внутренних дел ФРГ, в 2015 г. Германия приняла более одного миллиона беженцев [2]. Такой наплыв мигрантов требует значительного увеличения расходов на их содержание, что, в свою очередь, ведет к поляризации в немецком обществе и росту ксенофобии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Янзен Г. Интеграция мигрантов: Германия... DW. 08.07.2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dw.com> (свободный)
2. Arbeitsmarkt und Migration in der amtlichen Statistik. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://destatis.de>DE...WirtschaftStatistik /2016/07...Wista> (свободный)
3. Эксперты: интеграция мигрантов в ФРГ зависит от... [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ria.ru>20160406/1403688236.html> (свободный)

4. Griese K. Bundesministerium für Arbeit und Soziales. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://de.sputniknews.com> (свободный)

5. IHK-Unternehmensbarometer Digitalisierung - Deutscher... [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dihk.de/branchen...und...4-0/digitalisierungsbarmeter> (свободный).

УДК 811

Мясникова Ю. М., Ващук Е. В.

*Уральский государственный горный университет,
г. Екатеринбург, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ НАУЧНОГО СТИЛЯ: ЛЕКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: Основными требованиями, предъявляемыми к научному стилю, являются информативность, логичность и чёткость изложения, что обеспечивается путём тщательного отбора лексики, используемой в научных текстах. В статье рассмотрены лексические особенности современных англоязычных научных текстов.

Ключевые слова: язык, научный текст, научный стиль, терминология, общенаучная лексика.

LANGUAGE FEATURES OF ENGLISH TEXTS OF SCIENTIFIC STYLE: LEXICAL ASPECT

Abstract: The main requirements for the scientific style are informational content, consistency and clarity of presentation, which is ensured by a careful selection of lexis used in scientific texts. The article focuses on the lexical features of modern scientific texts in English.

Key words: language, scientific text, scientific style, terminology, science vocabulary.

Язык, используемый в текстах, относящихся к различным отраслям знаний, как естественным, так и гуманитарным, является одной из основных подсистем современного английского языка, который называют научным стилем или стилем научной прозы. Как любой функциональный стиль литературного языка, стиль научной прозы характеризуется такими экстралингвистическими факторами как определённая функционально-коммуникативная цель и определённая сфера применения.

Научный стиль ставит целью передачу научно значимой информации объективно, логически последовательно, точно сформулировано и достоверно. Сфера применения научного стиля – научное и академическое общение, как письменное (научные публикации), так и устное (публичное представление научной информации на лекциях, на конференциях, симпозиумах, конгрессах и т. д.) [3].

Требования логической последовательности, объективности и точности изложения обуславливают использование определённого диапазона языковых средств, типичных для данного функционального стиля, которые, как правило, лишены неявных, косвенных, аллегорических способов выражения и характеризуются стремлением к стереотипу, клише, т.е. регулярно воспроизводимым формам передачи информации во избежание двусмысленности и недопонимания [1]. Это предопределяет общие лингвостилистические особенности научного текста на всех уровнях его языковой структуры: лексической, морфологической, синтаксической. Кроме того, определённые паралингвистические особенности научного текста также являются результатом вышеупомянутых факторов.

Многочисленные исследования показали, что лексика современного англоязычного научного текста включает три уровня: терминологический, общенаучный и общеупотребительная лексика.

Терминологический уровень является наиболее заметным уровнем лексики научного текста и включает следующие подгруппы: специальные термины, общенаучные термины и консубстанциальные термины.

Специальная терминология, т.е. термины, принадлежащие к той или иной отрасли знаний, являются наиболее характерной чертой англоязычного научного текста, они составляют 20% лексических единиц текста научного стиля. Большинство специальных терминов в английском языке являются существительными. Однако глаголы и прилагательные также широко используются в качестве специальных терминологических единиц. Специальная терминология характеризуется тенденцией составлять дери-

вационные ряды, включающие разные части речи с одной и той же корневой морфемой, например, *to absorb, absorption, absorbable, absorptive*. Специальная терминология может быть выражена отдельными лексемами: *laser, velocity, plasma* и терминологическими словосочетаниями, например, *laser pulse, phase velocity, active plasma medium* [4].

Общая научная терминология, то есть термины, которые обозначают наиболее общие понятия для всех наук, содержатся в любом англоязычном научном тексте независимо от того, к какой области знаний они относятся, например, *system, structure, process, hierarchy, correlation* и т.д.

Консубстанциональная терминология – особая группа терминов в научном тексте, совпадающих по своей графической и звуковой форме с соответствующими словами общеупотребительного литературного языка. В научном тексте такие слова функционируют как специальные термины (например, лингвистические термины: *melody, sound, speech*; физические термины: *pulse, speed, field*) или как общие научные термины, (например, *feature, variant, level*).

Общенаучный уровень, прежде всего, определяет текст как научный, количество лексических единиц этого уровня значительно больше, чем в специальной терминологии. Общенаучные лексемы составляют 60% научного текста и регулярно встречаются в текстах, относящихся к различным отраслям науки [2]. Такие лексемы имеют общенаучное значение, отличное от общеупотребительного литературного языка, например, существительное ‘*look*’, обозначающее оптический процесс в общеупотребительном языке, приобретает иной общенаучный смысл в научном тексте, например, “*to have a close look at smth.*” существительное ‘*look*’ используется для обозначения умственного процесса. В словосочетаниях “*to draw a comparison between smth.*”, “*to draw a conclusion*” глагол ‘*to draw*’ используют также для обозначения умственных, интеллектуальных действий.

Общенаучные лексические единицы в английском языке могут быть выражены:

1) словосочетаниями или группами слов, например, субстантивные (*a close correlation between smth, the problem under consideration* и др.); глагольные (*to draw a conclusion, to focus on smth, to be concerned with smth* и др.); адъективированные (*finely graded, clearly marked* и др.);

2) предикативными полилексемными единицами: синтагматические единицы, извлекаемые из текста как готовые сегменты предложений и обладающие структурой: *Subject + Predicate*, например, *It would be more*

accurate to say that ... ; a good example of this is ... ; we can all recognize that ... ; this is not merely a question of ... but that of ... и др.

3) отдельными лексемами, функционирующими как соединители различной семантики: вводные слова (например, *nevertheless, thus, hence* и др.); союзы (например, *but, while, whereas* и др.); наречия (например, *respectively, consequently, conversely* и др.) [4].

Общепотребительная лексика встречается во всех функциональных стилях. Наиболее часто в англоязычных научных текстах используются вспомогательные и модальные глаголы, глаголы-связки, артикли, предлоги, союзы, глаголы высказывания, мышления и т. д.

Неотъемлемой частью лексики англоязычного научного текста являются слова греческого, латинского или французского происхождения. С одной стороны, они встречаются в рамках специальной и общенаучной терминологии (например, *acceleration, method, analysis*), с другой стороны, их можно встретить и в общенаучном уровне, (например, *heterogeneous, simultaneous, hierarchy* и др.)

Поскольку основной функцией языка науки является интеллектуальное общение, общий стиль изложения неэмоциональный, обобщенный, лишенный авторской стилистической идиосинкразии. Для обеспечения адекватного восприятия научной информации слова в основном используются в их прямом значении. Отсюда очень важная особенность научной лексики – стилистическая нейтральность [3].

Однако, следует отметить, что стилистическая нейтральность научного стиля английского языка, тем не менее, не исключает средств выразительности полностью. Так, например, количественная экспрессивность в научном тексте передается прилагательными в сравнительной и превосходной степенях (например, *much more numerous, finer differences, the most obvious distinctions* и др.). В качестве клише в научных текстах часто используют метафорические и метонимические образы (например, *to cast light on smth, to bear in mind, to draw a parallel* и т. д.). Метафорические образы могут служить основой для создания новых терминов в различных научных областях, например, *a black box* (в электронике), *an empty morph* (в лингвистике).

Все эти средства выразительности используются для облегчения извлечения научной информации и для поддержания убедительности научных рассуждений, т. е. они служат основной функционально-коммуникативной цели научного функционального стиля.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Byrne Jody. Technical Translation. Usability Strategies for Translating Technical Documentation. Dordrecht: Springer, 2006. – 280 p.
2. Sofer Morry. The Translator's Handbook. 6th Ed. Rockville: Schreiber Publishing, 2006. – 376 p.
3. Verdonk Peter. Stylistics. London: Oxford University Press, 2002. – 184 p.
4. Herbert A. J. "The Structure of Technical English." [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.uefap.com/materials/history/herbert.pdf> (дата обращения: 19.03.19.)

УДК 81

Нургалина Х. Б.

Сибайский институт (филиал) Башкирского государственного университета, г. Уфа, Россия

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭВФЕМИЗМЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: В данной статье рассматриваются политические эвфемизмы в английском языке и разные подходы к их классификации на основе концепций известных лингвистов. Политики прибегают к эвфемизации своей речи не только для вуалирования тех или иных фактов действительности, но и с целью воздействия на публику.

Ключевые слова: политика, политические эвфемизмы, вуалирование действительности, язык «в действии», политическая речь.

ENGLISH POLITICAL EUPHEMISMS

Abstract: This article discusses political euphemisms in the English language and different approaches to their classification based on the conceptions of famous linguists. The Politicians more often resort to their speech's euphemizing not only to veil certain facts of reality but also to influence the public.

Key words: politics, political euphemisms, veiling of reality, language “in action”, political speech.

Если язык до середины прошлого века рассматривался с точки зрения его «внутренней структуры», то на современном этапе развития он изучается «в действии», т.е. особый интерес вызывает функционирование языка в различных сферах жизнедеятельности его носителя. Проблема функционирования языка в обществе как инструмента человеческого речевого взаимодействия, а также информационно-психологического воздействия на реципиента стала первостепенной и актуальной [4].

Являясь основным средством письменной или устной коммуникации, язык очень остро реагирует на все изменения в жизни общества, особенно в области политики, поскольку политика затрагивает и охватывает и многие другие аспекты жизнедеятельности человека. В политической среде значительную роль играют выступления или призывы, направленные на привлечение общественного внимания, мотивирование, принуждение людей поддерживать определенную политическую позицию.

Стремясь к лидерству, политики прибегают к использованию лексических единиц - эвфемизмов, которые камуфлируют неприятные социальные явления или негативные факты действительности. Политические эвфемизмы играют важную роль в корректном построении текста в соответствии с прагматическим отношением к коммуникации. По мнению А. Ю. Мирониной, политические эвфемизмы – группа эвфемизмов, используемых в политической коммуникации для замены слов или выражений, которые считаются табу на определенной исторической стадии развития общества [2].

Можно утверждать, что политические эвфемизмы вышли за рамки лексического средства камуфлирования чего-то неприятного или тайного, и стали одним из самых эффективных способов воздействия на аудиторию с целью изменения восприятия реципиентом определенных событий [3]. Эвфемизмы способствуют созданию позитивного или негативного образа политического деятеля, оправданию тех или иных действий и решений, завоеванию электората, дискредитированию действий политического оппонента и т.д. [1]. Это языковое средство становится основным инструментом в руках политиков, с помощью которого они пытаются добиться переломного эффекта в ходе коммуникации.

Можно выделить следующие группы эвфемизмов:

1) Эвфемизмы, связанные с влиянием государства на жизнь людей: они носят «повседневный» характер; их можно найти как в официальных выступлениях политиков, так и в разговорной речи. Сюда относятся эвфемизмы, характеризующие некоторые профессии, воспринимаемые обществом как «второсортные», например, профессии дворника, уборщицы или технического персонала. В английском языке выражение *garbage collector (cleaner)* часто заменяется словами и выражениями *sanitation man, sanitation engineer* или *garbologist*; слова *road-sweeper (street sweeper)* и *janitor* в формальном стиле недопустимы; целесообразно заменить их следующими лексемами: *street orderly, environmental hygienist, custodian, building engineer*.

Эвфемизмы также часто заменяют слова, связанные с должностными инструкциями в организациях или компаниях. Например, должность секретаря в английском языке выражена лексемами *information retrieval administrator, personal assistant* или *administrative assistant*, и т.д.

Лексема *teacher* в политических текстах встречается крайне редко. Существует целый ряд синонимов, используемых в формальном стиле речи: *educator, classroom manager, learning facilitator, educator, child minder*: e.g. “*A smaller proportion of child minders in England are offering childcare rated ‘good’*”, say *Ofsted inspectors*.

2) Эвфемизмы, характеризующие социальные пороки общества (алкоголизм, наркомания, проституция, преступность): например, в политической сфере мы наблюдаем подобные случаи замены общепринятых слов и профессиональных терминов эвфемизмами: *terminal (criminal) – illegal; prison – correctional facilities; rob – burgle; a prison guard – correctional officer; bloody - bally / bluggy / blurry; the head of the Mafia family – godfather*: e.g. *Police in the Spanish capital Madrid say they have arrested Antonio Caiazzo, the alleged “historic godfather” of the Neapolitan Camorra mafia’s Vomero clan*.

Проблема наркомании и алкогольной зависимости в рамках политического дискурса передается следующими эвфемизмами: *drug addict - substance abuser, drugs – illegal substances; drunk – intoxicated / reduced state of awareness*: e.g. *Obama will provide job training, substance abuse and mental health counseling to ex-offenders, so that they are successfully re-integrated into society*.

3) Эвфемизмы, связанные с проблемой бедности: замена слова “poor” на нейтральный элемент, не содержащий отрицательных коннотаций: *poor children – risk children; poor student - underachiever / underperformer; the*

poor – low-income / working class / modest / underprivileged: e.g. “Underprivileged hopeful in Obama’s uplifting agenda”.

4) Эвфемизмы, связанные с военными действиями и террором. В политической сфере для освещения агрессивных военных действий, инициированных руководством государств, также используются эвфемизмы: *bombing (bombardment) – air support; victim – casualty / non-operative personnel; genocide – ethnic cleansing; killing people on your own side – friendly fire; killing (murder) – deprivation of life*.

5) Эвфемизмы, относящиеся к проблемам экологического характера, например, глобальное потепление, например, слова *global warming* и *climate change* в некоторой степени эвфемизированы, вуалируя истинные причины стихийных бедствий: e.g. “*Bush outlines goals to fight climate change*”.

6) Так называемые «запатентованные» эвфемизмы, т.е. эвфемистические единицы, авторами которых являются известные политические деятели. Например, Т. Блэр часто использует в своем выступлении такие существительные, как *question* и *issue*, вместо прямого названия фактов действительности при помощи слова *problem*: например, *problems with immigrants – issues with immigrants*. Барак Обама тоже создал ряд собственных эвфемизмов. К примеру, он считается автором словосочетания “*untrained ears*”, использованного по отношению к белым людям: e.g. *Barack Obama warns that the message in a black church can sound frightening to “untrained ears”*. Так же очень популярная в Америке фраза *un-Bush-like Cooperation Solution* (нетипичная для Буша программа / заявление) – это эвфемизм действий и программ, совершенных известным всему миру политиком: e.g. “*Over the next few weeks prudence dictates that we undertake a policy of Un-Bush-like Cooperation Solution because I say so*”.

Дональд Трамп в своих выступлениях особое внимание уделяет именно проблемам нелегальных иммигрантов из латиноамериканских стран. Несмотря на прямолинейность в освещении данного вопроса, он все же прибегает к помощи различных эвфемистических конструкций для камуфлирования определенных фактов и явлений: e.g. *We also have to be honest about the fact that not everyone who seeks to join our country will be able to successfully assimilate*. В данном случае присутствует эвфемистическое развертывание *problematic illegal immigrants > not everyone who seeks to join our country will be able to successfully assimilate*.

Из вышесказанного следует, что эвфемизмы затрагивают различные политические проблемы современного мира. Процесс эвфемизации также

прослеживается в вопросах частной жизни политиков, общественных деятелей, что является современной тенденцией английского языка, подразумевающей сближение политического института власти и граждан страны. Политики обращаются к средству эвфемизации не только для вуалирования тех или иных фактов и явлений действительности, но и для получения перлокутивного эффекта в ходе выступления, т.е. воздействия на реципиента с целью изменения его картины мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кипрская Е. В. Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Ижевск, 2005. – С.16.

2. Миронина А. Ю. Политические эвфемизмы как средство реализации стратегии уклонения от истины в современном политическом дискурсе (на материале публ. выступлений Б. Обамы): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Н. Новгород, 2012. – С.19.

3. Нургалина Х. Б. Ложные друзья переводчика // Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. – Екатеринбург, 2018. – С.893.

4. Нургалина Х. Б. Эмоциональная насыщенность фразеологизмов с распространяемыми компонентами // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №3-2 (57). – С.118-120.

УДК 372.881.1

Пенькова Е. А.

*Уральский государственный медицинский университет
г. Екатеринбург, Россия*

ПЛАНИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Аннотация: Правильное планирование содержания лингвистической подготовки студентов медицинских специальностей является основой для

выбора эффективных методов и средств обучения, и как следствие, для достижения качественных результатов.

Ключевые слова: содержание лингвистической подготовки, высшее медицинское образование, межкультурная компетенция, качества личности специалиста сферы здравоохранения

CONTENT PLANNING FOR LINGUISTIC TRAINING OF MEDICAL STUDENTS

Abstract: Adequate content planning for linguistic training of medical students is the basis for choosing effective teaching methods and tools and as a consequence for achieving qualitative results.

Key words: content for linguistic training, higher medical education, intercultural competency, personality traits of specialists in healthcare

Проблемы содержания лингвистического образования в неязыковых вузах, как показывает анализ научных публикаций, вызывают интерес научно-педагогической общественности. Ведётся поиск основной концепции языковой подготовки студентов, обсуждаются вопросы постановки целей и достижения качественных результатов обучения в условиях профессионально ориентированной высшей школы. Цель данной работы поделиться опытом проектирования содержания лингвистической подготовки студентов медицинского университета. Мы неоднократно обращали внимание на то, что богатый образовательный и гуманитарный потенциал учебной дисциплины «Иностранный язык» позволяет формировать содержание обучения с учётом требований современности, а именно, нацеливать его на формирование личности специалиста, владеющего одним или несколькими ИЯ, обладающего способностью решать профессиональные задачи на уровне мировой деловой практики, готового к межкультурному взаимодействию в бытовой и профессиональной сферах, быстро адаптирующегося к изменяющимся условиям окружающего мира [5]. Изучение ИЯ способствует развитию индивидуальности студента, повышению его мобильности. Учебная дисциплина «Иностранный язык» является ресурсом систематического пополнения профессиональных знаний, формирования и развития коммуникативных умений и навыков [2]. В рамках данной публикации остановимся на таком важном элементе содержания лингви-

стической подготовки студентов-медиков, как межкультурная компетенция. Есть мнение, что при получении высшего медицинского образования иностранный язык должен изучаться как инструмент межкультурной профессиональной коммуникации [3]. Мы согласны с данной точкой зрения и хотели бы обратить внимание на то, что для успешной межкультурной коммуникации в сфере здравоохранения необходимо иметь хорошо развитую межкультурную компетенцию.

Под межкультурной компетенцией специалиста сферы здравоохранения мы понимаем способность и готовность взаимодействовать с пациентом, оказывать качественную, равную, медицинскую помощь представителям различных культур, учитывая традиции их поведения, национальные, этнические, религиозные, психологические особенности, уважая ценностные установки, социальный статус, личностные характеристики с целью достижения позитивных исходов лечения. Врачи, работающие с мультикультурным населением, по утверждению некоторых авторов, должны владеть навыками, необходимыми для определения разных потребностей пациента, и быть способными эффективно удовлетворять их. Такие навыки позволяют эффективно общаться с пациентом при разном социально-культурном положении [1].

Считаем, что для эффективного формирования и развития межкультурной компетенции специалиста сферы здравоохранения необходимо чётко установить все компоненты (составляющие) её модели, важнейшими из которых, на наш взгляд, являются межкультурные знания, умения и навыки взаимодействия в поликультурном здравоохранении, а также качества личности специалиста этой сферы человеческой деятельности, основными здесь можно назвать рефлексивность, эмпатию и толерантность. Поскольку именно эмоциональная зрелость, устойчивость, терпимость и умение выслушать как своего коллегу, так и больного со стороны медицинского работника гарантируют пациентам адекватную диагностику, эффективное лечение и качественный уход.

Необходимо отметить, что данные качества личности специалиста могут принести пользу только в сочетании с уверенностью в правильности своих действий, высокой стрессоустойчивостью и ответственностью за принимаемые решения. В этом случае, несмотря на культурные различия, разницу взглядов на оказание медицинской помощи могут быть достигнуты качественные результаты исцеления. Кроме того, можно выделить такую составляющую межкультурной компетенции специалиста сферы здра-

воохранения, как критическое мышление. Способность критически мыслить позволяет специалисту рассматривать и оценивать ситуацию с различных точек зрения, помогает рассуждать и принимать решения, исходя из многообразия идей, концепций, мнений по одному и тому же вопросу, а также стимулирует поиск новых альтернативных подходов, направленных на оптимизацию врачебной практики [4].

Кафедрой иностранных языков Уральского государственного медицинского университета составлены рабочие программы дисциплины «Иностранный язык», учитывающие современные рекомендации к выбору содержания лингвистической подготовки будущих врачей. В программы включены актуальные темы, например, «Роль специалиста сферы здравоохранения в мире» «Интеграция специалиста в международное медицинское пространство», «Актуальные проблемы медицинской сферы в мире», «Академическая мобильность как фактор успеха студента – медика». При освоении перечисленных тем студентам предлагается обсудить следующие вопросы: «Ключевые личностные и профессиональные характеристики специалиста сферы здравоохранения»; «Медицинское обслуживание и медицинский уход в России и за рубежом»; «Работа медицинских учреждений и служб в мире»; «Современные вызовы здоровью населения; вопросы этики и деонтологии в медицине»; «Значение волонтерской деятельности в здравоохранении» и другие. Содержание обучения ИЯ, таким образом, направляется не только на формирование и развитие профессиональных, общекультурных компетенций, но и межкультурной компетенции будущих специалистов сферы здравоохранения, как того требует глобальное высшее медицинское образование.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зеленина Л. Е., Митрофанова К. А. Обучение межкультурной коммуникации в системе профессионального образования: подготовка специалистов в сфере здравоохранения // Педагогическое образование в России. – №1. – С.50-54.

2. Локтюшина Е. А. К проблеме роли языкового образования в профессиональной подготовке // Вестник КемГУ, № 3 (55), Т.1. Филология. 2013. – С.177-182.

3. Марковина И. Ю. Иностранный язык в медицинском вузе. Оптимальные модели обучения // Вестник МГЛУ, 2015. Вып.14 (725). – С.77-84.

4. Митрофанова К. А. Филологическое образование в системе профессионального образования в медицинском вузе // Казанская наука – Казань: Казанский издательский дом, №4, 2013. – С.208-210.

5. Пенькова Е. А. Проектирование содержания обучения иностранным языкам в медицинском вузе // Современные тенденции развития педагогических технологий в медицинском образовании: Сб. статей Всерос. науч.-пр. кон-ции с межд. уч. Красноярск: КрасГМУ. 2018. – С.424-429.

УДК 372.881.111.1

Первухина И. В.

*Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Россия*

EFL И ОБУЧЕНИЕ ПРОИЗНОШЕНИЮ

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы обучения произносительным навыкам как важное направление деятельности преподавателя английского языка в неязыковом вузе.

Ключевые слова: английский как иностранный язык, произносительные навыки, обучение произношению, фонологическая понятность

EFL AND PRONUNCIATION TEACHING

Abstract: The paper focuses on the key issues of pronunciation teaching as an important aspect in a EFL classroom.

Key words: EFL, spoken language skills, pronunciation teaching, phonological intelligibility

На сегодняшний день роль английского языка как *lingua franca*, или языка, который используется в качестве средства коммуникации во всем мире, неоспорима. И эта роль, по мнению Jennifer Jenkins, автора книги «The Phonology of English as an International Language» [4], имеет вполне определенные последствия для обучения произношению. На первый план

выдвигается формирование «фонологической понятности» (*phonological intelligibility*), что обеспечивает эффективность общения на английском языке в глобальном контексте, являясь одним из доминирующих факторов конкурентоспособности личности в профессиональном пространстве. Эта точка зрения находит свое отражение в существенном изменении за последнее десятилетие методики формирования произносительных навыков при изучении второго (иностранного) языка [3]. В ее основе лежит развитие необходимых знаний о технических особенностях произношения и речевого производства.

Поскольку язык в качестве средства общения существует, прежде всего, в звуковой форме, владение произносительными навыками является обязательным условием коммуникации. Обучение произношению считается важным направлением педагогической деятельности преподавателя английского языка на всех уровнях образования. Обучение произношению направлено на формирование у обучающихся фонетических навыков – способности правильно воспринимать звуковой образец, ассоциировать его со значением и адекватно воспроизводить [7].

Произношение является одним из самых сложных аспектов изучения иностранного языка и, возможно, поэтому наиболее часто игнорируется на практике. Формирование произносительных навыков включает в себя знание особенностей языка, таких как лексика и грамматика и навыки аудирования и говорения. Существует распространенное мнение, что погружение в целевую языковую среду автоматически улучшает произносительные навыки. Однако, это не так. Исследование [2], проводимое по заказу канадского правительства в течение семи лет, показало, что мигранты, которые прибывают в другую страну, будучи взрослыми, с малой долей вероятности смогут улучшить свое произношение в будущем, тогда как другие аспекты языка, такие как беглость и доступность для восприятия (*comprehensibility*) с годами улучшаются.

Наиболее распространенными причинами, по которым преподаватели иностранного языка не занимаются формированием произносительных навыков, являются следующие [6]: 1) Отсутствие у преподавателя лингвистических знаний в области фонетики и фонологии. 2) Проблема выбора правильной методики. Некоторые преподаватели в своей работе полагаются на учебники, которые предлагают задания, в основном построенные вокруг традиционной аудиолингвальной модели «прослушай и повтори» (*listen and repeat*). Однако, недавние исследования [1] показали, что модель

«listen and repeat» не всегда работает. 3) Наличие акцента у преподавателя, не являющегося носителем языка, что может негативно влиять на степень самооценки преподавателя. 4) Предпочтительное превосходство языковой беглости (*fluency*) над языковой точностью (*accuracy*), что явилось результатом перехода к коммуникативному подходу в обучении иностранному языку.

Когда студенты учатся говорить по-английски, они, безусловно, производят некоторые звуки, которые более или менее напоминают звуки английского языка. Но иногда они могут быть ближе к звукам их родного языка; этот промежуточный период получил название «межъязыковой» (*interlanguage*) [5]. Некоторые студенты успешно преодолевают этот этап и становятся очень продвинутыми в плане произносительных навыков. Другие могут остаться на межъязыковом этапе, и хотя они говорят по-английски, они делают это с недостаточной уверенностью.

Обучение произношению можно рассматривать с нескольких точек зрения. На ранних стадиях обучения целесообразно уделять формированию произносительных навыков целый урок. Но еще более важно, чтобы работа над произношением стала неотъемлемой частью образовательного процесса [8] на любом этапе урока.

При отсутствии языковой среды и интерференции родного языка происходит вытеснение иноязычных навыков, и они легко разрушаются. Поэтому основная задача обучения произношению в неязыковом вузе – это сохранение и совершенствование произносительных навыков, что обеспечивается выполнением фонетических зарядок, отработкой нового лексико-грамматического материала с позиции фонетики, разработкой артикуляционных навыков при чтении вслух.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Carey M. D., Sweeting A., Mannell R. H. An L1 point of reference approach to pronunciation modification: Learner-centered alternatives to ‘listen and repeat’. *Journal of Academic Language & Learning*. – 2015. – №9 (1). – pp.18-30.
2. Derwing T. M., Munro M. J. The development of L2 oral language skills in two L1 groups: A 7-year study. *Language Learning*. – 2013. – №63 (2), – pp.163-185.
3. Isaacs T. Assessing pronunciation. In A. J. Kunnan (Ed.), *The companion*

to language assessment Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell. – 2014. – pp.140-155.

4. Jenkins J. The Phonology of English as an International Language. Oxford: Oxford University Press, 2000.

5. Selinker L. Interlanguage. IRAL, International Review of Applied Linguistics in Language Teaching. – 1972. – №10 (3), – pp.201-231.

6. Szocs S. (January, 2019). Why Pronunciation Teaching Should Be the Number One Priority in a Second Language Classroom. EFL Magazine [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.eflmagazine.com/why-pronunciation-teaching-should-be-the-number-one-priority-in-a-second-language-classroom/> (свободный)

7. Szpyra-Kozłowska J. Pronunciation in EFL Instruction: A Research-Based Approach. Second Language Acquisition (Book 82). Multilingual Matters. – 2014.

8. Underhill A. Sound Foundations: Learning and Teaching Pronunciation. Oxford, UK: Macmillan. – 2005.

УДК 811

Песина С. А.,^{1,2} Юсупова Л. Г.³

¹ *Магнитогорский государственный технический университет*

г. Магнитогорск, Россия

² *Санкт-Петербургский государственный университет*

г. Санкт-Петербург, Россия

³ *Уральский государственный горный университет*

г. Екатеринбург, Россия

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ УСПЕШНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация: В современном информационном пространстве мы зачастую сталкиваемся с неадекватным пониманием иноязычных текстов вследствие недостатка фоновых знаний. Авторы статьи рассматривают вопросы успешной коммуникации, главными условиями которой являются взаимопонимание, диалог культур, терпимость и уважение к культуре партнеров по коммуникации.

Ключевые слова: англоязычная картина мира, невербальная и вербальная коммуникация, жесты, мимика, визуальные/тактильные средства коммуникации, концепт, языковая картина мира, значение.

LINGUISTIC AND EXTRALINGUISTIC MARKERS OF SUCCESSFUL COMMUNICATION

Abstract: In today's information space we are often faced with inadequate understanding of foreign language texts due to lack of background knowledge. The authors of the article consider the issues of successful communication, the main conditions of which are mutual understanding, dialogue of cultures, tolerance and respect for the culture of communication partners.

Keywords: English-speaking picture of the world, nonverbal/verbal communication, gestures, facial expressions, visual/tactile means of communication, concept, language picture of the world, meaning.

Важнейшим уровнем компетентности в сфере межкультурной коммуникации является умение свободно переходить на соответствующий коммуникативный режим. При отсутствии такой компетентности индивиды, общаясь с носителями иной культуры, оценивают их на основе собственных национальных норм, что зачастую затрудняет коммуникацию между представителями разных культурно-языковых сообществ. Для того, чтобы общение с представителями англоязычной культуры было эффективным, необходимо не только обладать тезаурусом и грамматическим строем языка, но и иметь достаточно широкие фоновые культурно-обусловленные знания [1; 2; 3].

Значительная роль в англоязычном сообществе отводится категории вежливости, что нередко не учитывается представителями разных национальностей. Если в русском языке просьбы обычно выражаются напрямую, как и отказы, то в англоязычной культуре приказы, просьбы, рекомендации и отказы выражаются более завуалировано, сопровождаясь формальной улыбкой и обязательным *please*. Не рекомендуется употреблять фразы вроде *give me a book* или *I want a cup of tea*. Фразы, которые в русском языке звучат вполне естественно и не несут оскорбительного или уничижительного значения воспринимаются англоговорящими грубо и некультурно. Более вежливыми вариантами являются: *Could / would you give me a book, please? Would you be so kind to give me a kind of tea, please?*

Прямой отказ также считается достаточно грубым. Не рекомендуется говорить *I don't want* или *I can't do it*, лучше добавить так называемые *softeners* (слова-амортизаторы), такие как *with all respect, I'm sorry, I'm afraid that* и т. д. (*With all respect I have to decline your offer; We regret to inform you that your application for a loan has been declined recently; I'm afraid that I can't help you.*).

Вербальная коммуникация тесно связана с паравербальной: интонация, ритм, тембр, мелодика речи, фразовое и логическое ударение и т.д. На основе тональных и тембровых особенностей языка все культуры можно разделить на громкие и тихие. Британцам, например, как и большинству европейских наций, не свойственно открытое проявление эмоций, что показано при помощи интонаций и голоса: по сравнению с английской речью русская речь может показаться слишком эмоциональной, местами даже агрессивной, что может настроить собеседника против, в результате чего коммуникация не будет успешной [4; 5; 6; 7].

Экстралингвистические средства коммуникации принято делить на четыре типа:

– акустические / паралингвистические (качество голоса, его диапазон, тональность, тембр), собственно экстралингвистические средства (кашель, смех, вздохи, паузы, выдохи);

– визуальные / кинетические средства (движение головы, рук, ног), походка, поза (осанка, посадка головы), проксемика (организация пространства и времени), выражение лица и глаз, визуальные контакты, кожные реакции (покраснение, потение, побледнение), внешние признаки (пол, возраст, особенности внешности, прическа, одежда);

– тактильные: пожатия руки, прикосновения, объятия, поцелуи, касания во время разговора;

– ольфакторные: приятные и неприятные запахи окружающей среды, запах человека, другие резкие и специфические запахи.

Ведущая роль отводится визуальным средствам коммуникации. Так, одним из ключевых коммуникативных атрибутов является улыбка как невербальный жест, который воспринимается одинаково представителями разных культур. Именно у англоговорящих улыбку можно увидеть чаще всего. Будучи символом вежливости она ассоциируется с успехом [8; 9; 10; 11]. Возможно, что именно по этой причине, россияне кажутся им хмурыми.

Одной из отличительных черт англоязычной культуры является такое явление как *stiff upper lip* как способ не проявлять эмоции. Данный жест вызвал бурное обсуждение во время похорон принцессы Дианы, когда вся королевская семья «поджимала губы», что было названо в прессе открытым равнодушием, в то время как семья пыталась лишь сдерживать эмоции, но не вела себя холодно и отстранено, как о том писали зарубежные газеты. Жесты и мимика не являются особо популярными в английской культуре: чем больше дистанция, характерная для той или иной культуры, тем больше ограничений накладывается на поведение людей. Ограниченная жестикуляция, как и сдержанная, неинтенсивная мимика, являются признаком хороших манер. Излишняя жестикуляция может быть воспринята негативно. Британцы, известные своей сдержанностью, могут прекратить общение, если будут чувствовать себя неловко.

Следует заметить, что прямой взгляд у англичан является знаком внимания и заинтересованности. Чтобы дать понять собеседнику, что они слышат и понимают его, англичане зачастую не кивают головой, а мигают. Однако смотреть слишком долго прямо в глаза любой культуре считается невежливым, так как это может быть воспринято как проявление нетактичности, фамильярности, агрессии и т.д.

Одним из явных отличий, которое замечает, в первую очередь, носитель русского языка, является редкое употребление пассивного залога. В культуре, в которой считается, что человек сам отвечает за свой успех и поражение, активно употребляется активный залог. В ряде ситуаций пассивный залог предпочтительнее, если человек проявляет вежливость: фраза *You broke my laptop* будет звучать слишком резко, поэтому если человек не хочет ставить этот факт в вину сломавшему, вежливее будет использовать конструкцию *My laptop was broken* (также: *Michael said he was going to help us. – It was understood that Michael was going to help us. She agreed to write an essay. – It was agreed that she would write an essay*).

Таким образом, англоязычная картина мира по сравнению с русскоязычной имеет ряд ключевых особенностей, которые становятся очевидными для представителей других культур [16; 17; 18;19]. При этом, зачастую возникают проблемы в силу того, что одни и те же понятия трактуются по-разному в зависимости от имеющихся лингвистических и экстралингвистических фоновых знаний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архипов И. К., Песина С. А., Новиков Д. Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки культур: Материалы V международного конгресса. – М: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2006. – С.67-73.
2. Песина С. А., Юсупова Л. Г., Пулеха И. Р. Антропоморфизм в языке сквозь призму воплощения // Вестник ЧелГУ. Выпуск 115: Филологические науки. 2019. №1 (423). – С.106-123.
3. Песина С. А., Юсупова Л. Г. Значение как объект окружающей среды и его соотношение с концептом и смыслом // Когнитивные исследования языка. – Вып. XX, 2015. – С.869-876.
4. Песина С. А., Юсупова Л. Г. Концепт и значение в биокогнитивистике // European Social Science Journal. 2014. №10-1 (50). – С.208-212.
5. Песина С. А. Языковой знак и коммуникативные процессы в философском аспекте // Монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 152 с.
6. Песина С. А. Когнитивный подход к взаимодействию языка и мышления // Вестник ОГУ: Проблемы онтологии, теории познания и философской антропологии. – Оренбург, 2009. № 7(101). – С.178-181.
7. Песина С. А. Разграничение языка и речи в свете прототипической семантики // Вестник ТГУ. – Томск, 2006. № 291. – С.177-182.
8. Песина С. А. Языковая картина мира в философском и лингвистическом осмыслении // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки: Научный журнал, 2005. № 3 (10). – С.358-362.
9. Песина С. А. Прототипический подход к осмыслению структуры словаря // Проблемы истории, филологии, культуры: – Москва – Магнитогорск – Новосибирск: МаГУ, 2009. № 2(24). – С.570-575.
10. Песина С. А. Сознание и языковой организм // И вновь продолжается бой... . науч. ст., посвященный юбилею д-ра филол. наук, проф. С. Г. Шулежковой. – Магнитогорск: МаГУ, 2010. – С. 201-206.
11. Песина С. А. Инвариантность в когнитивной лингвистике и философии языка // Учебное пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 160 с.
12. Песина С. А., Дружинин А. С. Когнитивный и антропоцентрический подход к процессу коммуникации // Вестник Брянского гос. ун-та. 2016, №3 (29). – С.161-165.
13. Песина С. А. Структурирование концепта и концептуальное ядро // European Social Science Journal. Рига – Москва, 2011. – С.24-31.

14. Песина С. А. Слово в понимании философии языка и лингвистики // Вестник Воронежского гос. ун-та. Философия. 2011. № 2 (4). – С.122-131.

15. Песина С. А. Функционирование полисемантов в механизмах речепроизводства // Фразеологические чтения памяти профессора В. А. Лебединской. Выпуск 4. – Курган: Изд. Курган. гос. ун-та, 2008. – С. 113-115.

16. Песина. С. А. Репрезентация слов в лексиконе // Международный конгресс: сб. мат-лов; М-во обр. и науки РФ, Ин-т языкознания Рос. Академии наук, Тамб. гос. ун-т, Российская ассоциация лингвистов-когнитологов. Тамбов: Изд. дом ТГУ, 2010. – С.121-123.

17. Юсупова Л. Г., Песина С. А. Антропоцентризм как источник пополнения словарного состава языка // Вестник Башкирского университета. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. Т. 21. № 4. – С.1083-1089.

18. Novikov, D. N., Pesina, S. A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages, 2015. – p.275-294.

19. Pesina S. A. Word functioning in the processes of thinking and speaking // Когнитивные исследования языка. 2011. № 8. – С.79-81.

УДК 811

Песина С. А.,^{1,2} Юсупова Л. Г.³

¹ Магнитогорский государственный технический университет

г. Магнитогорск, Россия

² Санкт-Петербургский государственный университет

г. Санкт-Петербург, Россия

³ Уральский государственный горный университет

г. Екатеринбург, Россия

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗОВАННЫХ КОНЦЕПТОВ

Аннотация: В статье рассматриваются функциональные особенности вербализованных концептов, которыми индивид оперирует в процессах

категоризации и которые отражают содержание его культурнообусловленного опыта. Толкование термина *концепт* варьируется в концепциях различных научных направлений, а содержание концепта до конца неисчислимо, в то время, как слово представляет лишь часть концептуальных характеристик, значимых для коммуникации.

Ключевые слова: концепт, языковая картина мира, концептуальная картина мира, культура, когнитивная лингвистика, значение, мыслительные процессы.

TYPOLOGICAL FEATURES OF VERBALIZED CONCEPTS

Abstract: The article deals with the functional features of verbalized concepts, which the individual operates in the processes of categorization and which reflect the content of his cultural experience. The interpretation of the concept varies in the concepts of various scientific fields and the content of the concept until the end of innumerable at the time as the word represents only part of the conceptual characteristics that are important for communication.

Key words: concept, language picture of the world, conceptual picture of the world, culture, cognitive linguistics, meaning, thinking processes.

Категория концепт фигурирует в исследованиях философов, логиков, психологов, лингвистов, культурологов, и несет на себе следы всевозможных интерпретаций. Являясь понятием различных наук, концепт обладает сложной, многомерной структурой, включающей помимо понятийной основы, социо-психо-культурную часть, субъективные ассоциации, эмоции, оценки, присущие человеку. Концепты могут быть представлены самым разнообразными типами: образами, представлениями, схемами (пространственно-графические линейные, контурные образы), фреймами (многокомпонентные картины, включающие набор концептуальных признаков), сценариями (картины, разворачивающиеся во времени и пространстве, последовательность этапов, смена эпизодов и элементов) и др. [1; 2; 3].

Концепт многомерен, что обуславливает возможность различных подходов к определению его сущности и структуры. Многополярность подходов к изучению концептов способствует более глубокому осмыслению базовых понятий когнитивистики, что способствует возникновению

новых теорий [4; 5; 6; 7]. Несомненно, общим для этих подходов является утверждение о неоспоримой связи языка, сознания и социальной среды (культурологический фактор). Объем и содержание концепта зависят от индивидуального когнитивного опыта и во многом определяются условиями жизни, культурой, субъективным опытом и т. п. Но субъективная составляющая концептов у членов одного социума не может быть кардинально отличной, иначе в процессе общения не было бы взаимопонимания.

Так как концепт отражает субъективное видение каждого человека, существующее в определенный период времени, то, очевидно, оправдано представить смысл как часть концепта, то есть смысл и концепт находятся в партитивных отношениях как часть к целому. Смысл является категорией сугубо личностной и ситуативной, он зависит от индивидуального опыта и психики, он подвижен и изменчив, и поэтому один и тот же текст понимается разными людьми по-разному [8; 9; 10; 11]. Именно смысл в наибольшей мере раскрывает суть термина концепт.

Изучая концепты, невозможно игнорировать тот факт, что доступ к содержанию концепта можно получить, главным образом, через язык. Отличие концепта от значения в том, что концепт обращен к миру и его объектам. Значение же обращено к выражающему и называемому концепт знаку, это попытка дать общее представление о содержании выражаемого концепта, очертить известные границы представления его отдельных характеристик данным словом. Обращенный к знаку концепт становится значением: концепт становится содержательной стороной знака. Роль языка состоит не только во внутренней организации того, что подлежит сообщению, но и в конструировании концептов. Для этого концепты необходимо выразить языковыми средствами [12; 13; 14]. Тот факт, что языковые средства своими значениями передают лишь часть концепта подтверждается существованием многочисленных синонимов, разных дефиниций и текстовых описаний одного и того же концепта. Язык и концепты имеют разную природу: языковой знак относится к вторичной системе репрезентаций, тогда как формирование концепта за счет взаимодействий со средой на чувственном уровне можно отнести к первичной системе репрезентаций.

В настоящее время существует несколько теорий возникновения концептов. Все они могут быть сведены к двум основным – теории врожденности концептуальной системы и теории ее постепенного приобретения человеком. Чем больше чувственных анализаторов принимает

участие во взаимодействии организма с компонентом среды, тем богаче концепт.

Исходя из биологической теории языка, концепт – это прототипически сложная репрезентация, структурная единица опыта/памяти, состоящая из простых репрезентаций. Формирование концептов представляет собой процесс познания и адаптации к окружающей среде (как физической, так и социальной). Концепт может быть равен субъективному восприятию действительности в определенный период времени, вместе с тем в нем предположительно имеется центр и периферия. Центральная понятийная часть, общая для носителей конкретного языка и культуры, обеспечивает процесс коммуникации [15; 16; 17].

Очевидно, все концепты имеют центральную, более или менее социально закрепленную часть, иначе было бы невозможно понимание в процессе коммуникации. Установить константную часть концепта в принципе возможно, хотя и достаточно сложно. Проблема заключается в невозможности моделирования концепта в полном объеме его признаков, поскольку он имеет динамическую основу, функционирует, актуализируется в разных составных частях и аспектах.

Поскольку за одним и тем же словом у представителей одного языкового сообщества может стоять различная информация вследствие того, что концепт социален и в то же время индивидуален, сингулярен и темпорален, это часто является причиной недопонимания и конфликтов.

Итак, концепт предположительно имеет нежесткую структуру, состоящую из компонентов (концептуальных признаков), которые образуют различные концептуальные слои, терминологически обозначаемые ядром, основой и периферией [18;19]. К ядру относятся инвариантные слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные, наиболее яркие образы. Ядерный слой, называемый еще базовым, может исчерпывать содержание концепта, если концепт отражает только конкретные чувственные отношения и представления, либо если концепт представлен в сознании примитивно мыслящих индивидов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Песина С. А., Юсупова Л. Г. Концепт и значение в биокогнитивистике // *European Social Science Journal*. 2014. №10-1 (50). – С.208-212.

2. Песина С. А., Юсупова Л. Г., Пулеха И. Р. Антропоморфизм в языке сквозь призму воплощения // Вестник ЧелГУ. Выпуск 115: Филологические науки, 2019. №1 (423), – С.106-123.
3. Песина С. А. Когнитивный подход к взаимодействию языка и мышления // Вестник ОГУ: Проблемы онтологии, теории познания и философской антропологии. – Оренбург, 2009. № 7(101). – С.178-181.
4. Песина С. А. Разграничение языка и речи в свете прототипической семантики // Вестник ТГУ. – Томск, 2006. № 291. – С.177-182.
5. Песина С.А. Языковая картина мира в философском и лингвистическом осмыслении // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки: Научный журнал, 2005. № 3 (10). – С.358-362.
6. Песина С. А. Прототипический подход к осмыслению структуры словаря // Проблемы истории, филологии, культуры: – Москва – Магнитогорск – Новосибирск: МаГУ, 2009. № 2(24). – С.570-575.
7. Песина С. А. Сознание и языковой организм // И вновь продолжается бой... . Сб. науч. ст., посвященный юбилею д.ф.н., проф. С. Г. Шулежковой. – Магнитогорск: МаГУ, 2010. – С.201-206.
8. Песина С. А. Инвариантность в когнитивной лингвистике и философии языка // Учебное пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 160 с.
9. Песина С. А., Дружинин А. С. Когнитивный и антропоцентрический подход к процессу коммуникации // Вестник Брянского государственного университета. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016, №3 (29). – С.161-165.
10. Песина С. А. Структурирование концепта и концептуальное ядро // European Socia lScience Journal. – Рига – Москва, 2011. – С.24-31.
11. Песина С. А. Слово в понимании философии языка и лингвистики // Вестник Воронежского государственного университета. Философия. 2011. № 2 (4). – С.122-131.
12. Архипов, И. К., Песина С. А., Новиков, Д. Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки культур: Материалы V международного конгресса. – М: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2006. – С.67-73.
13. Песина С. А. Функционирование полисемантов в механизмах речепроизводства // Фразеологические чтения памяти профессора В. А. Лебединской. Выпуск 4. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. – С.113-115.
14. Песина С. А., Юсупова, Л. Г. , Морозов, Е. А. Языковая компетенция современного специалиста // Языки, литература и культура в поли-

лингвальном пространстве: Сб. мат-лов Междун. науч.-практ. кон-ции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – С.68-74.

15. Песина. С. А. Репрезентация слов в лексиконе // Международный конгресс: сб. мат-лов; М-во обр. и науки РФ, Ин-т языкознания Рос. Академии наук, Тамб. гос. Ун-т, Российская ассоциация лингвистов-когнитологов. Тамбов: Изд. дом ТГУ, 2010. – С.121-123.

16. Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова. – Воронеж: ВГУ, 1979.

17. Юсупова Л. Г., Песина С. А. Антропоцентризм как источник пополнения словарного состава языка // Вестник Башкирского университета. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. Т. 21. № 4. – С.1083-1089.

18. Novikov, D. N., Pesina, S. A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages, 2015. – p.275-294.

19. Pesina S. A. Word functioning in the processes of thinking and speaking // Когнитивные исследования языка. 2011. № 8. – С.79-81.

УДК 81

Простова Д. М.

*Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Россия*

ВЛИЯНИЕ НОВЫХ МЕДИА НА МЕЖКУЛЬТУРНУЮ КОММУНИКАЦИЮ

Аннотация. Быстрое развитие новых медиа стало основной силой, ускоряющей тенденцию глобализации в человеческом обществе в последние годы. Новые медиа вывели взаимодействие человека и общества на более сложный уровень, но в то же время они поставили под сомнение само существование межкультурной коммуникации в ее традиционном смысле.

Ключевые слова: новые медиа, культура, межкультурная коммуникация

THE INFLUENCE OF NEW MEDIA ON INTERCULTURAL COMMUNICATION

Abstract: The rapid development of new media has become the main force accelerating the trend of globalization in human society in recent years. New media has brought the human interaction and society to a more complex level, but at the same time they did violence to the existence of intercultural communication in its traditional sense.

Key words: new media, culture, intercultural communication

Новые медиа бросают вызов самому существованию человеческого общения в традиционном смысле. Новые медиа не только влияют на форму и содержание информации, но также влияют на то, как люди понимают друг друга в процессе общения, особенно для людей из разных культурных или этнических групп. По сути, культура новых медиа создает разрыв преемственности между традициями и инновациями в культуре.

До появления новых медиа, согласно Багдасарян [1], традиции и инновации в обществе сосуществовали в синхронизировано, но скорость и влияние новых СМИ привели к неспособности традиционных ценностей идти в ногу с новыми культурными ценностями. Культурный разрыв вызвал трудности в понимании и общении между поколениями. Новые медиа также внешне порождают коммуникационные разрывы между различными культурными и этническими группами. Перестановка или перестройка культурных моделей или мировоззрения, требует, чтобы представители культуры перестраивали свое коммуникационное поведение внутри собственного сообщества, и находить способ взаимодействия с людьми из разных культур.

Новые медиа создают новую культуру в человеческом обществе, в котором степень неопределенности и неопределенность была перетасована и достигла своей высшей точки, особенно в процессе межкультурной коммуникации. Как приспособиться к этой новой ситуации и плавно достичь цели взаимопонимания для людей из разных культурных групп в этом новом пространстве?

Изучив существующую литературу, мы обнаружили, что появляющиеся актуальные области в этой области исследований главным образом включают три категории: 1) влияние национальных/этнических культур на развитие новых СМИ, 2) влияние новых средств массовой информации на

культурную / социальную идентичность, 3) влияние новых медиа (особенно социальные медиа) на различные аспекты межкультурного взаимодействия (например, межкультурные отношения, межкультурные диалог и межкультурный конфликт).

Новая культурная идентичность, сформированная новыми медиа не может изменить значение традиционной культурной идентичности через конкретный групповой контекст, который дает членам чувство принадлежности к группе, но она будет напрямую оспаривать традиционные атрибуты культурной самобытности, а именно, временность, территориальность, интерактивность, и множественность. Более конкретно, культурная самобытность, созданная новыми средствами массовой информации, больше не является продуктом исторического развития (то есть временность) ограниченного в процессе привязки людей к конкретному географическому месту (т.е. территориальность). Это все еще может быть отличное коллективное сознание, основанное на процесс осмысления (то есть контрастность). Виртуальное сообщество характеризуется более высокой степенью неоднородности и более низким уровнем взаимосвязи. Новые медиа, особенно социальные медиа (такие как Facebook, блоги, VK, YouTube, Twitter и т.д.), позволили людям со всех уголков мира, заявить о себе.

Очевидно, что гибкость информации, представленной и распространенной в новых медиа будет напрямую влиять, либо положительно, либо отрицательно, на развитие межкультурного взаимодействия в виртуальном сообществе через создание сети персональной связи.

Было обнаружено, что обучение, с использованием блогов не только показали положительное влияние на развитие межкультурных отношений, но и увеличил степень межкультурного взаимодействия участников коммуникативная компетенция. В дополнение к межкультурному отношения на личностном уровне, социальные сети также помогают установить международные деловые отношения.

Тем не менее, новые медиа могут также оказать негативное влияние на межкультурные коммуникации [3]. Например, раскрытие слишком большого объема личной информации, особенно негативная информация о себе, друзьях, работодателе и др., могут вызвать проблемы в создании конструктивного отношения к человеку.

Новые медиа предоставляют мощный инструмент для создания собственного имиджа, за счет постановки повестки дня или создания новостей

или сообщений. Основной порядок, перспективы и практические ограничения средств массовой информации в любом обществе основаны на их культурных, ценностных ориентациях. Различные формы представления в СМИ, как правило, отражают асимметрию межкультурного общения, неизбежно приводя к проблеме межкультурной конфронтации или конфликта в межличностной, групповой и национальных уровнях [2].

Новые медиа таким образом влияют на три аспекта межкультурного взаимодействия, а именно, межкультурные отношения, межкультурный диалог и межкультурный конфликт. На основе этого можно сделать два вывода. Во-первых, отношения новых СМИ и другие переменные, обсуждаемые выше, могут быть взаимны. В будущем необходимо регулярно изучать влияние новых средств массовой информации на формирование культурных ценностей, трансформации старых культурных ценностей и влияние культурной самобытности на использование новых средств массовой информации. Исследование культурных вариаций в использовании новых медиа для общения и влияния новых медиа на межкультурные диалог для решения межкультурных конфликтов. Во-вторых, влияние новых СМИ на человеческое общество все еще находится на начальной стадии, оно остается динамичным и до сих пор изменяется, что дает огромный потенциал для дальнейших исследований по мере развития современного общества.

Следовательно, влияние новых медиа на межкультурную коммуникацию в значительной степени ограничивается старой моделью медиа-функций. Разблокировать это ограничение и выйти из контекста традиционных медиа остается вызовом для ученых.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Bagdasaryn N. G. Intercultural communication in the context of new media. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.itas.fzk.de/eng/esociety/preprints/mediaculture/Bagdasaryan.pdf>.

2. Chen, G. M., & Dai, X-d. New media and asymmetry in cultural identity negotiation// *New Media and Intercultural Communication: Identity, Community and Politics*. New York: Peter Lang, 2012. – p.46-54.

3. Elola, I., Oskoz, A. Blogging: fostering intercultural competence development in foreign language and study abroad contexts. *Foreign Language annals*, 2017, 41(3). – p.454-477.

УДК 81

Равилова Р. Р.

Башкирский государственный университет

г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Таюпова О. И., д. филол. н., профессор БашГУ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация: Статья посвящена систематизации географических названий в художественном дискурсе. Проанализированы географические реалии в современной немецкой художественной прозе.

Ключевые слова: реалия, художественный дискурс, приемы передачи реалий.

GEOGRAPHICAL REALITIES IN ARTISTIC DISCOURSE

Summary: The article is devoted to systematization of geographical names in artistic discourse. Geographical realities in modern German prose are analysed.

Key words: reality, artistic discourse, methods of realities translation.

Актуальность данной статьи обусловлена спецификой перевода реалий. Перевод реалий представляет собой сложный процесс, поскольку они обозначают понятия, которые непонятны носителям других культур и культурных ценностей.

Для анализа нами были взяты рассказы современных немецких авторов Инго Шульце «33 Augenblicke des Glückes» («33 мгновения счастья») и Юдит Герман «Sommerhaus, später» («Дом, подождет»), а также роман Бернхарда Шлинка «Der Vorleser» («Чтец»).

Несмотря на широкое использование термина «реалия» в работах лингвистического, лингвострановедческого и методического характера, ни в одной из этих дисциплин нет четких критериев определения этого понятия [1]. В лингвистике существует двойственное понимание реалии: как предмета, понятия или явления, характерного для истории, культуры, бы-

та, уклада того или иного народа, страны и не встречающегося у других народов; как слова, обозначающего такой предмет, понятие или явление, а также словосочетания.

С одной стороны, реалия представляет собой некое явление, специфичное для уклада жизни, культуры, истории нации, которое не встречается у других народов.

С другой стороны, реалия является некой языковой единицей, которая обозначает такие предметы, понятия и явления материальной культуры, традиции, обычаи, исторические факты [3].

В соответствии с этими проблемами, выделяют два основных способа передачи реалий – беспереводная передача (транскрипция и транслитерация) и перевод (описательный, приближенный, трансформационный, гипонимический и калькирование). По словам А. А. Реформатского, эти два понятия могут быть друг другу противопоставлены: перевод стремится «чужое» максимально сделать «своим», а транскрипция стремится сохранить «чужое» через средства «своего» [2].

В ходе нашего исследования были обнаружены в сборнике рассказов И.Шульце «33 Augenblicke des Glückes» [6] географические названия Wolchow (Волхов), Imensee (Ильменское озеро), Nowgoroder Gebiet (Новгородская область), Sibirien (Сибирь). При передаче географического названия с русского языка на немецкий автор использует транскрипцию в слове Wolchow, которая помогает максимально приблизиться к оригинальной фонетической форме. Транскрипция передает смысловое содержание и национальный колорит русского народа.

Нами были выявлены также такие географические названия, как Newski (Невский), Leningrad (Ленинград), Sankt Petersburg (Санкт-Петербург), Nowgorod (Новгород), Piter (Питер), Sophienkathedrale (Софийский собор), Jurjewkloster (Юрьевский монастырь). Активно используется не только транскрипция, но и создание нового сложного слова, например: Jurjewkloster, Sophienkathedrale. Отражался и исторический колорит при использовании названия города на Неве, ср.: *Ленинград, Санкт-Петербург*, а также разговорно-окрашенная лексическая единица *Питер*, которую можно отнести к образному компоненту данного концепта.

В сборнике Ю. Германн «Sommerhaus, später» [4] в одном из рассказов «Rote Korallen» широко представлены такие географические названия, как Rußland (Россия), Wassilij Ostrow (Васильевский остров), von der großen Newa (с большой Невы), die große Kronstadter Bucht (большая

Кронштадская бухта), Malyj-Prospekt (Малый проспект), Petersburg, die Taiga (тайга), Petrowskij-Park (Петровский парк), die Wolga, die Luga, das Schwarze Meer, das Kaspische Meer.

В романе Б. Шлинка «Der Vorleser» [5] нами выявлен ряд географических реалий, а именно: названия улиц Blumenstraße (Блюменштрассе), Bahnhofstraße (Банхофштрассе), Häusserstraße (Хойзерштрассе), Lagerstraße (Лагерштрассе), а также названия немецких городов Amorbach (Аморбах), Miltenberg (Мильтенберг), Heidelberg (Гейдельберг), Nussloch (Нуслох), Odenbach (Оденбах), Strassburg (Страсбург). Переводить дословно мы их не можем, поскольку потеряем национальный колорит. Поэтому при переводе реалий были использованы такие приемы, как транслитерация и транскрипция.

Таким образом, средствами языковой объективизации реалий, представленных в рассмотренных немецких художественных текстах, являются различные нарицательные существительные и лексические единицы, обозначающие особенности уклада жизни, культуры и истории нации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кашкарова О. В. Способы перевода географических реалий и реалий-топонимов в поэтических текстах // Вестник Тамбовского университета. 2016. Т.21. – С.24-30
2. Реформатский А. А. Введение в языковедение. – М.: Аспект Пресс, 1999. –536 с.
3. Таюпова О. И. Концепты реалий в аспекте переводоведения (на материале текстов художественного дискурса) // Сопоставительно-типологический ракурс в исследовании разноструктурных языков: Мат-лы Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 23-24 апреля 2018 г.). Уфа: РИЦ БашГУ. – С.334-338.
4. Hermann, Judith. Sommerhaus, später. Frankfurt a.M.: S. Fischer Verlag GmbH, 2000. – 190 S.
5. Schlink, Bernhard. Der Vorleser. Zürich, 1997. – 207 S.
6. Schulze, I. 33 Augenblicke des Glückes. (Aus den abenteuerlichen Aufzeichnungen der Deutschen in Piter). Berlin, 1995. – 270 S.

УДК 372.881.111.1

Радионова Т. Ю.

Уральский государственный горный университет

г. Екатеринбург, Россия

КОММУНИКАТИВНЫЙ МЕТОД В ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Аннотация: В статье рассматривается роль коммуникативного подхода в обучении грамматике английского языка, его особенности, недостатки, преимущества, а также рекомендации по практическому использованию данного метода.

Ключевые слова: коммуникативный подход, английский язык, обучение грамматике, грамматические упражнения

COMMUNICATIVE METHOD OF TEACHING ENGLISH GRAMMAR IN NON-LINGUISTIC HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS

Abstract: The article considers the role of the communicative approach in teaching English grammar, its characteristics, disadvantages, advantages and practical recommendations for using this method.

Key words: communicative approach, the English language, teaching grammar, grammar exercises.

Грамматика в обучении английскому языку очень важна, поскольку она помогает развивать устные и письменные навыки общения. Но, на практике мы видим, что большинство студентов, особенно неязыковых вузов, плохо знают грамматику. Несмотря на то, что в неязыковом вузе выделено небольшое количество часов на английский язык, их можно и нужно использовать эффективно. С помощью коммуникативного метода можно существенно повысить уровень знаний английской грамматики. Этот метод зародился еще в 70х-80х годах прошлого века, когда на иностранные языки резко увеличился спрос после образования европейского экономического сообщества [2]. Но он до сих пор остается очень популярным. Чем же привлекает данный метод? Дело в том, что с его помощью вырабаты-

ваются не только грамматические, но так же и коммуникативные навыки. Данный подход помогает студентам передавать их чувства и мысли через грамматические структуры и пользоваться английским языком в конкретных жизненных ситуациях.

Как показывает опыт, грамматика лучше усваивается, если ее вводить поэтапно. К основным этапам освоения грамматики относятся: 1) ознакомление, 2) первичное закрепление, 3) развитие грамматических навыков в устном и письменном общении. [1].

На первом этапе новая грамматическая структура вводится в речевых ситуациях. Здесь используются такие упражнения, как подчеркивание, выписывание, грамматический разбор и т.п. [4].

На втором этапе грамматический речевой навык отрабатывается с помощью тренировочных упражнений (имитация, повторение, подстановка, перевод, трансформация и т.п.). [4]. Данные упражнения не развивают коммуникативный навык, но, зато, они способствуют отработке грамматических навыков. Важно также формировать навыки спонтанного общения, а для этого нужны коммуникативно-ориентированные упражнения.

На третьем этапе окончательно формируются грамматические навыки и речевые умения. На данном этапе используются упражнения коммуникативного характера, например коммуникативные задания, ролевые игры, речевые ситуации, дискуссии. [4]. К коммуникативным относятся такие задания, как восстановление логической цепочки, сравнение картинок, нахождение отсутствующих частей на картинке или тексте и др.

Рассмотрим на примере коммуникативные задания. Умение строить вопросительные предложения можно отработать в форме «расспроса для заполнения анкеты друг друга» [3]. Отработку Present Continuous можно провести в виде игры пантомима. Один изображает какое-нибудь действие, а другие отгадывают. Past Simple можно отработать в виде интервью, дать, например, задание спросить у своего друга, что он делал вчера или, например, прошлым летом. Чтобы сформировать грамматический навык употребления модальных глаголов в речи, можно предложить студентам следующую ситуацию: они находятся в лесу, далеко от населенных пунктов, и они могут оставить из предложенных предметов только те, которым они смогут использовать в лесу. Например: *We can use newspapers to start a fire*. Побеждает та команда, которая наберет больше всего полезных вещей. Для того, чтобы сравнить Past Perfect и Past Simple, можно предложить следующую фразу: *I had never/always ... before, but afterwards I ...* . При

отработке временных наречий можно спросить у студентов, что они делают *always, sometimes, often, occasionally* и т.д., когда им грустно, когда у них много свободного времени и т.п. [3]. Для тренировки использования пассивного залога в будущем времени, можно предложить ролевую игру «Предвыборная агитация». Играя роль кандидата, участвующего в выборах, участник должен дать обещания своим будущим избирателям, например: *A new hospital will be built* [3].

Диапазон видов упражнений, применяемых при коммуникативном подходе, очень широк. Но важно помнить, что при выполнении этих упражнений, останавливаться для разбора ошибок нельзя. При повторении каких-либо ошибок, необходимо сделать себе пометки, а в конце занятия попросить повторить отдельные фразы и предложения. Выбрав наиболее частые ошибки можно составить упражнение и отработать их на следующем занятии.

Главное преимущество данного метода заключается в том, что в нем реализуется принцип коммуникативности. В результате, это создаёт благоприятные условия для мотивации к изучению иностранного языка.

Но коммуникативный метод так же имеет ряд недостатков. Поскольку его основная цель обучения - не идеальное знание грамматики, а умение общаться, в итоге, после него не боятся говорить, но делают много грамматических ошибок. Действительно, при данном подходе, ошибки студента не исправляются, пока он говорит. Ведь, если все время его перебивать, то мы рискуем внушить ему страх перед говорением и отбить всякое желание говорить на языке. Поэтому, как уже говорилось выше, нужно обязательно разобрать эти ошибки, но только в конце занятия, и отработать их в упражнениях на следующем занятии. Другим недостатком данного метода является то, что на коммуникативных занятиях преподаватель не говорит по-русски. Но сегодня многие методисты говорят о том, что дозированное использование родного языка допустимо. [2]. Иногда лучше сказать перевод и продолжать дальше, чем терять время, объясняя значение слова жёсткими.

Подводя итоги, можно сказать, что всем методам обучения грамматике присущи как положительные, так и отрицательные стороны. Поэтому лучше всего найти золотую середину и комбинировать несколько подходов для наиболее эффективного обучения грамматике английского языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. 3-е изд-е, стер. М.: Академия, 2006. – 336 с.
2. Захарова Е. А. Коммуникативное обучение иностранному языку и его практическая значимость // Молодой ученый. – 2016. – №5. – С.676-679.
3. Опойкова, О. Н. Коммуникативные приемы обучения грамматике // Иностранные языки в школе, 2005. - №8. - С.39-42.
4. Гергенредер Ж. С. Обучение коммуникативной грамматике в рамках практического овладения иностранным языком [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://открытыйурок.рф/статьи/312423/> (свободный)

УДК 372.881.111.1

Радионова Т. Ю.

*Уральский государственный горный университет
г. Екатеринбург. Россия*

ТРУДНОСТИ В ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Аннотация: В статье рассматриваются трудности, с которыми сталкиваются при обучении аудированию в неязыковом вузе, факторы, определяющие успешность восприятия на слух, а так же система упражнений, помогающих преодолеть эти трудности.

Ключевые слова: аудирование, факторы, определяющие успешность аудирования, система упражнений, аудиотексты.

DIFFICULTIES IN TEACHING LISTENING COMPREHENSION IN A NON-LINGUISTIC HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENT

Abstract: The article considers difficulties in teaching listening comprehension in a non-linguistic higher educational establishment, the factors that determine the success of listening comprehension, as well as the system of exercises to overcome these difficulties.

Key words: listening comprehension, the factors determining the success of listening comprehension, the system of exercises, audiotexts.

В результате расширения культурных контактов между странами и развития различных источников информации, таких как радио, интернет и телевидение, аудирование сегодня играет важную роль в общении между людьми, в том числе и на иностранном языке. Однако, как показывает практика, этот вид речевой деятельности у студентов, особенно в неязыковых вузах, остается на довольно низком уровне. Для того, чтобы преодолеть трудности в обучении аудированию, необходимо рассмотреть факторы, определяющие его успешность. Их подразделяют на экстралингвистические, индивидуально-личностные и лингвистические.

К экстралингвистическим факторам относят: 1) темп речи; 2) количество предъявлений аудиотекста; 3) объем речевых сообщений; 4) наличие опоры [1]. Оптимальным для предъявления учебных аудиотекстов принято считать средний текст речи (250-280 слогов/мин.) [1]. Количество предъявлений (от 1 до 3-х) зависит от цели, которая ставится перед аудитором, от языковой сложности, уровня понимания, использования различных опор и от дальнейшей работы над содержанием текста. Опоры подразделяются на графические (план, ключевые слова, текст), изобразительные (рисунки) и аудитивные (логическое ударение, паузы) и имеют большое значение при аудировании иноязычных текстов. Их выбор зависит от трудностей аудиотекста и от речевого опыта студента [1]. Продолжительность звучания (1-3,5 мин.) зависит от ряда факторов: целеустановки понять текст полностью или только его тему, количества предъявлений, уровня сформированности умений аудирования, количества информации, жанра текста и т.п. [1].

К индивидуально-личностным факторам относятся: 1) языковые способности, речевой опыт студентов; 2) уровень сформированности механизмов аудирования; 3) наличие интереса и мотивированность обучения; 4) личные характеристики аудитора [2].

К лингвистическим факторам относятся: 1) фонетические трудности (например, полное или неполное произношение); 2) лексические трудности (например, полисемия слов, когнаты, дериваты); 3) грамматические (например, сложный синтаксис, грамматические омонимы); 4) языковые и структурные особенности текстов; 5) содержательная характеристика [1].

Для преодоления трудностей, связанных с аудированием, разработана система упражнений, которые делятся на три группы: 1) подготовительные; 2) речевые; 3) контролирующие [3].

К первой группе относят:

– упражнения для обучения речевому слуху (например: прослушать предложения и поставить на карточке «+», если они одинаковые или «-», если они разные);

– упражнения для обучения лексическим навыкам аудирования (например, прослушать предложения и догадаться по контексту, как переводится новое слово);

– упражнения для обучения грамматическим навыкам аудирования (например, указать по номерам предложения с одинаковыми грамматическими структурами);

– упражнения, развивающие оперативную память (например, прослушать слова, запомнить их и назвать только те, которые относятся к одной теме);

– упражнения для развития вероятностное прогнозирование (например, заполнить в тексте пробелы, прослушать его и проверьте себя);

– упражнения, развивающие внимательность (например, прослушать текст и отметить несоответствующие ему картинки) [3].

Речевые упражнения второй группы подразделяют на три этапа:

1) до прослушивания (например, предположить по заголовку, о чем пойдет речь в сообщении); 2) во время прослушивания (например, определить, какие утверждения верные, а какие нет); 3) после прослушивания (например, кратко пересказать текст) [3].

К третьей группе относятся упражнения на понимание основного содержания (например, после прослушивания восстановить логический порядок предложений); упражнения на выборочное понимание (например, прослушать сообщение и заполнить пропуски в предложениях); упражнения на полное понимание (например, пересказать текст с опорой на план, ключевые слова и т.д.) [3].

Таким образом, трудности при обучении аудированию можно преодолеть с помощью упражнений, указанных выше. Сформированные умения и навыки в аудировании могут также переноситься и на другие виды речевой деятельности, а перечисленные выше типы и виды упражнений могут быть использованы с определенной коррекцией для развития умений и навыков в других видах речевой деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. 3-е изд-е, стер. М.: Академия, 2006. - 336 с.
2. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя / Н. Д. Гальскова. - М.: АРКТИ, 2004. - 192 с.
3. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / под ред. А.А. Миролюбова. Обнинск, 2010. - 464 с.

УДК 378

Садыгова А. И.,¹ Волгина И. В.^{1,2}

¹ *Уральский государственный горный университет
г. Екатеринбург, Россия*

² *Уральский государственный медицинский университет
г. Екатеринбург, Россия*

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Аннотация: авторы статьи рассматривают толерантность в коммуникативном аспекте. В основе коммуникативной толерантности лежит отношение личности к окружающим, психологическое здоровье, возможность внутреннего самоконтроля.

Ключевые слова: толерантность, межкультурная коммуникация, коммуникативная толерантность, образовательное пространство вуза, общество, культура, развитие.

DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE TOLERANCE IN THE EDUCATIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY

Abstract: the authors of the paper consider tolerance in the communicative aspect. The basis of communicative tolerance is the attitude of the person to others, psychological health, the possibility of internal self-control.

Key words: tolerance, intercultural communication, communicative tolerance, educational space of the University, society, culture, development.

Толерантность, которая приобретает особое значение в современном обществе, в большинстве источников толкуется как терпимость к другому народу, национальности, религии и культуре. В то же время, следует отметить, что понятие толерантность (терпимость) не означает безразличие к чужому, отказа от собственных убеждений или мнений. Толерантность отражает взаимодействие различных народов и культур, основанное на уважении. Единство межкультурной коммуникации и толерантности помогает изучать культурные, этнические, расовые, социальные различия народов мира.

В нашем современном обществе интенсивность и масштабы межкультурных связей требует постоянного восприятия, осмысления, и сравнения элементов своей и чужой культуры [1].

В рамках данной статьи хотелось бы рассмотреть коммуникативную толерантность, которая выражает отношение личности к окружающим, является показателем степени переносимости. Подобная личностная характеристика определяет выбор жизненного пути, сферу деятельности, положение в обществе индивидуума. По этой причине, коммуникативная толерантность можно воспринимать как показатель психологического здоровья, возможной внутренней самоорганизации и внутреннего самоконтроля, гармонии с окружающим миром.

Особую роль в вопросе развития коммуникативной толерантности выполняет развитие этого качества у студентов в образовательном пространстве вуза. Отметим, что правильная организация коллективной деятельности в образовательном пространстве развивает умения работать в команде и толерантность в коллективе. В том числе, и игровые формы организации деятельности студентов являются возможностью для развития коммуникативной толерантности.

В своих работах Л. Г. Юсупова рассматривает проблему готовности студентов к межкультурной коммуникации и при этом выделяет ряд критерий: эмоциональные, мотивационно-ценностные, когнитивные, процессуально-деятельностные. Л. Г. Юсупова классифицирует три уровня готовности обучающихся к межкультурной коммуникации: высокий, средний и низкий. По ее мнению, самым эффективным способом развития готовности к межкультурной коммуникации в образовательном пространстве

является самостоятельная исследовательская работа и сочетание практических занятий. Подобного рода деятельность дает возможность студентам испытывать чувства и эмоции, соотносимые с реальными ситуациями межкультурной коммуникации, также развивает наблюдательность, желание понять другой мир, коммуникативную толерантность [7, 8, 9].

Коммуникативная толерантность рассматривается как показатель сформированности личности и ее развития, того, как личность самовыражается во взаимодействии с другими. Это является важным составляющим образовательного процесса. В этом аспекте принято выделять два уровня толерантности: возможная отсрочка негативной реакции и готовность к восприятию и контакту с вызывающим негативную реакцию человеком. Отсюда вытекает необходимость подчеркивать способность и желание принимать или отрицать другого. Нужно отличать толерантность от свободного выбора. В современном обществе толерантность выступает, скорее, необходимостью, чем желанием, но, при этом, именно благодаря толерантности, межкультурная коммуникация становится возможным [2, 6]. Вступая в межкультурную коммуникацию, благодаря толерантности, мы выражаем свою готовность воспринимать, понимать, уважать чужое, и, в свою очередь, поделиться своим опытом, зная, что родное тоже будет воспринято адекватно [8, 9].

В парадигме коммуникативной толерантности слова «культура», «коммуникация», «толерантность» часто сочетаются. Наше поведение и чувство толерантности сказывается во всех сферах нашей деятельности, в личностно - социальных отношений.

В настоящее время значительно возросло количество исследований, посвящённых проблемам коммуникативной толерантности, и особое внимание обращено уровню ее развития в подростковой и юношеской среде. Известно, что именно в этом возрасте формируется индивидуальное сознание, развиваются коммуникативные навыки молодых людей. В этом возрасте, при вступлении во взрослую жизнь, у подростков складываются навыки общения, формируется личное мнение, и от этих обстоятельств зависит его отношение к себе и людям, окружающим его. По этой причине в этом возрасте необходимо уделять особое внимание развитию коммуникативной толерантности.

Многие отечественные и зарубежные ученые занимаются вопросами толерантности, в частности, коммуникативной толерантности. Данная проблема была освящена в исследованиях педагогов, социологов, психологов

и филологов. Среди таких ученых, безусловно, следует отметить В. В. Бойко, С. Г. Тер-Минасову, Е. М. Верещагина, и других [1, 3].

Отметим, что коммуникативная толерантность может проявляться только в тех случаях, когда индивидуум не замечает различия между родной и чужой культурой, либо, замечая различия, не испытывает негативные эмоции [2]. При отсутствии коммуникативной толерантности проявляется негативная реакция человека на любые различия между своим и чужим.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. – М.: Филинь, 2006.
2. Бондырева С. К., Колесов Д. В. Толерантность: (введение в проблему). МОДЭК, МПСИ 2011. – 240 с.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. – М, 1990. – 246 с.
4. Гойко Е. В. Преграды в межкультурной коммуникации // Вестник МГУКИ. – 2011. – №2. – С.47-51
5. Карпенко Л. А. Психология. Словарь / под. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
6. Малова А. А., Сяитова Н. Т. К вопросу о коммуникативной толерантности современных подростков // Современные научные исследования и инновации. 2015. – № 2.
7. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М, 2000. – 624 с.
8. Юсупова Л. Г. К вопросу развития готовности студентов к межкультурной готовности в образовательном пространстве вуза // Вестник Башкирского университета, 2016. – №3. – С.674-677.
9. Юсупова Л. Г. Развитие готовности студентов неязыковых направлений вуза к международной коммуникации. Монография. Уфа. 2012. – 105 с.

Садыгова А. И.

Уральский государственный горный университет

г. Екатеринбург, Россия

«СВОЁ» И «ЧУЖОЕ» – ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Аннотация: в статье представлен подробный анализ понятий «свое» и «чужое» с точки зрения межкультурного взаимодействия. Автор рассматривает эти понятия не только в культурологическом аспекте, но и в лингвистическом.

Ключевые слова: «свое», «чужое», межкультурная коммуникация, толерантность, индивидуум, культура, коллектив.

"OWN" AND "FOREIGN" – THE MAIN PROBLEM OF INTERCULTURAL TOLERANCE

Abstract: the author of the article gives a profound analysis of the concepts "own" and "foreign" in point of view of intercultural interaction; considers these concepts not only in the cultural aspect, but also in the linguistic one.

Key words: "own", "foreign", intercultural communication, tolerance, individual, culture, collective.

Сопоставляя понятия «свое» и «чужое», мы затрагиваем одну из вечных проблем человечества. Мироощущение индивидуума привык воспринимать окружающее через призму знакомого, родного, своего и чужого. Возникает вопрос «Что же именно называется чужим?» Ведь это «чужое» («инаковое») есть «свое» других индивидуумов. Сложно рассматривать данную проблему в общечеловеческих масштабах. Целесообразно изучать данную тему на примерах коллективов, которыми могут являться группы студентов, рабочие коллективы, соседи др. Во всех сообществах, так или иначе, находят свое отражение понятия «свое» и «чужое».

Обратимся к лингвистическому аспекту данного вопроса. При толковании слова «свое» выстраивается целый синонимичный ряд равносмысловых слов: собственное, личное достояние, родное, близкое, отечествен-

ное и т.д. Следовательно, при толковании слова «чужой», мы наблюдаем следующий синонимичный ряд: иностранный, незнакомый, неизвестный, зловещий и опасный. Следует отметить, что в устном творчестве разных народов имеются пословицы и поговорки, где сопоставляются понятие «свое» и «чужое». У осетин встречается пословица «Кто не любит своего народа, тот не полюбит и другого», у башкир – «Защита своей страны – слава, захват чужой земли – позор», у азербайджанцев – «На чужой стороне гуляй, на родной – умирай», у удмуртов – «Всякому свой край мил». При этом, важно подчеркнуть, что в этих изречениях отсутствует негатив к «чужому», приводя параллели, народы отмечают важность «своего» и допустимость (возможность) «чужого» [1, 4].

К сожалению, «чужое», неизвестное часто вселяет в нас страх, сомнение, что объясняется нашей неинформированностью и нашим непониманием. Именно поэтому, человечеству необходимо научиться правильно вести межкультурные диалоги, строить правильный коммуникативный акт.

Что же происходит в человеческих коллективах, где индивидуумы день за днем имеют возможность видеть друг друга, общаться, учиться, работать, решать общие проблемы и т.д. Как в таких тесных коллективах решаются проблемы межкультурной коммуникации, толерантности, проблема «своего» и «чужого». Эти вопросы являются целью многочисленных исследований, среди которых следует отметить работы известных ученых О. В. Балясниковой, Н. С. Трубецкого, Л. Г. Юсуповой, Л. Г. Саяховой, Л. К. Муллагалиевой и многих других. Доказано, что мы воспринимаем «чужое» через призму своей культуры, т.е., через «свое» видение вещей, «свое» понимание действительности. Именно от этих факторов зависит успех толерантных отношений в коллективах. При любом общении представителей разных культур у индивидуумов появляются различные культурно-специфические взгляды на мир. При этом, каждый из сторон уверен в своей неповторимости, позитивности и нормальности, а за партнёром оставляет необычность, ненормальность.

Следует отметить, что этот процесс зеркален. В такой ситуации главную роль играет культура, толерантность и внутренняя организация представителей обеих сторон. Отношения в коллективах строятся в зависимости от готовности партнёров вступить в межкультурную коммуникацию [1, 2, 7].

В поликультурной среде вуза происходит развитие толерантности и межкультурной коммуникации. В качестве примера правильной организа-

ции работы в этом направлении можно рассмотреть «Фестиваль дружбы студентов», который ежегодно проводится в Уральском государственном горном университете, где каждый член коллектива может представить свою культуру, обычаи, национальный костюм, национальную кухню, язык, художественное и прикладное творчество. Стремление показать всем все самое лучшее о «своем» параллельно развивает и чувство находить хорошее в «чужом». Подобные мероприятия дают возможность укрепить взаимодействие студентов, представляющих разные национальные культуры, развить у них чувство гордости за «свое» и «чужое», поднять командный дух, а главное, развить чувство толерантности.

Таким образом, развитие толерантности подразумевает воспитание уважения к «чужому», другому, иному образу жизни, вероисповеданию, «чужой», другой культуре, языку, что невозможно без знания «своей» культуры и уважения к ней [8, 9].

С точки зрения межкультурной коммуникации, сопоставление понятий «свое» и «чужое» остается нормой до тех пор, пока не возникает конфликт между этими противоположностями. Познав свою национальную культуру, обогатив свою духовность, индивидуум раскрывается для восприятия иных культур [3, 6].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. – М.: Филинь, 2006.
2. Бондырева С. К., Колесов Д. В. Толерантность: (введение в проблему). МОДЭК, МПСИ 2011. – 240 с.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. – М, 1990. – 246 с.
4. Гойко Е. В. Преграды в межкультурной коммуникации // Вестник МГУКИ. – 2011. – №2. – С.47-51
5. Карпенко Л. А. Психология. Словарь / под. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
6. Малова А. А., Сяитова Н. Т. К вопросу о коммуникативной толерантности современных подростков // Современные научные исследования и инновации. 2015. – № 2.
7. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М, 2000. – 624 с.

8. Юсупова Л. Г. К вопросу развития готовности студентов к межкультурной готовности в образовательном пространстве вуза // Вестник Башкирского университета, 2016. – №3. – С.674-677.

9. Юсупова Л. Г. Развитие готовности студентов неязыковых направлений вуза к международной коммуникации. Моногр. – Уфа. 2012. – 105 с.

УДК 372.881.111.1

Салимгиреева Е. А.

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург, Россия

ОБУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЛЕКСИКЕ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Аннотация. В статье рассматривается обучение студентов – будущих финансистов профессионально-ориентированной лексике на уроках английского языка в Уральском государственном экономическом университете, излагаются особенности данного обучения, показана его эффективность, актуальность и значимость применения в образовательной среде.

Ключевые слова: профессионально-ориентированная лексика, лексические упражнения.

TEACHING PROFESSIONALLY ORIENTED VOCABULARY IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Abstract. This article examines the teaching students-future financiers professionally-oriented vocabulary in English classes at the Ural State University of Economics, outlines the features of this teaching, shows its effectiveness, relevance and importance of the application in the educational environment.

Key words: professionally-oriented vocabulary, lexical exercises

In today's world you cannot live without knowledge of the foreign language. Today, employers impose stricter requirements to graduates in terms of

knowledge and skills. In the labor market there is a demand not just for a graduate-theorist, but for a highly qualified specialist with a really good knowledge and skills, who meets a huge number of requirements. One of the requirements is high level of foreign language proficiency. Knowledge of the foreign language implies not only ability to communicate, but also a practical application of professionally-oriented vocabulary. [2]

The aim of mastering the discipline «Foreign Language» is to increase the initial level of foreign language proficiency achieved at the previous stage of education, and mastering the necessary and sufficient level of communicative competence to solve social and communication problems in various fields of professional and scientific activity.

The discipline "Foreign Language" is an integral part of the training of highly qualified specialists and scientists. It opens wide access to sources of scientific information, helps students get acquainted with the achievements in the world science quickly and take part in various forms of international cooperation. Competencies formed by the students in the study of the discipline "Foreign Language" may be in demand in the study of a wide range of disciplines, for example: «Macroeconomic Planning and Forecasting», «World Economy and International Monetary Relations». [3]

According to the program, students must master certain competencies. Communicative competence helps solve problems of intercultural and interpersonal interaction. This competence implies that as a result of the training, students know the lexical and grammatical material, know how to build oral and written speech logically and clearly, as well as able to demonstrate the ability to communicate orally and in writing in a foreign language to solve the problems of intercultural and interpersonal interaction. The ability of students to self-organization and self-education is also very important. This implies that as a result of the training, students should be able to work with educational, cross-cultural and reference literature in a foreign language, as well as be able to demonstrate the basic methods, methods and means of obtaining, storing and processing information in a foreign language. [3]

One of the important tasks in a foreign language lesson is to replenish the vocabulary of students. If students have limited vocabulary, they soon discover that their ability to understand or express themselves clearly is limited. In addition, it is worth noting that at the University, in a group where most of the students study on a fee basis, the situation with the knowledge of the foreign lan-

guage is far from perfect. Expanding the vocabulary of English language students is a problem faced by many universities.

It should be noted that professionally-oriented vocabulary in the foreign language is a very important aspect in the training of future specialists, because this aspect is individual for each specialty, which cannot be said about other activities (for example, teaching grammar).

Students begin learning the foreign language in the professional sphere from the second year. Students have to learn a huge amount of new words during this period. They must remember and use these words free in speech.

There is a huge number of methods of memorizing and automation of lexical units, including professionally-oriented vocabulary. Learning English vocabulary is a certain process of vocabulary expansion, which involves three stages: the introduction of a new word, the practice of its use in similar situations, and finally, the possibility of its application in any field. In other words, it is necessary not only to get acquainted with the new lexical unit (word), but also to illustrate its meaning in different examples, so that later, if necessary, this word will automatically arise in your memory. The method of teaching a foreign language has developed a system of lexical exercises:

1) according to the types of speech activity, which includes the word-receptive and reproductive exercises; 2) according to the stages of assimilation of the word; 3) orientation of the lexical exercises on certain aspects-phonetics, etc.; 4) orientation of the exercises to create a certain type of connection of the word; 5) contextual and non-contextual exercises; 6) according to the types of operations carried out with the studied word (replacement, insertion, etc.) [1].

Despite the huge variety of lexical exercises, it is very difficult to determine which exercise or method will suit each individual student.

Thus, when studying a foreign language in the group "Finance and Credit" in the second year there was a big problem for students how to remember a huge number of new words related to the economy, the financial system, the banking sector, monetary policy, etc.

The author of the article addressed the students with the question: «how do you find it easier and more interesting to remember new words»? The students' answers were very different. Some students suggested simply memorizing new words and then using them in sentences translated from Russian into English. Some suggested making crossword puzzles in English and Russian or writing cards in Russian and English. Several students suggested writing essays and reports using new words. As a result, it was proposed to divide students into

groups according to the chosen method to trace the dynamics of the effectiveness of this or that method of study.

The author of the article notes the great interest of students in this technique, when the student decides which method suits him better. All students expressed a desire to make crossword puzzles and were always very happy to exchange their crossword puzzles and do them. Several students had an impressive stack of cards with words. Some other students wrote reports to the conference «Current issues, achievements and innovations in the professional sphere», which was held on November 22, 2018 at the Ural State University of Economics. At the conference, which was held in English, students from the group «Finance and Credit» made presentations: «Public Debt as a Debt Burden on the National Economy», «Social Inequality in the Russian Federation», «The Problems of Unemployment in the Modern World», «Features of Inflation in Russia in 1990-2017 and others». In their speeches, students demonstrated in practice the knowledge gained in the foreign language lessons at a high level. As a result of the work done, students expressed their willingness to continue to apply knowledge in the financial sphere, obtained both in the foreign language lessons and in specialized subjects.

All students wrote essays in English in their profile direction. In the process of writing essays, students have expanded their vocabulary. «Weak» students, namely two people, wrote essays in Russian, but indicated the translation of the words related to their specialty. As a result, their vocabulary was also replenished.

In fact, at the lessons, the students constantly «acted» in the real situation of the future: arranged the job interview and chose the most suitable candidate; «worked» at the Bank with clients; acted as investors of different projects, discussing financial problems and the ways out of them at the state level, etc. In these situations, the students learned firsthand that knowledge gained at the lesson is not just a «dead weight» in their head, but a real help for their future employment and careers.

Thus, as a result of the application of this technique, there is a significant expansion of the vocabulary of students, even the weakest ones. Students noted that knowledge they got at the English lessons, had access to practical application. It is also necessary to underline the fact that, choosing the way to study on their own increases the motivation to study professionally-oriented vocabulary. That is, properly organized work on training professionally-oriented vocabulary is an important link in the training of qualified specialists-financiers.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Амосова Т. В. Обучение профессиональной лексике студентов неязыковых специальностей в вузе // Актуальные проблемы профессионального образования: опыт и пути решения проблем: материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Иркутский государственный университет путей сообщения. – Иркутск, 2016. – С.49-53

3. Кучерявая Т. Л. Работа с лексическим материалом при изучении профессионально-ориентированного английского языка // Актуальные проблемы педагогики: материалы VII Международной научной конференции. – Чита, 2016. – С.168-171.

4. Рабочая программа дисциплины "Иностранный язык", по направлению подготовки 38.03.01. [Текст]: Николаева Н. А., Куркова, Ю. Н., Шемякина Е. А. – Екатеринбург.: УрГЭУ, 2018. – С.3-5

УДК 378.81

Сафиуллина Л. М.

Сибайский институт (филиал)

Башкирского государственного университета

г. Сибай, Россия

РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация: статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов, связанных с изменениями в характере образования в целом и языкового образования в частности. Возникает необходимость переосмысления концепций языкового образования в новых условиях. Подобную попытку делает и автор статьи.

Ключевые слова: смена приоритетов, новая модель высшего образования, поликультурность, поликультурное образование студентов, межкультурная компетенция.

DIE ENTWICKLUNG DER INTERKULTURELLEN KOMPETENZEN VON STUDENTEN BEIM FREMDSPRACHENLERNEN

Abstrakt: Der Artikel ist der Betrachtung von aktuellen Fragen gewidmet, die eng mit den Veränderungen im Bildungssystem verbunden sind. Der Autor versucht Konzepte der Sprachausbildung unter neuen Bedingungen umzuwerten.

Schlüsselwörter: der Prioritätenwechsel, das neue Hochausbildungsmodell, die polikulturelle Studentenausbildung, die interkulturelle Kompetenz.

Das gegenwärtige internationale Umfeld fordert die Bildung und Entwicklung der interkulturellen Kompetenzen von Fachleuten. Darin liegt die Aktualität des gewählten Themas. Das Ziel der Entwicklung der interkulturellen Kompetenzen von Studenten ist es, ihre interkulturellen Kompetenzen zu erweitern und die Studenten stärker für Unterschiede zu sensibilisieren, ihre Wahrnehmung für Werte und Normen anderer Kulturen zu schulen, sie zu respektieren, zu tolerieren und bei Bedarf das Leben im Ausland zu ermöglichen. Das gesagte hilft uns den Widerspruch zu formulieren. Das ist der Widerspruch zwischen der Notwendigkeit der Entwicklung interkultureller Kompetenzen von Spezialisten und der heutigen monokulturellen Hochausbildung. Davon ausgehend bemühen wir uns unser Forschungsproblem zu formulieren. Bei welchen Bedingungen wird die Entwicklung der interkulturellen Kompetenzen von Studenten verwirklichen?

Aufgrund zunehmender Internationalisierung sind alle Menschen gezwungen, sich mit fremden Ländern, Kulturen, Wirtschafts – und Sozialsystemen auseinanderzusetzen. Auch die Lektoren und Studenten haben erkannt, dass sie nicht nur über juristischen, fachlichen und wirtschaftlichen Sachverstand und Fremdsprachenkenntnisse verfügen müssen, sondern dass es ebenso wichtig ist, das eigene Verhalten an interkulturellen Standards ausrichten zu können. Dies fördert ein erfolgreiches Agieren in einer fremdkulturell geprägten Umwelt.

In jeder Kultur haben die Menschen ihre eigene Art und Weise, sich auszudrücken, Ärger zu zeigen, mit Traurigkeit umzugehen, Konflikte zu schlichten, Respekt, auch Liebe zu zeigen. Die neuen Bedingungen der Integration Russlands in die Weltgemeinschaft, politische, wirtschaftliche, kulturelle, ideologische Veränderungen, Völker- und Sprachenassimilation, ganz neue Kommunikationsziele sind nicht außer Sicht der Fachleute, die mit der Fremdsprache zu tun haben, zu lassen. Das Fremdsprachen- und Kulturerlernen sind jetzt im Zentrum der gesellschaftlichen Aufmerksamkeit. In den neuen Bedingungen hat

die gegenwärtige Hochausbildung die Prioritäten für die Befriedigung sozial-historischen Bedürfnisse der Gesellschaft umzusehen.

Die Analyse der gegenwärtigen Literatur zeugt von der Steigerung des Interesses von Wissenschaftlern zu den interkulturellen Problemen in der interlingualen Welt. Wie Buhl-Böhnert meint, ist der Bereich der interkulturellen Kommunikation ein lebhaftes und gut beackertes Forschungs- und Praxisfeld [3]. Nicht nur für uns als Einzelne, sondern auch für uns als Gesellschaft ist also der Umgang mit Menschen aus anderen Kulturen, die andere Wertvorstellungen und andere Verhaltensweisen haben, Teil unseres Alltags geworden. Nach Hofstede hat sich im Zuge der verstärksten Internationalisierung und Globalisierung bei vielen Menschen inzwischen ein Bewusstsein dafür entwickelt, dass in interkulturellen Interaktionen häufig Probleme auftreten. Dabei ist jedoch keineswegs immer klar, worin die auftretenden Schwierigkeiten begründet sind, geschweige denn, in welcher Weise sie überwunden werden können. Fremdenfeindlichkeit ist nur die äußerste Konsequenz mangelnder interkultureller Kompetenz. Gescheiterte Geschäftsabschlüsse auf internationaler Ebene, Kommunikationsprobleme in multikulturell zusammengesetzten Schulklassen und Frustration im Auslandssemester gehören zu den vielfältigen möglichen Folgen interkultureller Missverständnisse. Interkulturelle Begegnungen können aber auch - jenseits aller praktischen Notwendigkeit für eine Kommunikation mit Angehörigen anderer Kulturen - eine große Bereicherung für den Einzelnen darstellen, denn die Auseinandersetzung mit anderen Kulturen führt immer auch zur kritischen Beschäftigung mit den eigenen Denk- und Verhaltensweisen [4].

Wir sind auch der Meinung, dass durch den Kontakt mit anderen Kulturen der Einzelne Erfahrungen macht, die das eigene Selbstbild und die allgemeine Handlungskompetenz nachhaltig prägen können.

Vor 10 Jahren wurden an unserem Lehrstuhl der deutschen Philologie spezielle Kurse "Interkulturelle Bildung von Studenten" organisiert. Diese Kurse funktionieren noch heute. Die Studenten des 4. Studienjahres studieren die grundlegenden Probleme und Aufgaben der interkulturellen Kommunikation. Im Unterricht erfahren die Studenten, dass es sehr wichtig ist, das eigene Verhalten an interkulturellen Standards ausrichten zu können. In den Vorlesungen finden die Studenten ausführliche Antworten auf ihre Fragen: z. B. Wieso loben US-Amerikaner so häufig? Oder: Warum erzählen Mexikaner ihren Geschäftspartnern private Familienangelegenheiten oder die Geschichte Mexikos? Oder: Wieso reden Inder oder Chinesen nicht klar und deutlich über ihre Probleme? u.s.w. Zusammen mit den Studenten haben wir Arbeitsdefinitionen zu einigen

Begriffen bestimmt. Zum Beispiel, unter dem Begriff «Kultur» verstehen wir eine Gesamtheit aller Werte, Normen, Ideale, Arten der Sozialpraxis, die der Mensch in seinem Leben benutzt, wenn er mit Menschen anderer Kulturen in Kontakt tritt [2].

Interkulturelle Erziehung, unserer Meinung nach, bezeichnet pädagogische Ansätze, die ein Zusammenleben von Menschen unterschiedlicher Herkunft fördern sollen. Ausgangspunkt der interkulturellen Erziehung ist die Kulturkontaktthese, die besagt, dass das gemeinsame Leben von Menschen unterschiedlicher Kultur einen Lernprozess bei allen Beteiligten auslöst. Auf einen Satz gebracht: Interkulturelle Erziehung ist die gemeinsame Beschulung von Menschen unterschiedlicher sozialer, ethnischer und religiöser Herkunft.

Unter dem Begriff «Interkulturelle Kompetenz» verstehen wir die Fähigkeit, mit Menschen anderer Kulturen erfolgreich zu agieren. Diese Fähigkeit kann schon in jungen Jahren vorhanden sein oder auch entwickelt und gefördert werden. Die Basis für erfolgreiche interkulturelle Kommunikation ist emotionale Kompetenz und interkulturelle Sensibilität. Also, wir sind der Meinung, dass interkulturell kompetent ist eine Person, die bei der Zusammenarbeit mit Menschen aus ihr fremden Kulturen deren spezifische Konzepte der Wahrnehmung, des Denkens, Fühlens und Handelns erfasst und begreift. Frühere Erfahrungen werden frei von Vorurteilen miteinbezogen und erweitert, die Bereitschaft zum Dazulernen ist ausgeprägt [2].

Wir haben bestimmt, dass die Entwicklung der interkulturellen Kompetenzen unserer Studenten von den geschaffenen Bedingungen abhängt. Unter diesen Bedingungen nennen wir in erster Linie, spezielle Kurse, die der interkulturellen Bildung von unseren Studenten gewidmet. Der Entwicklung der interkulturellen Kompetenzen von unseren Studenten dienen auch wissenschaftliche Studentenklubs. Im Klubsunterricht besprechen die Studenten interkulturelle Probleme in der interlingualen Welt, betrachten verschiedene Modelle der Vorbereitung von Absolventen der Hochschule auf das zukünftige Leben im internationalen Umfeld. Also, heutzutage sind wir Zeugen des Faktums, dass das Fremdsprachenerlernen und die Kulturkenntnisse in allen Lebensbereichen nötig sind. Immer mehr Menschen lernen die Fremdsprachen und benutzen diese Fertigkeiten in ihrer praktischen Tätigkeit, in ihrem Leben und bei ihrer Arbeit im Ausland. Die Belebung der interkulturellen Zusammenarbeit, die Steigerung des Interesses zu der von der Menschheit gesammelten intellektuellen Erfahrung verwandeln Fremdsprache nicht einfach in einen interessanten Lehrfach, sondern auch in ein nötiges Mittel des Kulturdialogs, der Integration Russlands in wirt-

сшаftliches Weltsystem, der Verwirklichung der gesamten wissenschaftlich-technischen und kulturellen Projekte mit andern Ländern. Es ist zu bemerken, dass die Notwendigkeit der Spezialisten (Fachleute), die die Umgangssprache beherrschen, steigt. Sie sollen spezielle Terminologie auf verschiedenen Gebieten des kulturellen und wirtschaftlichen Umtausches wissen, die Spezialisten sollen auf die Arbeit mit der fremdsprachigen Literatur operieren. Das fordert die bedeutenden Veränderungen in der Praxis des Fremdsprachen und Kulturunterrichts. Anders gesagt, all das fordert entsprechende Möglichkeiten und Bedingungen für die Entwicklung der interkulturellen Kompetenzen von Studenten [1].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Юсупова Л. Г. Об актуальных аспектах изучения межкультурной коммуникации в вузе // Вестник БашГУ, - Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. Т.21. – №3. – С.674-677.

2. Юсупова Л. Г. Interkulturelle Kommunikation. Межкультурная коммуникация: учеб. пособие для студентов филологического факультета, специализация "Немецкий язык и литература" – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – 92 с.

3. Buhl-Böhnert T. Interkulturelle Kompetenz. In: Agogik, Nr.3-9, 27.Jg, 2004. – S.3-40.

4. Hofstede, G. Cultures consequences: International differences in work-related values. Sage Publications, USA, 1991. – 325 pp.

УДК 378 : 81'243

Скопова Л. В.

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург, Россия

МОТИВАЦИЯ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

Аннотация: Статья посвящена проблемам повышения мотивации в обучении иностранным языкам в вузе. Рассматриваются различные виды

мотивации. Изучается роль научно-исследовательской работы студентов на иностранном языке. Делается вывод о взаимозависимости мотивации и активизации изучения иноязычных материалов и проведения научно-практических мероприятий на иностранном языке.

Ключевые слова: мотивация, иностранные языки, исследовательская деятельность студентов, научные мероприятия.

MOTIVATION AS A MEANS OF INCREASING THE RESEARCH ACTIVITIES OF STUDENTS IN FOREIGN LANGUAGES

Abstract: The article is devoted to the problems of increasing motivation in teaching foreign languages in high school. Different types of motivation are considered. The role of students' research work in a foreign language is being studied. The conclusion is made about the interdependence of the motivation and intensification of the research of foreign language materials and the conduct of academic and practical activities in a foreign language.

Key words: motivation, foreign languages, research activities of students, academic events.

Потребность государства в высококвалифицированных специалистах ставит перед студентами требования овладеть иноязычными коммуникативными компетенциями, необходимыми для профессиональной и научно-исследовательской деятельности, что отмечено в российских ФГОС ВПО.

В современной методике обучения иностранным языкам особое внимание уделяется проблеме повышения мотивации и развития у студентов интереса к овладению иноязычными компетенциями, особенно, к изучению профессионально-ориентированного иностранного языка. Необходимость овладения исследовательскими компетенциями связана с умениями выбирать, сравнивать, анализировать, обобщать, реферировать информацию на иностранных языках, использовать иноязычные источники, знакомиться с зарубежными достижениями и уметь делать свои научные заключения. Именно мотивация к участию в научной работе позволяет студенту усвоить необходимые исследовательские компетенции на иностранном языке [1; 4].

Мотивация в обучении иностранному языку рассматривается как желание, интерес изучать и осваивать иноязычные коммуникативные компе-

тенции. Обычно мотивацию определяют внутренние или внешние мотивы. Внешняя мотивация не связана с содержанием учебного материала, является далекой и представляет различные социальные мотивы: общественное мнение, долг перед семьей и обществом, рост по карьерной лестнице, нежелание учиться и т. п., то есть она может быть положительной или отрицательной. Внешняя мотивация связана с внутренней мотивацией, которая активизируется самим процессом изучения иностранного языка и является близкой. Внутренняя мотивация связана с содержанием учебного материала: желание узнавать что-то новое, т. е. проявлять интерес к содержанию изучаемого предмета (познавательные мотивы), намерение овладеть различными способами действий и выявлением причинно-следственных связей в изучаемых явлениях (учебно-познавательные мотивы). В психолого-педагогической литературе рассматривают три вида внутренней мотивации: коммуникативную, лингвопознавательную и инструментальную [2; 3].

Основной мотивационной потребностью при изучении иностранного языка является коммуникация. Студенты заинтересованы общаться на иностранных языках с зарубежными сверстниками, переписываться в интернете, дискутировать, легко ориентироваться во время путешествий за границей, знакомиться с актуальной иноязычной информацией. В целях активизации научно-исследовательской работы студентов на иностранном языке предпосылками для возникновения коммуникативной мотивации могут стать хорошо продуманные преподавателем задачи организации научного исследования, интересная тематика, актуальное содержание и рациональные формы проведения мероприятий.

Лингвопознавательная мотивация представляет собой положительное отношение и интерес студентов к изучению иноязычного материала и языковых явлений другого языка. Роль преподавателя заключается в умении раскрыть богатство изучаемого языка, поддерживать способности к аналитическому анализу иноязычных языковых явлений и развивать коммуникативные умения чувства языка, пользоваться переносом языковых понятий и нивелировать интерференцию. Целесообразно проводить работу над языковыми явлениями в поисковом ключе, придать исследовательский характер учению, в результате которого студенты смогут осознанно подходить к изучению иноязычного материала. Данный подход продуктивно применять на стадии разработки научно-практического мероприятия, чтобы снять языковые трудности и подготовить студентов к самостоятельности в научном поиске. Лингвопознавательная мотивация бывает двух

видов: опосредованная через коммуникативную мотивацию и не опосредованная, возникающая посредством стимулирования самостоятельной поисковой деятельности студентов в иноязычном материале, с целью расширения их речевых возможностей [5].

Инструментальная мотивация представляет заинтересованность студентов в определённых видах учебно-познавательной деятельности.

В процессе организации научно-исследовательской работы студентов, целью преподавателя иностранного языка становится умение направлять, управлять и контролировать самостоятельную исследовательскую деятельность студентов [4].

Наибольшее внимание следует уделять развитию внутренней мотивации, которая выражается в осознанном желании овладеть иноязычными компетенциями, изучить мировые научные достижения, знакомясь с материалом на иностранных языках.

Особое место занимает формирование у студентов умений заниматься научно-исследовательской работой на иностранном языке: представлять научные доклады и презентации, писать научные статьи, составлять аннотации и рефераты иноязычных материалов, выступать на конференциях, участвовать в дискуссиях на иностранных языках. В целях активизации творческого потенциала студентов, повышения их заинтересованности и мотивации целесообразно привлекать студентов к участию на всех трех этапах реализации научно-практического мероприятия: подготовки, проведения и заключения в форме итогового отчета или рекомендаций [4]. В качестве научных мероприятий могут выступать конференции различного уровня, круглые столы, форумы, деловые игры, дискуссионные клубы.

В заключении можно сделать вывод, что процессы повышения мотивации в обучении иностранному языку и активизация научно-исследовательской работы, расширение участия студентов в научно-практических мероприятиях на иностранном языке тесно взаимосвязаны. Для проявления потребностей и интереса к иностранному языку важную роль играют как внутренняя мотивация, так и внешняя, обеспечивающие профессиональную направленность саморазвития, которые поддерживаются определенными достижениями, конкретными результатами, успехами в коммуникативной и научно-исследовательской деятельности на иностранном языке. Немаловажное значение имеют также различные способы поощрения научной работы студентов в виде дипломов и грамот победителей или участников, награждения призами, стипендиями и денежными премиями,

публикаций научных статей, преимущества при поступлении в магистратуру и в аспирантуру.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Богословская О. Мотивация получения высшего образования в контексте выбора профессии // Высшее образование в России. – 2006. – №5. – С.44-47.

2. Косинская Е. В. Роль мотивации в изучении иностранного языка // Территория науки. – 2015. – №5. – С.33-37.

3. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер. – 2008. – 352 с.

4. Соколова О. Л., Скопова Л. В. Организация самостоятельной работы по иностранному языку в вузе как способ индивидуализации обучения // Нижегородское образование. – 2016. – №4. – С.65-72.

5. Erofeeva E. V., Sokolova O. L. La pratique de la classe inversée dans l'enseignement des langues étrangères: outils didactiques et analyse de l'expérience // Филологический класс. – 2018. – №4 (54). – С.72-77.

УДК 371.382

Смолина Л. И.

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева

г. Нур-Султан, Казахстан

ИГРА КАК СПОСОБ ПЕРЕДАЧИ ЗНАНИЙ И МОТИВАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация: Умение мотивировать себя является ключевым фактором успеха. Чтобы оценка была источником мотивации, необходимо, чтобы усилия ценились так же, как результат. Установление прямой связи между действиями и неудачами или успехами позволяет ученику сохранять уверенность в своих способностях и мотивировать себя к новым способам достижения успеха.

Ключевые слова: мотивация, успех, поддержка, поощрение, цель, самооценка, взаимодействие, проблема

GAME AS A METHOD OF IMPARTING KNOWLEDGE AND MOTIVATION IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Abstract: Inner motivation is a key factor leading to success. To make a mark a source of motivation, it is necessary that efforts be valued in the same way as the result. Understanding the direct correlation between actions and failures or success allows a student to maintain confidence in his abilities and motivate himself to new ways of achieving success.

Keywords: motivation, success, support, encouragement, goal, self-esteem, interaction, problem

Умение мотивировать себя является ключевым фактором успеха. Как помочь ученику мотивировать себя? Мотивация, если она исходит от человека, она "внутренняя". Когда речь идет о внешних факторах (например, ожидание награды) мотивация называется «внешней». Было проведено исследование [1] различных способов поощрения внутренней мотивации учащихся. Выводы заключаются в том, что, мотивация учащихся усиливалась, когда преподаватели каким-то образом их поддерживали. Это включает в себя:

- уважение учащихся;
- предложение эмоциональной поддержки;
- использование различных подходов к обучению; содействие активному участию;
- формулирование положительных и конструктивных комментариев; адаптация сложности задач к навыкам учащихся;
- не выносить отрицательных суждений о способностях ученика;
- дать ученику возможность узнать о его сильных и слабых сторонах;
- оказание помощи в выявлении проблем, связанных с этими сильными и слабыми сторонами; поощрение самостоятельности.

Еще одним важным элементом для того, чтобы оценка была источником мотивации, является то, чтобы ценить усилия так же, как результат. К этому можно добавить, что учащиеся более мотивированы, если: они чувствуют себя в состоянии выполнить задачу; есть четкое представление о цели; есть положительные эмоции; условия способствуют обучению.

Нередко первые неудачи порождают разочарование, снижают самооценку, заставляют сомневаться в своих способностях. Чтобы обойти это, необходимо переориентировать внимание ученика на прилагаемые усилия, а не на его личность. Установление прямой связи между действиями и неудачами или успехами позволяет ученику сохранять уверенность в своих способностях и мотивировать себя к новым способам достижения успеха.

Также большую пользу приносит внедрение игр в обучении для стимулирования интереса обучаемых:

- Учащиеся находятся в расслабленном и позитивном настроении.
- Игры уменьшают беспокойство, часто связанное с обучением. Ошибки считаются этапами игры, а не «ошибками».

- Во время игры учащиеся более охотно участвуют и более легко практикуют изученные понятия. Количество ответов, полученных во время игры, обычно намного превышает количество ответов, полученных в другом режиме обучения.

- Мы, как правило, быстро забываем о том, что было изучено. Игра же является способом реализовать то, что было изучено через активную практику.

- Немедленная обратная связь является очень важным фактором для эффективного обучения.

- Игра развивает взаимодействие между теми, кто учится. Таким образом, это способствует большей сплоченности группы. Кроме того, учащийся менее беспокоится о том, чтобы задать вопрос товарищу, а не преподавателю.

- Во время игры мы получаем информацию в соответствии с несколькими сенсорными режимами, что делает обучение более эффективным.

Кроме того, в игре участвуют не только интеллектуально, но и эмоционально. Эта форма общего обучения, с позитивным эмоциональным участием, очень эффективна.

Но не следует упускать из виду нежелание некоторых участников «играть». Одни найдут это несерьезным, другие будут бояться быть нелепыми, если они проиграют и т.д. Здесь речь идет о том, чтобы предлагать игры, в которых победа или проигрыш имеет мало значения, главное – участвовать в какой-то игровой деятельности, которая имеет определенную цель.

Вот некоторые особенности, которые можно ожидать от игры, используемой вне чисто игрового контекста:

- а) быть в связи с тем, что изучается;
- б) иметь четкую и легкую для понимания цель;
- в) привлечение всех участников сразу;
- г) предоставление возможности для всех участников принимать решения;
- д) иметь контент, который имеет смысл для участников;
- е) использование физической активности, движения;
- ж) не требует сложного оборудования;
- з) иметь легкие правила, без какой-либо специальной подготовки;
- и) возможность легко изменить правила в зависимости от обстоятельств.

Все игры имеют два совершенно разных блока: содержание игры (идея игры) и процедуры игры (правила).

Изначально концепция игры состоит в том, чтобы рассматривать игру как пустую структуру, которая может быть заполнена различным содержанием, что позволяет адаптировать ее к очень многим обстоятельствам обучения. Некоторые простые и известные игры (например, Memory, dominos, Monopole, Trivial Pursuit или Questions for champion) преподаватель может преобразовать: он сохраняет правила игры, но меняет контент в соответствии с потребностями. Для осуществления той или иной цели обучения преподаватель выбирает игры, отвечающие конкретному контексту, адаптирует и комбинирует в зависимости от времени, количества участников.

Таким образом, игра на занятии дает возможность преподавателю: вовлечь всех учащихся в совместный процесс обучения, оценить знания, представить новое понятие, упорядочить идеи в порядке важности и т.д. В других обстоятельствах, посредством игры можно: сделать мозговой штурм, познакомиться в группе, научиться взаимодействовать с другими, разрешить конфликт и т.п.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дж Эдука Ивала «Как стимулировать внутреннюю мотивацию в клинической среде обучения? // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.10.3352/jeehp.2015.12.8> (свободный).

Смолина Л. И.

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева

г. Нур-Султан, Казахстан

НЕКОТОРЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО АКТИВИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация: Каждый преподаватель иностранного языка имеет в запасе много приемов, чтобы сделать работу с лексическим материалом более эффективной. Использование уже известных методов – утомительно для учащихся. Обязанность преподавателя иностранного языка или учителя FLE заключается в том, чтобы дать студентам «инструменты», чтобы они говорили. Так как, только говоря, мы учимся говорить.

Ключевые слова: лексическое поле слов, категория, уровень, навык, коммуникативный, тема

SOME RECOMMENDATIONS FOR ACTIVATING COMMUNICATIVE SKILLS IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS

Abstract: Each teacher of a foreign language has many techniques in stock to make working with lexical material more effective. However, methods already known to students may appear trite to them. The duty of a foreign language teacher or an FLE teacher is to provide students with some “tools” to convey a message, since only by that we learn to speak.

Key words: lexical word field, category, level, skill, communicative, topic

Каждый преподаватель иностранного языка старается найти новые способы работы над лексическим материалом, сделать их более интересными, эффективными и оригинальными. Например, создание, так называемого, лексического поля слов (на карточках), которое состоит из существительных, слов и явлений, которые касаются определенной темы (Культура, спорт, политика, окружающая среда, новые технологии и т.д.).

Примеры использования карточек с лексическими полями слов:

1. (уровень А2): учащиеся работают в паре. Каждая пара имеет лексическое поле слов на карточке перед глазами. Попросите их классифицировать слова по категориям, а также создать свои собственные категории. Можно дать готовые категории, и в этом случае учащимся нужно только классифицировать слова.

2. (уровень В1): учащиеся работают в паре. Они выбирают два или три слова, из которых они создают определения или короткие презентации. Затем они представляют их другим, чтобы они идентифицировали определенные слова. Эту деятельность можно осуществлять и индивидуально. В этом случае каждый ученик готовит устно, без заметок, одно или два определения, которые он затем представит другим.

3. (уровень В1): учащиеся работают в паре. Вы предлагаете учащимся 2 карточки: на одной лексическое поле слов, а на другой дефиниции слов. Учащиеся должны связывать дефиниции со словами. Затем они сравнивают результаты вместе.

Вариант: учащиеся работают в парах. Каждая пара создает на листе бумаги дефиниции 7 слов. Они передают свои дефиниции соседней паре, которая должна связать их со словами на своей карточке.

4. (уровень В1): карточки с полем слов идеально подходят для того, чтобы учащиеся говорили. Преподаватель задает вопросы исходя из темы лексического поля.

5. (уровень В1): Учащиеся работают в паре и добавляют больше слов, связанных с обсуждаемой темой (Например: охрана окружающей среды). Затем каждая пара представляет свои слова и объясняет, почему она их выбрала, спрашивает мнение других пар. Наконец, вы можете выбрать вместе 5 слов (из тех, которые предлагаются учащимися), которые являются наиболее важными. Затем вы можете попросить учащихся попытаться предсказать будущее и создать новое поле слов, которое будет содержать события или идеи, представляющие то, что произойдет в 2030 году. Это хорошая возможность практиковать простое будущее и настоящее условное.

6. (уровень В1): попросите учащихся выбрать 7 слов из карточки и написать текст: вы можете предложить им сказку, пресс-статью, письмо, рекламу... все, что вы хотите. Чтобы сделать это упражнение более увлекательным, учащиеся выбирают 7 слов для другой группы.

Другие предложения по использованию карточек с полем слов:

1. (уровень А2):

Анализ текста: если вы хотите, чтобы ваши учащиеся успешно прочитали текст урока, вы можете использовать поле слов, чтобы ввести новую тему. Создайте поле из 10-13 слов, которые находятся в этом тексте. Учащиеся должны сделать предположения по теме текста и определить его основные идеи. Затем после чтения текста, они могут сравнить свои предположения с текстом.

2. (уровень А2):

Введение темы: если вы хотите начать новую тему, вы можете создать словарное поле вокруг этой темы и попросить учащихся найти тему, о которой вы будете говорить. Здесь выбор слов очень важен. Если поставить слова: «сестра, отец, двоюродный брат, ужин, воскресенье», то очевидно, что вы будете говорить о семье. Но, если вы предлагаете слова: «уважение, коррупция, пот, боль, рекорд, зрители, слезы, ответ не очевиден».

3. (уровень А1):

Игра: покажите учащимся фотографию с большим количеством деталей. Они могут смотреть на нее только 15 секунд. Затем раздайте им карточки с полем слов: некоторые слова представляют то, что на фото, но есть и другие, которые не соответствуют ему. Учащиеся должны найти все, что они видели. Затем они могут сравнить свои ответы.

4. (начиная с уровня А1): подготовьте лексическое поле со словами из категории, например, еда, отдых, отпуск, работа или с различными словами из всех этих категорий (в зависимости от уровня учащихся). Каждый получает свое поле слов и выбирает 4 слова, которые лучше всего представляют его. Затем учащиеся, разговаривая по очереди с 4 собеседниками, ищут человека, с которым они имеют наибольшее количество общих слов. Затем каждый представляет человека, о котором идет речь.

Другие, также эффективные способы развития коммуникативных навыков:

а) *обсуждение изображений* (все уровни):

1) Подготовьте набор изображений (достаточно десятка), в котором вы сами подумаете о категориях. 2) Разделите группу учащихся на 2 или 3 подгруппы в зависимости от количества. Скажите им, что они получат несколько изображений, которые им нужно будет распределить в две или несколько категорий, и что они должны сами выбрать эти категории. 3) Дай-

те каждой группе один и тот же набор изображений и дайте 5-10 минут для обсуждения: идеи каждой группы будут использованы для дискуссии.

б) *подготовка выступления* [1]:

1. Презентация. Учитель может попросить учащихся подготовить презентацию дома. Пример задания уровня А1/А2: устно организуйте трехминутную речь, описывая свой город на основе приведенных ниже вопросов:

Как называется Ваш город? / Является ли он старым? молодым? / Где он расположен? / Легко или трудно добраться до вашего города? Как мы можем это сделать? Каким транспортом? / Как он выглядит? / Считаете ли вы, что жить в вашем городе приятно? Объясните, почему. / Каковы наиболее известные ориентиры? Где они? / Какие спортивные или культурные мероприятия происходят в вашем городе? В какое время года? Что люди делают в этих случаях? / Что вы говорите известному другу в интернете, чтобы убедить его, что он должен посетить ваш город?

2. Резюме устного текста. С учащимися продвинутого уровня можно взять текст новостей. Каждый может выбрать свой собственный в Интернете (www.lemonde.fr, www.lexpress.fr, www.lenouvelobs.fr, www.lefigaro.fr, www.liberation.fr, www.lesclesjunior.com, www.phosphore.com). Если текст является общим, то в классе выполняется чтение и объяснение текста. Дома учащиеся пишут резюме, которое они будут представлять в устной форме в классе.

3. Обмен мнениями. Чтобы предложить учащимся высказать свое мнение по какой-либо теме, можно предложить иллюстрации в качестве отправной точки для разговора.

в) *Беседа*.

1) Попросите учащихся подготовить диалоги в письменном виде дома. На следующий день, попросите их сыграть эти диалоги. Для продвинутых групп можно предложить импровизацию. Дома учащиеся готовят карточки со словами и выражениями для диалога. В классе они обмениваются своими карточками. Таким образом, они мобилизуют все свои языковые знания. 2) Учитель может предложить своим ученикам принять участие в проекте дистанционного сотрудничества eTwinning, сайт Lezexperts.

Здесь представлены некоторые идеи по использованию лексического поля слов, их, конечно, гораздо больше. Данный прием работы с лексическим материалом довольно многофункционален, визуально интересен и прост в использовании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Смолина Л. И. Обучение иностранным языкам и иноязычному общению в игровых ситуациях // Материалы II заочной международной научно-практической конференции: Ч.3, – Пермь, 2013. – С.58-59.

УДК 378.016:811.133.1

Соколова О. Л.

*Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Россия*

ТЕХНОЛОГИЯ «ПЕРЕВЕРНУТЫЙ КЛАСС» В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Аннотация. В статье дается обоснование эффективности и анализ опыта применения технологии «перевернутый класс» при обучении иностранным языкам студентов экономических специальностей. Автор делает вывод об успешных результатах применения данной технологии, которая позволяет выстраивать индивидуальные образовательные траектории и учитывает индивидуальные особенности обучающихся.

Ключевые слова: перевернутый класс, инновационное образование, изучение иностранных языков, обучение иностранным языкам.

"FLIPPED CLASSROOM» MODEL IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES TO ECONOMIC SPECIALTIES STUDENTS

Abstract. The article provides a rationale for the effectiveness and analysis of the experience of using the technology "flipped classroom" in teaching foreign languages to students of economic specialties. The author concludes on the successful results of the application of this technology, which allows building individual educational trajectories and takes into account the individual characteristics of students.

Key words: flipped classroom, innovative education, learning foreign languages, teaching foreign languages.

Difficulties in teaching foreign languages to students of non-linguistic, in particular, economic specialties, according to popular opinion, are associated with a number of objective reasons: low level of language training of students, lack of motivation, lack of skills of self-learning and self-education which are necessary for foreign languages learning, ignorance of basic didactic principles of language acquisition, immaturity of some mental processes: memorization, comparison and recognition etc. The process of mastering foreign languages, as well as a number of other disciplines, is complicated by heterogeneity of groups consisting of people with different levels of physical, mental, intellectual development, temperament, etc., which, nevertheless, in the conditions of group learning, are in full dependence on each other.

Teachers-practitioners also note that in an environment where most of the hours in the curriculum are given to independent work, students of non-linguistic areas, however, are not ready to work with language and linguistic-cultural material on their own, without proper prior training [2].

Nevertheless, the Federal state educational standard of higher education, in particular, in the field "38.03.01 Economy" contains a requirement that the student was able to demonstrate not only the ability to communicate in a foreign language, but also the possession of the basic methods and means of obtaining, storing and processing information in a foreign language [4].

L. V. Skopova and O. L. Sokolova note that currently there is a tendency to increase the time allotted for self-study of foreign languages. Thus, it is very relevant and timely to create conditions for the formation of competences of initiative, independent cognitive activity in a foreign language.

"This approach allows the learning process to shift the emphasis on the student as a subject of activity, which is able to manage their cognitive activity in a foreign language, to design their educational trajectory and freely choose educational and cognitive actions to form the competencies necessary for the future profession" [3].

In this regard, of particular importance are innovative methods and technologies to optimize the learning time, effectively distribute the work in the classroom and outside it, to take into account the individual characteristics and needs of students. All participants in the educational process know that some students work better in the classroom, others are more successful in small

groups or working alone, that most students cannot go to the presentation rhythm, someone needs to stop often, to go back or revise.

The "flipped classroom" model changes the traditional understanding of the forms of educational work. In contrast to traditional training, in which the teacher devotes a significant part of classroom training to the presentation of theoretical material, in the "flipped classroom" model the teacher provides students with access to electronic educational resources for preliminary extracurricular theoretical preparation for the lesson, then in the classroom practical activities of students, including in an interactive form are organized.

In practice, the teacher usually provides students with didactic materials (depending on the specific discipline and the stage of training it can be a course of lectures, presentations, grammar reference in the format of written documents, audio or video files). At this stage, students are offered a thematic questionnaire, which can be easily formulated with the help of modern cloud technologies.

Thus, at the beginning of the lesson, the teacher already has data on how the material was learned, what difficulties arose for each individual student and depending on the individual results of the questionnaire, the teacher organizes the work in the classroom, using individual and group forms of work. The students, who have successfully coped with the tasks, help those who have difficulties.

This form of work imposes special requirements on all participants of the educational process: classrooms and workplace equipment to perform independent work, skills in working with cloud technologies, preparation, processing and editing of interactive documents, search, selection and creation of audio video and other multimedia content, revision of the usual and established methods of time management. At all stages of classroom and independent work, favorable conditions are created for auditory, visual and kinesthetic learning students.

Teachers using the "flipped classroom" model, in addition to the obvious advantages, as a rule, note a number of objective difficulties: an increase in the amount of time for teacher training, the necessary level of technical equipment and computer skills. Therefore, they often see this approach as an opportunity to expand the knowledge already acquired, but not as a basic training method. However, this model is very successfully used to train an adult audience: masters, specialists who already have professional education. For this category of students the "flipped classroom" model, can become the basic form.

In the Ural state University of Economics the "flipped classroom" model as a pilot project is introduced in the study of foreign languages for students of the areas of "Information security", "Applied Informatics in the economy", "Restaurant business" and some others. Our experience shows that academic performance in foreign languages has increased, on average, by 17%, the level of satisfaction with the educational process by students and teachers has increased. There is no more problem of non-attendance, as the material is available to students at any time and in any place. Another important factor is the development of mentoring and mutual assistance among students [1].

Thus, the "flipped classroom" model is promising and innovative because it involves the use of the latest achievements of information and communication technologies, but primarily because it is focused on the development of professionally and socially valuable qualities of the student, his creative and social activity, taking into account differences in the interests, abilities, physical and intellectual capabilities of all the students.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ерофеева Е. В., Соколова О. Л. La pratique de la classe inversée dans l'enseignement des langues étrangères : outils didactiques et analyse de l'expérience // Филологический класс. – 2018. – № 4 (54). – С.72-77.

2. Николаева Н. А., Лапина В. Ю. Потенциал и особенности использования страноведческих материалов на занятиях по иностранному языку со студентами экономических направлений обучения // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее сборник статей XI Международной научно-практической конференции. – 2017. – С.136-139.

3. Соколова О. Л., Скопова Л. В. Организация самостоятельной работы по иностранному языку в вузе как способ индивидуализации обучения // Нижегородское образование. – 2016, – № 4. – С.65-72.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.03.01. Экономика (квалификация (степень) «Бакалавр») [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/380301.pdf>, (свободный).

УДК 37.091

Соснина Н. Г.

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург, Россия

ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ ОН-ЛАЙН УРОКА ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация: Он-лайн обучение английскому языку выявляет скрытые проблемы образовательного менеджмента. Разминка, время говорения учителя на уроке, исправление ошибок и использование родного языка – это одни из тех этапов урока, с которыми связаны проблемы эффективного менеджмента. Он-лайн обучение английскому языку будет более эффективным, когда будут решены обозначенные выше проблемы.

Ключевые слова: эффективный менеджмент, продуктивный урок, разминка, исправление ошибок, использование родного языка

EFFECTIVE ON-LINE ENGLISH CLASSROOM MANAGEMENT

Abstract: Teaching English on-line highlights some hidden issues of classroom management. Warm-up, teacher-talking time, error correction, the use of language 1 could be mentioned as those lesson parts that reveal management problems. On-line lessons will be more productive when these problems are solved.

Key words: effective classroom management, productive lesson, warm-up, instructions, error correction, language 1.

Цифровизация и информатизация общества предъявляет новые требования к процессу обучения иностранным языкам. Все большее количество студентов отдает предпочтение электронному формату обучения, позволяющему совмещать работу, учебу и досуг [2]. В связи с этим возникает необходимость управления процессом он-лайн обучения иностранным языкам. Анализ он-лайн уроков, проводимых преподавателями разного уровня подготовки, показал, что такой процесс обучения требует эффективного менеджмента учебного занятия.

Под эффективным менеджментом учебного занятия мы понимаем скоординированное управление учебным процессом в рамках одного учебного занятия, направленное на достижение поставленных образовательных, развивающих и воспитательных целей с учетом индивидуально-психологических особенностей учащегося и формирующее соответствующий уровень внутренней мотивации учащегося к изучению языка. Каждый этап урока в условиях эффективного менеджмента требует четкого планирования содержания, формы и расчета затрачиваемого на него учебного времени.

Представим детальному рассмотрению составляющие занятия, от которых в большей степени зависит продуктивность он-лайн обучения языку: разминка, завершение урока, время говорения учителя на уроке, инструкции, исправление ошибок, использование родного языка.

Первый этап он-лайн занятия, от которого зависит успех не только самого занятия, но и эффективность, и возможность всего процесса дальнейшего обучения – это разминка. Традиционно этот этап урока связан с постановкой целей и задач. Однако условия он-лайн обучения предъявляют новые требования к этому этапу. Зачастую в целях экономии времени или, напротив, с целью привлечения большего внимания студента разминки либо отсутствует вообще, либо слишком затягивается. В результате не удается организовать речевую подготовку на должном уровне, что в дальнейшем препятствует включению студента в процесс коммуникации, налаживанию с ним коммуникативного контакта и как результат, ведет к непродуктивности всего занятия.

Эффективный менеджмент разминки в данном случае подразумевает четкое планирование всех задаваемых вопросов, адаптации ситуации в соответствии с уровнем языковой подготовки студента и контроль учебного времени, отведенного на этот этап. Безусловно, не целесообразно резко прерывать речь студента, так как позитивный коммуникативный настрой является залогом успешного изучения языка.

Не менее важным организационным этапом он-лайн занятия, от которого зависит возможность всех последующих занятий, является завершение урока. Наибольшие проблемы этого этапа связаны с его полным отсутствием, вызванным нехваткой времени, или наоборот, этот этап начинается раньше запланированного времени, и учитель принимает решение о переходе к новой теме. В результате отсутствует обратная связь, в процессе которой студент должен видеть свое достижение и иметь возможность

применения полученных знаний и навыков. Оба участника учебного процесса ощущают отсутствие прогресса, и студент может почувствовать равнодушие учителя.

Эффективное завершение он-лайн урока возможно только при условии заранее запланированного на него учебного времени, использования возможности запасных заданий по теме урока и подведения итогов на понятном ученику языке.

Специфика он-лайн обучения требует от учителя создания условий большей вовлеченности студента в процесс обучения. В результате возрастает вероятность ошибок, связанных со временем говорения учителя на уроке. Учитель начинает говорить вместо ученика и зачастую на непонятном ученику языке. Таким образом, создается впечатление отсутствия контакта между учеником и учителем, отсутствует эффективность занятия. В таких условиях ученик либо привыкает молчать и его речевые навыки не получают развития, либо у ученика начинается паника, связанная с полным непониманием целесообразности учебного процесса.

Чтобы избежать подобных ошибок, учителю необходимо организовать эффективное взаимодействие с учеником, переспрашивая и уточняя степень понимания ученика. Целесообразно просматривать свои уроки в записи с целью выполнения рефлексивного анализа и своевременного устранения ошибок.

Вопрос исправления ошибок всегда является актуальным, в условиях он-лайн обучения он приобретает еще большую значимость. Для демонстрации заинтересованности в успехе ученика учитель склонен исправлять все и сразу [3]. Однако это ведет к снижению мотивации и самооценки ученика и торможению в процесс формирования речевых навыков. В результате студент замолкает, боится говорить вообще, либо начинает говорить слишком быстро, не давая учителю возможности исправить его.

Существует несколько безболезненных и эффективных приемов исправления ошибок [2].

Очень важно похвалить ученика за выражение собственного мнения и исправить только те ошибки, которые допущены в отработываемом материале. Необходимо предоставить ученику возможность самому найти ошибку и попытаться исправить ее.

Важно учитывать уровень языковой подготовки, так как на низком уровне велика вероятность, что ученик будет бояться говорить, а на высоком – упадет мотивация.

Грамотное соотношение необходимости исправления ошибки и правильные приемы ее исправления способны нивелировать чувство неудовлетворенности от ее совершения.

Таким образом, представленные выше этапы урока иллюстрируют необходимость эффективного менеджмента он-лайн занятия, от которого напрямую зависит продуктивность урока, формирование внутренней мотивации ученика и, как результат, возможность его дальнейшего обучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Горынина А. А., Простова Д. М., Соснина Н. Г. Техники исправления устных и письменных ошибок в обучении иностранным языкам // Казанский педагогический журнал. – 2017. – №6 (125). – С.102-104.

2. Соснина Н. Г. Анализ тенденций развития открытого образования в России и Канаде // Открытое образование. – 2018. – №6. – Т.22. – С.65-72.

3. Sari R. Error Analysis and Error Correction in Foreign Language Teaching, Nigeria: University of Malang. – 2011.

УДК 378

Софронова И. А.

*Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Россия*

ДЕЛОВОЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В ВУЗЕ

Аннотация. Статья рассматривает вопросы содержания обучения и методики преподавания английского языка в вузе на примере курса «Деловой иностранный язык», при этом подчеркивается, что последний помогает не только совершенствовать английский язык, но приобрести и развить практические умения и навыки, необходимые будущим специалистам для работы на производстве, что, несомненно, введет к повышению мотивации.

Ключевые слова: факультативный курс; программа, ориентированная на навыки и умения; подход к обучению, ориентированный на продукт; анализ специфических языковых потребностей обучаемых.

BUSINESS ENGLISH FOR PRE-SERVICE STUDENTS

Abstract. The paper deals with defining the content and methods of teaching English for university students on the basis of Business English, the latter giving a chance not only to upgrade the level of English, but to acquire and develop practical skills and abilities specialists-to be may need for their work in business, as well as to motivate students.

Key words: elective course, skills-centered syllabus, product-oriented approach, needs analysis

The purpose of the paper is to present the course of Business English. I'd like to begin by looking at this course as either an elective course or a program one. Then I will move on to the syllabus, which is a skills-centered one. Finally, I will try to show how we can use authentic courses or develop our own teaching materials following the pattern of the above courses.

After decades of isolation Russia has become an integral part of the international business, political and economic world, where English is the language of communication. Hence, we can observe now a dramatic demand for highly qualified specialists having an adequate command of English. Although Business English teaching is definitely on the increase in this country, it still has a long way to go to reach the level of Western countries, where practically everyone involved in business is quite prepared to answer all your questions in English because the latter is a tool of their trade.

The situation with Business English teaching is quite unique in Russia, where practical issues are far ahead of theory. Many universities have included Business English on their curricula. Teachers are studying Western experience, especially that of the UK and the USA, in order to elaborate most effective teaching methods. The principal aim of such a course is to equip students with skills and abilities to operate effectively on those occasions in their business life when they need English.

I'd like to stress that the course is not only for future businessmen, but for everyone in business. Everyone requires the knowledge of Economics, Sociology, Psychology, etc. Business English prepares students to undertake a course of

Business Studies through the medium of English. Besides it helps improve their English. As it has already been mentioned, Business English has a skills-centered syllabus, as along with developing our traditional speech skills, such as Listening, Speaking, Reading and Writing, we aim at forming and training business communication skills, business negotiating skills, business writing skills, etc. At the same time such a syllabus has also a product-oriented approach, e.g. to teach students to make presentations.

As we work with pre-service students, there should be as much Business English as business skills training. Syllabus design is an extremely complicated task and should be made on the basis of a thorough needs analysis, the aim of which is to indicate the most important items for your students.

Nowadays we have a variety of “Business English” courses on sale. If we compare their contents, all of them cover the same topics: Jobs and Responsibilities; Telephoning; Organizations; Business Trips; Networking; Time Management; Products and Services; Presentations, etc.

It goes without saying that the above-mentioned topics and skills should be in your syllabus.

If we take, for example, the course of «In Company», which first was published by Macmillan in 2004, we will be able to see how these topics are covered in each course book.

At each level «In Company» takes students through twenty progressively more challenging units which include describing your work and company, obtaining and sharing information, networking and travelling on business. «It’s a fast-paced, multi-level Business English course, which systematically develops key language skills through motivating activities that reflect the real world of modern business». [1]

I’d like to stress the word «motivating» as the course of Business English helps us motivate students who become equal partners of the process of Business English training and can sometimes consult teachers on definite items, especially, if it concerns IT skills.

Depending on the level of your students you can choose any level, i.e. pre-intermediate, intermediate, upper-intermediate though, of course, the authors advise us to study step-by-step. All levels are quite useful as they provide challenging real world tasks. The difference is mainly in grammar. Besides, the vocabulary gets more complicated from level to level.

Now, let us look at the structure of the Student’s book. Each unit contains reading and listening materials and is aimed at developing certain communica-

tion skills. Though the authors assume that the students have covered English grammar in their previous education, they include «Grammar and Lexis Links» section, recognizing the necessity of revising basic things. Listening scripts with highlighted target language simplify students' process of understanding Business English and can also be used for drilling.

In 2014 Macmillan launched the third edition, which is «a neat and compact blended learning solution for both students and teachers» [3].

As you can see, it is a complete course in itself. Still teachers can work out their own syllabi based on this course or other ones, adjusting them to their students' needs and adding materials they think to be necessary and important to develop this or that skill.

Finally, let us see how I use the above course in my work. I would like to comment only on two modules.

Module I on my syllabus is «Introducing Self». I usually start with asking students what people do when they meet, whether they start discussing business immediately, whether their actions depend on the purpose, place and time of meetings, etc. One can make new contacts, for example, at a conference. Thus, the first unit in «In Company» (intermediate) simulates a natural situation of meeting at a conference.

With pre-service students for warming up one can ask what kind of business they hope to get into. They may be asked to imagine themselves 15 years from now, when they are in business, and to introduce themselves saying what business they are in. If girls dominate in the group, I usually start with discussing «Women in Business» (unit2 «In Company» pre-intermediate).

The next thing we usually discuss is «Jobs and Responsibilities». Students are shown what one should do when applying for a job (writing a letter of application and CV, preparing and role playing job interviews. For pre-service students these skills are the most fascinating, perhaps that will be their first step along the road of business.

Moreover, along with business and communication skills Business English gives some training on, for example, time management, which may be useful for students in their every-day life.

As you can see Business English presents a certain interest. It does not only enlarge students' knowledge of English, but gives students a chance to find their place in the business world.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Clarke S. In Company pre-intermediate // Macmillan, 2007. – 146 p.
2. Johnson Ch. Intelligent Business pre-intermediate // Pearson Education Ltd., 2006. – 176 p.
3. Powell M. Intermediate 3.0 intermediate // Macmillan, 2018. – 160 p.

УДК 81

Таюпова О. И.

*Башкирский государственный университет
г. Уфа, Россия*

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТА

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы теории текста как одного из наиболее востребованных современных научных направлений. Выявляется междисциплинарный характер данного направления и ключевые проблемы, решение которых направлено на выявление сущности текстов различных видов и жанров.

Ключевые слова: текст, вид текста, междисциплинарность, категории и признаки текста.

MODERN TEXT STUDIES

Abstract. The article deals with topical issues of the text theory as one of the most required modern scientific fields. The interdisciplinary nature of this direction and key problems are revealed, the solution of which is aimed at identifying the essence of texts of various types and genres.

Key words: text, type of text, interdisciplinarity, categories and signs of the text.

Для современных лингвистических исследований характерен глубокий интерес и пристальное внимание к текстам различных видов и жанров,

поскольку текст является ведущей категорией в лингвистике текста. Как научное направление, лингвистика текста объединяет три основных раздела, в число которых входят общая теория текста, грамматика текста и стилистика текста. Вместе с тем, несмотря на весьма активное вовлечение текста в сферу научного исследования, в теоретическом плане предстоят еще существенные исследования.

Теория текста (от греч. *theoria* – исследование), которую отличает междисциплинарный характер, как самостоятельное научное направление сформировалась во второй половине XX в. и явилась итогом развития ряда научных дисциплин, например, текстологии, семиотики, поэтики, риторики, герменевтики, грамматики, стилистики.

Но для теории текста характерен собственный антологический статус, поэтому она отличается от стилистики с её задачей исследования обусловленности использования единиц языка и приемов от требований стиля речи, или от грамматики, предполагающей обязательность соблюдения нормы языковой системы.

Объектом исследования в рамках теории текста является, прежде всего, вербальный текст как высшая единица коммуникации. Кроме того, изучению подвергается и невербальные компоненты.

Предметом изучения научного направления являются различные свойства текстов и присущие им качества, признаки, категории во всем многообразии их проявления, коммуникативно-прагматическое варьирование нормы текстов, а также используемые при этом стратегии и тактики.

Сущность теории текста состоит в том, что она учитывает предварительную обусловленность свободы авторского выбора тех или иных средств выражения его смысловой структуры. Представляя собой научную основу поиска оптимального варианта речевой организации текста, для восприятия которого важны различные фоновые знания, теория текста исследует целый комплекс важных вопросов, связанных с пониманием сущности текста в аспекте его кодирования и декодирования. Тот или иной вид или жанр текста является не только важнейшим лингвистическим понятием, но и реальной единицей общения в социуме. Ставшее уже классическим определение текста, приведенное в монографии И. Р. Гальперина, впервые вышедшей в свет в 1981 г. и выдержавшей несколько переизданий, гласит, что текст представляет собой произведение речетворческого процесса, которое обладает завершённостью. Текст объективирован в виде письменного документа и литературно обработан в соответствии с типом

этого документа, это произведение, которое состоит из названия (заголовок) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств). Все компоненты текста объединены разными типами связи: лексической, грамматической, логической, стилистической связью и имеют определённую целенаправленность и прагматическую установку [2].

В настоящее время в лингвистике существуют многочисленные дефиниции текста, о чем свидетельствуют работы О. И. Москальской, Е. И. Шендельс, И. Р. Гальперина, Т. М. Николаевой, Е. С. Кубряковой, В. Н. Масловой, Н. С. Болотновой, К. Бринкера, У. Энгеля, К. Норд и других исследователей, в которых текст обозначается как процесс, действие, результат, макрознак, основная языковая единица, задача которой заключается в выражении определенных коммуникативных намерений адресата. В то же время формулируется вопрос о сущности текста: „Was ist ein Text und wann ist ein Text ein Text?“ [4] (Что такое текст и когда текст становится текстом?) /Перевод наш/. В понимании Г. -Г. Гадамера, исходящего из этимологического значения слова *текст* (от лат. *textus* – ткань), текст – это «текстура, ткань, т. е. целое, образуемое отдельными нитями, тесно переплетенными лишь одной ткани присущим образом» [1].

Несомненный интерес представляет определение текста, представленное в работе известного немецкого текстолога К. Бринкера, которое гласит, что текст обозначает собой ограниченную последовательность языковых знаков, характеризующихся когерентностью и выполняющих в своей совокупности определенную коммуникативную функцию) [3].

Под текстом в настоящей статье в самом общем плане понимается лингвистический феномен как комплекс совокупно функционирующих компонентов лингвистического и экстралингвистического плана, в котором языковые средства осуществляют коммуникативные функции в тесном взаимодействии с внелингвистическими явлениями. Текст, будучи материальным носителем, является объектом декодирования для адресата, или реципиента.

Теория текста вносит свой особый вклад в формирование и развитие таких специализированных научных направлений, как медиалингвистика, социалингвистика, прагмалингвистика, юридическая лингвистика, гендерная лингвистика. Вместе с тем, например, для медиатекстов характерна несколько иная интерпретация. Её особенность заключается в том, что концепция медиатекста значительно выходит за пределы знаковой системы вербального уровня языка. Объяснение данному факту видится в том, что

медиа́тэкст представляет собой диалектическое единство языковых и медийных признаков, которое представлен тремя уровнями медиаречи: словесным текстом, уровнем видеоряда или графического изображения, уровнем звукового сопровождения.

Введенное в теорию текста понятие вида текста для совокупности произведений, используемых в повседневной жизни членов социума, безусловно, способствует более осознанному пониманию того факта, что понятие «вид текста» объединяет некую группу текстов, обладающую общими признаками в отношении области и предмета коммуникации, коммуникативного опыта, формы существования текстов (устной или письменной) и т.д. Для таких текстов, например, делового письма, интервью, биографии, кулинарного рецепта, рекламы, некролога, законов, лекций и др., выработались определенные стандарты, образцы, правила, воспринимаемые как коммуникативно-прагматические нормы текстов.

На наш взгляд, при определении текста, его специфики и сущностных характеристик следует исходить, прежде всего, из его дискурсивной принадлежности, поскольку трактовка текста в общих чертах как процесса и результата речевой деятельности с присущими ему текстообразующими категориями требует в каждом конкретном случае принципиального уточнения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гадамер, Г. -Г. Актуальность прекрасного. – М.: Искусство, 1991. – С.126-146.
2. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. 6-е изд. М.: УРСС Эдиториал, 2008. – 144 с.
3. Brinker, K. Linguistische Textanalyse. Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden.7. Aufl. Berlin: Erich Schmidt, 2010. – 160 S.
4. Hesse, M. Textsorten. Studienarbeit. Nordenstadt: Grin Verlag, 2010. – 253 S.

Тельтевская Л. И.

Уральский государственный горный университет

г. Екатеринбург, Россия

ПИСЬМЕННАЯ РЕЧЬ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Аннотация: В статье речь идет об обучении китайских студентов русскому языку. Важным компонентом обучения является развитие письменной речи. Письменная речь закрепляет знания по грамматике и лексике, помогает развивать устную речь и чтение. Говорится также об упражнениях по развитию письменной речи.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; обучение письменной речи; связь письменной речи с говорением и чтением; текстовый подход; процессуальный подход; языковые упражнения; речевые упражнения.

WRITTEN SPEECH IN TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE AS FOREIGN

Abstract: The article deals with teaching the Russian language to Chinese students. An important component of teaching is the development of written speech which improves grammar and vocabulary knowledge, develops oral speech and reading. The article also describes exercises developing written speech.

Key words: Russian as a foreign language; teaching written speech; relation between writing, speaking and reading; textual approach; procedural approach; language exercises; speech exercises.

Одним из основных параметров, по которому оценивают эффективность работы вуза, является международная деятельность института, т.е. доля иностранных студентов, которые выбрали данное образовательное учреждение местом своего обучения. Наш вуз и кафедра иностранных языков и деловой коммуникации имеет уже опыт в обучении иностранных

студентов. В 80-е годы у нас успешно обучались монгольские студенты, начиная с 2013 года гвинейские и китайские студенты.

В этом учебном году в УГГУ обучаются студенты из Гвинеи и несколько групп китайских студентов. Из них выделяется группа филологов, которые изучают русский язык как специальность. В будущем они планируют работать переводчиками. В прошлом году кафедра ИЯДК учила русскому языку как иностранному 2 группы филологов из Китая. Курс длится один учебный год. Дисциплины, по которым проходит обучение филологов, согласованы с китайской стороной. В этот перечень входят устная речь по учебникам, привезенным из КНР, грамматика русского языка, письменная речь, чтение художественной литературы, английский язык, со второго семестра добавляются язык и стиль СМИ, деловой русский язык, лингвострановедение. До приезда в Россию студенты прошли в Китае базовый курс русского языка. Они умеют читать, понимают русскую речь, могут кратко ответить на вопрос, имеют навыки в письменной речи и знания по грамматике. Хорошо справляются с заданиями, которые надо выполнить по образцу. Но отвечают на вопрос односложно, не всегда могут построить развернутое предложение, допускают грамматические ошибки в склонении существительных, прилагательных, в спряжении глаголов. Для китайских студентов достаточно сложно улавливать разницу в обращении на «ты» и на «Вы». Навык свободной устной и письменной речи пока не сформирован. Основная задача преподавателей нашей кафедры – помочь студентам наработать и усовершенствовать навыки устной и письменной речи.

Остановимся на дисциплине «Письменная речь». В методике письмо и письменная речь различаются. Так как китайские студенты уже обладают навыками чистописания и орфографии, мы работаем над освоением письменной речи. Письменной речью в методике называется умение графически передавать информацию в соответствии с актом коммуникации. И здесь уместно сказать, что во время обучения иностранцев русскому языку все взаимосвязано, и обучение протекает одновременно по всем направлениям: аудированию, говорению, чтению и письму.

Умение графически оформлять мысли на бумаге связано с развитием процессов речевой деятельности. Выбор лексики зависит от цели коммуникации, от постановки последовательных коммуникативных задач, цели высказывания, отношения между сторонами письменного общения. Естественно, что письменный рассказ предваряют мысленное проговаривание

сообщения и проверка последовательности изложения. Процесс написания предполагает выбор определенной лексики, распределение элементов содержания в соответствии с общей идеей, выбор нужных синтаксических структур.

Для усвоения языкового материала и готовности к выражению мыслей на бумаге нужен подготовительный языковой тренинг, в том числе имитация, подстановка, трансформация, отбор, конструирование, комбинирование, сокращение, расширение, перевод и т.д.

В системе обучения эффективной письменной речи можно выделить два подхода: текстовый и процессуальный. Последний базируется на основе психолингвистической теории создания письменного высказывания, что включает в себя планирование, реализацию, самоконтроль. Текстовый подход имеет своей целью, создать в итоге речетворчества письменное высказывание, текст [1]. Текстовый подход демонстрирует взаимосвязь совершенствования навыков письменной речи с разными видами чтения.

При изучающем чтении студенты выискивают значимые сведения, делают выводы; сравнивают и классифицируют факты, подробно пересказывают прочитанное. При ознакомительном чтении достаточно бегло просмотреть текст. Затем студент должен уметь сформулировать основную идею, перечислить значимые факты, составить резюме, выразить собственное мнение о прочитанном [2].

В текстовом подходе текст является моделью и его следует проанализировать. Такой подход подразумевает выполнение следующих действий: от анализа текста-образца (с постепенным сокращением опоры на образец) к формулированию индивидуального письменного сообщения. Текстовый подход включает несколько этапов:

1) чтение, осмысление и анализ текста; 2) построение высказывания по образцу; 3) написание нового сообщения.

Речевые упражнения объединяют все виды заданий, направленных на транслирование мыслей, смысловой информации в графической форме. Это может быть:

1) графическое воссоздание по памяти прослушанных или прочитанных микротекстов либо письменное восстановление текста по опорным словам; 2) составление плана текста в вопросной или утвердительной форме; 3) подбор заголовков к тексту или его частям; 4) выделение тезисов; 5) написание подробных и кратких изложений; 6) сочинение; 7) конспектирование; 8) аннотирование; 9) составление резюме; 10) реферирование [3].

При обучении китайских студентов устной речи преподавателями иностранных языков используются следующие упражнения:

- свободные диктанты;
- письменные ответы на письменные вопросы;
- письменные ответы на устные вопросы;
- переформулирование фразы с целью ее сокращения; 5) изложение с помощью плана.

Обычно работа над текстом строится следующим образом: студенты предварительно самостоятельно читают текст. На уроке читаем вслух текст по абзацам. Преподаватель поясняет термины, приводит синонимы словам и словосочетаниям, дает образец переформулирования предложения, с целью его упрощения или пояснения мысли автора. Преподаватель выделяет слова разговорного, научного, художественного стилей. Совместно со студентами составляем пункт плана текста и пересказываем текст по абзацам. На последующем занятии, пользуясь планом, студенты на бумаге передают содержание текста.

Итак, письменная речь в обучении русскому языку как иностранному имеет решающее значение. Она позволяет аккумулировать языковые знания, является важным механизмом мышления, развивает говорение, слушание и чтение на чужом языке, поэтому важно создать условия для успешного развития этого вида речевой деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Балыхина Т. М. Методика преподавания русского языка как неродного, нового: учеб. пособие для преподавателей и студентов. – М.: Изд. Российского университета дружбы народов, 2007. – 185 с.

2. Мусницкая Е. В. Обучение письму // Общая методика обучения иностранным языкам: хрестоматия / сост. А. А. Леонтьев. – М., 1991. – С. 162-174.

3. Григорьева Н. К. Обучение письменной речи на занятиях по русскому языку как иностранному. [Электронный ресурс] – Режим доступа: yandex.ru/search/elib.bsu.by/bitstream/123456789... (свободный).

УДК 372.881.111.1

Терехова Н. Ю.

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург, Россия

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Аннотация: в данной статье проводится разбор наиболее важных и актуальных проблем, с которыми приходится сталкиваться преподавателю иностранного языка при работе со студентами экономического профиля в вузе.

Ключевые слова: студенты экономического профиля, иностранный язык, мотивация, искусственный билингвизм.

SPECIFIC PROBLEMS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN UNIVERSITY OF ECONOMICS

Abstract: this article analyzes the most important and urgent problems faced by a foreign language teacher when working with students of economic profile at the University.

Key words: students of economic profile, foreign language, motivation, artificial bilingualism.

В условиях реалий сегодняшнего мира, когда, владение двумя и более языками стало очень распространенным явлением, неязыковые вузы сталкиваются со злободневным вопросом о «взрачивании» высококвалифицированных кадров, которые, в свою очередь, важны как для развития страны, так и для отдельных профессиональных сфер. Выпуск подобных профессионалов и стремительное развитие многоязычия ставят перед собой следующую задачу: появляется насущная потребность профессионального владения иностранным языком в различных профессиональных сферах, в частности в экономической области. Несомненно, что знание английского языка на уровне, дающим возможность общаться на профессиональные темы, делает специалиста более конкурентоспособным на рынке труда.

Известно, что в процессе преподавания английского языка в экономическом вузе преподаватель встречается со множеством трудностей. На первом месте я бы выделила низкую мотивацию студентов к изучению предмета, а также достаточно слабый базовый уровень знаний по дисциплине. Низкий уровень мотивации объясняется целым комплексом причин, среди которых как недостаточное понимание значимости данной дисциплины, так и возможно, прежний негативный опыт ее изучения [1]. Более того, овладение иностранным языком идет у каждого учащегося по-своему и зависит и от его интересов и склонностей, а также от личностных особенностей, отсюда и возникает сложная ситуация с формированием коммуникативной компетенции у студентов.

Одна из причин создавшейся ситуации кроется в так называемом искусственном билингвизме, который существует в условиях преподавания иностранного языка в вузе. Общение (а язык – как известно, прежде всего, средство коммуникации) происходит при этом не вполне естественным образом, то есть не спонтанно, а подается в рамки определенных тем, которые определяются педагогом, и носит управляемый и контролируемый характер, а значит, искусственный характер [4].

Во время аудиторных занятий иностранный язык изучается посредством обращения к родному языку, и что хуже всего: русский язык в этом процессе часто играет главенствующую роль, учащиеся чаще всего занимаются с опорой на учебник [5].

В экономических вузах учебные пособия построены таким образом, что темы, непосредственно связанные с экономикой, даются студентам не с самого начала обучения, а уже на более старших курсах, в связи с тем, что, как это всегда происходит в вузах, вчерашние абитуриенты имеют разный базовый уровень подготовки по иностранному языку.

О. В. Глухова пишет, что студентам неязыкового профиля легче работать с иностранными текстами по своей специальности, чем с текстами общенаучного характера. Она объясняет это тем, что студенты лучше понимают текст оригинала, изучая литературу непосредственно по своей специальности. Следовательно, «именно связь с реальной действительностью в области будущей профессиональной направленности позволит студентам вузов более успешно преодолеть трудности, связанные с учебной деятельностью по усвоению иностранного языка» [3].

Но я не соглашусь с данным утверждением, т.к. в соответствии с программой изучение иностранного языка в вузе начинается на первом

курсе и у многих специальностей заканчивается уже на втором, когда студенты еще не успели глубоко изучить узкоспециальные предметы.

Это объясняется, прежде всего, тем, что обучение иностранному языку в экономическом вузе проводится на младших курсах, при этом к окончанию вуза студенты, к сожалению, забывают язык, т.к. отсутствуют подкрепление и тренировка навыка. Программа обучения на первых курсах в экономическом вузе уделяет основное внимание общеобразовательным предметам, поэтому профессиональная ориентация на уроках иностранного языка весьма затруднительна. Кроме того, на занятиях по английскому языку формируются в основном навыки чтения и перевода. Известно, что данное направление также малоэффективно, так как не предусматривает пошагового обучения просмотровому и поисковому чтению, которые являются наиболее важными видами для специалиста. Если говорить об устной речи, то здесь обучение, часто не идет дальше сообщений на социокультурную тематику: рассказ о себе, своей семье и друзьях, будущей профессии, родном городе хобби и т.п. При таком подходе практическое владение иностранным языком не воплощается в истинных речевых умениях, которые бы позволили устанавливать серьезные деловые контакты с иностранными коллегами, а также не дает будущим выпускникам возможность обогащать свой профессиональный багаж знаний, знакомясь с соответствующей профессиональной литературой [2].

Между тем, владение иностранным языком могло бы дать выпускникам вузов возможность не только общаться со своими зарубежными коллегами, но представлять Российскую науку и производство на международной арене, участвуя в международных конференциях, переговорах, проектах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамова И. Е., Ананьина А. В. Модернизация системы преподавания языков в вузе [Электронный ресурс] / И. Е. Абрамова, А. В. Ананьина. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-sistemy-prepodavaniya-yazykov-v-vuze> (дата обращения 29.01.2017).

2. Васильева Е. В., Парникова Г. М. Особенности студентов экономического профиля при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Молодой ученый. – 2017. – №16. – С.433-436. – URL: [https://moluch.ru / archive/150/41979/](https://moluch.ru/archive/150/41979/) (дата обращения: 13.03.2019).

3. Глухова О. В. Особенности профессионального самоопределения молодежи в современной ситуации (на примере исследования студентов, получающих образование по финансово-экономическим специальностям) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2015. – Т.8. – № 4. – С.113-120.

4. Маркосян А. С. Очерк теории овладения вторым языком. – М.: Изд-во Психология, 2004. – 380 с.

5. Терехова Н. Ю. Актуальные вопросы преподавания английского языка в неязыковом вузе. // Иностранные языки и литература в международном образовательном пространстве. Материалы VI Международной научно-практической конференции. – 2017. – С.136-140.

УДК 80

Узянбаева Г. Х., Ахметзадина З. Р.

Сибайский институт (филиал)

Башкирского государственного университета

г. Сибай, Россия

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОСЛОВИЦ НА ТЕМУ «ЕДА. ПИЦЦА» В АНГЛИЙСКОМ И БАШКИРСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу пословиц на тему «Еда. Пицца» в английском и башкирском языках.

Ключевые слова: пословица, эквивалент, еда, питание, культура, менталитет

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ENGLISH AND BASHKIR PROVERBS ON THE THEME “MEALS. FOOD”

Abstract: The article is devoted to the comparative analysis of the English and Bashkir proverbs on the theme “Meals. Food”.

Key words: proverb, equivalent, meals, food, culture, mentality.

Пословицы, поговорки, высказывания занимают неотъемлемую часть в фольклоре, храня испокон веков мудрость, социальную мораль, жизненный уклад народа и предоставляя их новому поколению как жемчужину языка, как ценнейшее богатство и руководство, часто в форме коротких изречений, имеющих рифму. Они раскрывают суть, уникальные особенности, разнообразие и невероятное богатство национального языка любой страны [1]. Как правило, у таких изречений отсутствует конкретная дата и место возникновения, они создаются людьми в определенных случаях, осознанно либо неосознанно. Большинство английских пословиц берут начало от латинского языка. Башкирские пословицы, как указала в своей работе Медеталиева Г., восходят к общетюркским источникам. В книге Махмуда Кашгари «Словарь тюркских наречий» XI века были найдены изречения, идентичные современным башкирским пословицам. Также большинство башкирских пословиц выделены из устнопоэтического творчества: кубаиров, сказок, эпосов [2]. Пословицы, как и культура народа, с годами меняются, исчезают старые и появляются новые. В попытках прошлых поколений оставить следующему поколению историю об услышанном, увиденном, пережившем за свою жизнь и возникают таких короткие, эмоциональные, поучительные высказывания как пословица.

Определение понятия «пословица» (англ.: *proverb*) в Кембриджском словаре указывается данным образом: «the short statement, usually known by many people for a long time, that gives advice or expresses some common truth» [3].

В толковом словаре Ожегова мы можем увидеть следующее определение: «Пословица – это краткое народное изречение с назидательным содержанием, народный афоризм» [4].

Цель данной статьи провести сравнительный анализ пословиц на тему «Еда. Пища» в английском и башкирском языках для выявления сходства и различия двух разных культур.

Еда – это важный аспект в нашей жизни, то, без чего наш организм не в состоянии нормально функционировать, то, от чего мы берем энергию и силу. В каждый конкретный исторический период в различных странах еда воспринималась народами по-разному.

В традиционной башкирской кухне предпочтение отдавали простым в приготовлении, питательным блюдам. Доминировали мясные, молочные блюда, которые и по сей день занимают почетные места на праздничном столе. Поскольку кочевой образ жизни не позволял башкирам готовить

изысканные десерты и быстропортящиеся продукты, башкирский рацион питания составляли блюда с большим сроком хранения, как вяленая говядина, сушеные ягоды, мед, сухой курут, пастила и сливочное масло с различными ягодными добавками. В жаркие летние дни башкиры утоляли жажду молочными напитками, как айран, кумыс, буза. Башкирский народ любил и почитал своих кормильцев – коров, лошадей, пчел, а также природу, которая снабжала их ягодами, кормила и поила их скот. Благодаря им возникли сотни мудрых изречений, которые спустя многие года все еще хранят в себе отголоски тех дней, где отсутствовали супермаркеты с крупами, сладостями, хлебом, сладкими газировками и т.д.

Рассмотрим некоторые башкирские пословицы с упоминанием молочных изделий: 1) *Айран һоран килһәң, тустағыңды йәшермә.* 2) *Ак ашаған – арымаҫ.* 3) *Ашамаһаң да, май якшы, яманлаһаң да, бай якшы.* 4) *Ике һыйыр һауғандың айраны бар.* 5) *Ишек алдында һыйырың булһа, өстәл өстөндә һыйың булыр* [5].

Мясо – неотъемлемая часть любой кухни, особенно – башкирской. Даже в сегодняшние дни, главное место на праздничном столе занимает блюдо из отварного мяса – бишбармак: 1) *Үгез үлһә - ит, арба ватылһа – утын.* 2) *Иртән дә өйрә, кис тә өйрә, был корһақтар ни күрә?* 3) *Һәт бирмәгән һыйырзы иткә һуялар.* 4) *Ат картайһа – һуғымлык.* 5) *Итле өйзә - ике кис, өйрәләлә - бер кис* [5].

Действительно, у башкирского народа внушительное количество пословиц о хлебе, ягодах, меде, о сытной натуральной пище. Через них башкиры славят труд, мастерство, выражают любовь к женщинам и детям, глубокое уважение к старому поколению, осуждают лень, тунеядство и чревоугодие. Кочевой образ жизни, бортничество, хлебопашество, охота – все это отражается в пословицах, например: 1) *Иген икһәң – икмәк, бызау һуйһаң – тукмак.* 2) *Иген – келәттә, кеше хезмәттә куренә.* 3) *Иген төбө – кыуаныс.* 4) *Игенсе ямғыр теләй – юлсы аяз теләй.* 5) *Игенсе яуында тымыр.* 6) *Игә белгән кеше иген ашар, игә белмәгән кеше ниен ашар?* [6]

Для подобных пословиц очень трудно найти эквиваленты в английском языке, поскольку образ жизни башкир кардинально отличается от уклада жизни британцев.

Британцы, как и башкиры, ценители плотной пищи, но их кухня заметно отличается от башкирской. Их рацион питания составляли изначально крупы, мясо кролика, которые в скором времени заменили овощи и пряности, говядина, свинина, телятина, баранина и рыба. Основные про-

дукты питания англичан – это картофель, яйца, овощи, каши, бобовые, мясные и рыбные блюда. Каждый прием пищи в Великобритании заканчивался долгим чаепитием с такими десертами, как пирог с различными начинками, пудинг, фрукты, которые и нашли отражение в английских пословицах: 1) *You can't have your cake and eat it too.* 2) *Too many fingers spoil the pie.* 3) *Better some of a pudding than none of a pie.* 4) *Too much pudding will choke the dog.* 5) *Life is not all cakes and ale.* 6) *Promises are like pie crust, they are made to be broken* [7].

Склонность англичан к такому продукту, как яйца отражается в следующих пословицах: 1) *You can't make an omelet without breaking the eggs.* 2) *He who will steal an egg will steal an ox.* 3) *Don't put all your eggs in one basket.* 4) *Never cackle till your egg is laid.* 5) *He that would have eggs must endure the cackling of hens* [7].

Каждая пословица несет в себе частичку английского менталитета. Они отражают быт, устои, умозаключения английского народа. Призывают к экономности, бережливости, трудолюбию и терпению, быть далекими от обжорства и расточительства.

Можно отметить, что в сравниваемых языках существуют пословицы, которые схожи по значению, например: 1) *Live not to eat, but eat to live.* – Башк. *Ашар өсөн йәшәмә, йәшәр өсөн аша.* 2) *The apple doesn't fall far from the tree.* – Башк.: *Алма агасынан алыс тәгәрәмәй.* 3). *Standing pools gather filth.* – Башк.: *Тымызык күлдә корт уйнай* [8].

Однако, каждая национальность имеет только ей характерный жизненный уклад, своеобразную природную среду, историю, традиции и обычаи. Соответственно, пословицы, в которых употребляется один и тот же продукт питания, в разных языках, имеют разные значения и смысл. В следующих примерах, и в английском и в башкирском языках, мы наблюдаем пословицы о яблоке, меде и молоке, контрастирующие по смысловому значению: 1) *An apple a day keeps the doctor away! Your neighbour's apples are the sweetest.* – Башк.: *Алманың алына корт төшөр. Агасына күрә алмаһы, инәһенә күрә балаһы.* 2) *Honey is sweet, but bees sting.* – Башк.: *Бал булһа себене булыр.* 3) *It's no use crying over spilt milk!* – Башк.: *Һауынсы кулынан һөт тамыр, балсы кулынан бал тамыр.* 4) *Never fry a fish till it's caught.* – Башк.: *Балык тоткан тук булыр, аяк-быуыны нык булыр* [8].

В заключении, мы действительно можем утверждать, что культура, ментальность и даже кухня народа отражается в его пословицах. Путем сопоставления пословиц английского и башкирского языков, мы узнали,

какие были предпочтения в еде у данных народов, а также их взгляды на понятия трудолюбие, лень, обжорство и т. д. Как мы видим, в рационе обоих народов преобладали плотные, мясные блюда с высокой калорийностью. Однако, у башкир доминировали также и молочные изделия, что и является основным отличием. Британский рацион питания богат на овощи и сладости, тогда как у башкир они почти отсутствовали. Рассмотренные нами пословичные выражения дают понять, насколько похожи данные национальности между собой и насколько они сильно отличаются друг от друга. Изучение и запоминание таких выражений дается легко не каждому изучающему второй иностранный язык. Однако, их необходимо знать для лучшего ознакомления культуры и быта любого народа, позволяя уверенно, эмоционально и экспрессивно высказывать свои мысли и быстро воспринимать речь любого типа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абсалямова Л. Ф., Ахметзадина З. Р. Пословицы и афоризмы как средство отражения картины мира / сб-к докладов Межд. науч.-прак. конференции «Уральская горная школа – регионам» – Екб.: Изд. УГГУ, 2018. – С.914-915.
2. Медеталиева Г. А. Языковая картина мира башкирских пословиц и поговорок. ISCIENCE.IN.UA «Актуальные научные исследования в современном мире», выпуск 10(42), ч.5. – С.141-145.
3. Cambridge Learner's Dictionary [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/> (свободный)
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
5. Башкорт халык ижады.10-сы том.1-се китап.Мәкәлдәр һәм әйтемдәр. – Өфө: Китап, 2006
6. Гарипов И. М. Башкирско-русский словарь пословиц и поговорок. – Уфа: Башкирское изд. «КИТАП», 1994. – 153 с.
7. Райдаут, Р., Уиттинг, К. / Пер. Нехай А. П. Толковый словарь английских пословиц. – СПб: Лань, 1997.
8. Надршина Ф. А., Созинова Э. М., Русско-башкирский-английский словарь эквивалентных пословиц и поговорок. – Уфа: Башк. Энцикл., 2017. – 180 с.

Юсупова Л. Г.¹, Песина С. А.^{2,3}

¹ *Уральский государственный горный университет*

г. Екатеринбург, Россия

² *Магнитогорский государственный технический университет*

г. Магнитогорск, Россия

³ *Санкт-Петербургский государственный университет*

г. Санкт-Петербург, Россия

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНЫХ РЕЧЕВЫХ СТЕРЕОТИПОВ НА ПРОЦЕСС КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В контексте активно развивающихся исследований в различных лингвистических областях вопросы гендерной специфики представляются чрезвычайно важными. Изучение того, как гендерный фактор влияет на выбор языковых средств, является предметом исследования лингвистической гендерологии или гендерной лингвистики. На сегодняшний день сформулированы общие принципы гендерных исследований, важнейший из которых – признание конвенциональности гендера, неодинаково проявляющегося в различных культурных и языковых сообществах.

Ключевые слова: гендер, языковая картина мира, коммуникация, лингвокультура, стереотипы гендерного поведения, пол, англоязычная картина мира, гендерный дуализм.

THE IMPACT OF GENDER SPEECH PATTERNS IN THE COMMUNICATION PROCESS

Abstract. In the context of actively developing research in various linguistic areas, gender issues are extremely important. The study of gender factor affects the choice of language means is the subject of the study of linguistic genderology or gender linguistics. To date the General principles of gender studies have been formulated the most important of which is the recognition of the conventionality of gender which is manifested differently in different cultural and linguistic communities.

Key words: gender, language picture of the world, communication, linguoculture, stereotypes of gender behavior, gender, English-speaking picture of the world, gender dualism.

Лингвистическая гендерология или гендерная лингвистика, как относительно новое направление, на сегодняшний день уже сформулировало общие принципы того, как гендерный фактор влияет на выбор языковых средств, важнейший из которых – признание конвенциональности гендера, неодинаково проявляющегося в различных культурных и языковых сообществах на различных этапах их развития. Современные исследователи по большей части признают гендер фактором, проявляющимся с неодинаковой интенсивностью, вплоть до полного его исчезновения в ряде коммуникативных ситуаций (так называемый “плавающий” параметр) [1; 2; 3].

В настоящее время речь идет не столько о том, как пол влияет на коммуникативное поведение и использование языка, сколько о том, какими средствами располагает язык для конструирования гендерной идентичности, в каких коммуникативных ситуациях и типах дискурса. Несмотря на тот факт, что гендер, строго говоря, не является лингвистической категорией, анализ структур языка с точки зрения гендерного фактора позволяет получить информацию о том, какие поведенческие нормы для мужчин и женщин фиксируются в текстах разного типа, как меняется представление о гендерных нормах, мужественности и женственности во времени, какие стилевые особенности могут быть отнесены к преимущественно женским или преимущественно мужским. Кроме того, важными являются исследования того, как гендерная принадлежность влияет на усвоение языка [4; 5; 6].

Прежде всего, представляет интерес анализ терминов *гендер* и *пол*. По нашему мнению, гендер означает то же, что и пол, но реже используется в целях политической корректности. Предпочтительным использование термина *гендер* оказывается тогда, когда он употребляется в контекстах, где русские слова пол и половой могут быть интерпретированы как относящиеся к сексуальной сфере.

В традиционном языкознании охватывается широкий круг вопросов, рассматриваются все способы языкового конструирования мужской или женской идентичности, и используются также термины социальный (социокультурный) пол, половой диморфизм, полоролевая дифференциация, биосоциальные (биокультурные) характеристики человека. При выборе терминологии имеет значение концептуальная позиция автора, например,

представители биодетерминистского направления, настаивающие на физиологической и психической обусловленности различий в языковой способности мужчин и женщин, применяют традиционное обозначение пола, хотя и в их работах встречается понятие гендер.

Представляют интерес исследования гендерных стереотипов [7; 8; 9; 10]. Так, наряду с лингвистами бинарные оппозиции, стереотипно приписываемые мужчине-женщине, выделяли также и философы – С. Н. Булгаков, П. Флоренский, В. В. Розанов, В. Соловьев, В. Ф. Эрн, Н. А. Бердяев и др. Одни выделяли особое остроумие мужчин, другие – эмпатию у женщин, способность оперировать более широкозначными понятиями, склонностью к употреблению терминов.

В лингвокультурологии бытует стереотипное убеждение, что женщин отличает консервативность, верность всему состоявшемуся, мужчин же – радикализм, непостоянство. Отмечается привязанность женщин ко «всему бывшему, состоявшемуся», рассматривает эту проблему в свете бинарных оппозиций: «верность» – «неверность». Отсюда оппозиция: непостоянство, неверность, радикализм – постоянство, верность, консерватизм [11; 12; 13].

В этой связи можно отметить, что мужчины склонны сначала зафиксировать любую проблему, а лишь затем рассматривать ее, женщины же анализируют взаимоотношения по ходу дела. Вместе с тем, многие современные исследователи женской и мужской психологии, главным образом западные, уже не считают, что мужское начало – проявление порядка, а женское – хаоса.

Важно отметить, что в рамках обыденного познания регулятором упорядоченности и эффективности формирующихся знаний становится так называемый «здоровый смысл». Этим термином обычно обозначают стихийно сложившуюся в процессе коллективной деятельности и не оформленную явным образом совокупность представлений определенной группы людей о сущности вещей и явлений, с которыми они взаимодействуют, и о наиболее оптимальных способах своих действий. Здоровый смысл всегда отражает конкретный опыт и поэтому может изменяться вместе с изменением условий, в которых существует то или иное общество [14; 15; 16; 17]. Все же, в отличие от предрассудков, он менее подвержен воздействию случайных обстоятельств и выражен в рациональных формах (рецептах, запретах и т. д.), хотя не систематизирован и не связан с явным и надеж-

ным обоснованием. В роли его обоснования выступают чаще всего ссылки на традицию. В этом смысле здравый смысл обращен в прошлое.

В целом необходимо отметить, что не следует принимать эти и другие гендерные стереотипы за абсолютное правило, поскольку не всегда различия могут быть столь очевидными [18; 19; 20]. Представления о гендерных стереотипах различаются от языка к языку, от культуры к культуре, то есть являются относительными: в каждом языке существуют особые пути выражения гендерного дуализма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Песина С. А., Юсупова Л. Г., Пулеха И. Р. Антропоморфизм в языке сквозь призму воплощения // Вестник Чел. гос. унив. Выпуск 115: Филологические науки. 2019. №1 (423). – С.106-123.

2. Песина С. А., Юсупова Л. Г. Значение как объект окружающей среды и его соотношение с концептом и смыслом // Когнитивные исследования языка. Выпуск XX: От когнитивной лингвистики к когнитивному терминоведению: сб. науч. трудов, – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина. – 2015. – С.869-876.

3. Песина С. А., Юсупова Л. Г. Концепт и значение в биокогнитивистике // European Social Science Journal. 2014. №10-1 (50). – С.208-212.

4. Песина С. А. Языковой знак и коммуникативные процессы в философском аспекте // Моног. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 152 с.

5. Песина С. А. Когнитивный подход к взаимодействию языка и мышления // Вестник ОГУ: Проблемы онтологии, теории познания и философской антропологии. – Оренбург, 2009. № 7(101). – С.178-181.

6. Песина С. А. Разграничение языка и речи в свете прототипической семантики // Вестник ТГУ. – Томск, 2006. № 291. – С.177-182.

7. Песина С. А. Языковая картина мира в философском и лингвистическом осмыслении // Известия РГПУ: Общественные и гуманитарные науки: Научный журнал, 2005. № 3 (10). – С.358-362.

8. Песина С. А. Прототипический подход к осмыслению структуры словаря // Проблемы истории, филологии, культуры: – Москва – Магнитогорск –Новосибирск: МаГУ, 2009. № 2 (24). – С.570-575.

9. Песина С. А. Сознание и языковой организм // И вновь продолжается бой... . науч. ст., посвященный юбилею д-ра филол. наук, проф. С. Г. Шулежковой. – Магнитогорск: МаГУ, 2010. – С.201-206.

10. Песина С. А. Инвариантность в когнитивной лингвистике и философии языка // Учебное пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 160 с.
11. Песина С. А., Дружинин А. С. Когнитивный и антропоцентрический подход к процессу коммуникации // Вестник Брянск. гос. унив., 2016, №3 (29). – С.161-165.
12. Песина С. А. Структурирование концепта и концептуальное ядро // European Social Science Journal. – Рига – Москва. – 2011. – С.24-31.
13. Песина С. А. Слово в понимании философии языка и лингвистики // Вестник Воронеж. гос. унив. Философия. 2011. № 2 (4). – С.122-131.
14. Песина С. А. Функционирование полисемантов в механизмах речепроизводства // Фразеологические чтения памяти профессора В. А. Лебединской. Выпуск 4. – Курган: Изд. Курган. гос. унив, 2008. – С.113-115.
15. Песина С. А., Юсупова, Л. Г. , Морозов, Е. А. Языковая компетенция современного специалиста // Языки, литература и культура в полилингвальном пространстве: сб. мат. Межд. н.-п. конф. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – С.68-74.
16. Песина. С. А. Репрезентация слов в лексиконе // Международный конгресс : сб. мат.; М-во обр. и науки РФ, Ин-т языкознания Рос. Акад. наук, Тамбов. гос. ун-т, Российская ассоциация лингвистов-когнитологов. – Тамбов: Изд. дом ТГУ, 2010. – С.121-123.
17. Юсупова Л. Г., Песина С. А. Антропоцентризм как источник пополнения словарного состава языка // Вестник БашГУ. 2016. Т.21. № 4. – С.1083-1089.
18. Novikov, D. N., Pesina, S. A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages/Edited by Dmitry A. Kryachkov, Elena B. Yastrebova, Olga A. Kravtsova. Newcastle upon Tyne, 2015. – p.275 - 294.
19. Pesina S. A. Word functioning in the processes of thinking and speaking // Когнитивные исследования языка. 2011. №8. – С.79-81.

Юсупова Л. Г.¹, Песина С. А.^{2,3}

¹ *Уральский государственный горный университет*

г. Екатеринбург, Россия

² *Магнитогорский государственный технический университет*

г. Магнитогорск, Россия

³ *Санкт-Петербургский государственный университет*

г. Санкт-Петербург, Россия

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИ СНИЖЕННОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Аннотация. Лексический семиозис во многом обусловлен функционированием метафорических механизмов как универсального характера, так и сложившимися в соответствующей картине мира. Стилистически сниженная лексика является принадлежностью относительно открытых социальных групп, объединенных общностью интересов, привычек, занятий, социального положения. Ее отличительной чертой является высокая степень экспрессивности, особенно в выражении эмоциональных оттенков.

Ключевые слова: речевая деятельность, когнитивная лингвистика, языковая картина мира, жаргон, экспрессивность, значение, метафора.

FEATURES OF THE STUDY STYLISTICALLY REDUCED VOCABULARY IN THE ENGLISH PICTURE OF THE WORLD

Abstract. The lexical semiosis is largely due to the functioning of metaphorical mechanisms of a universal character, as well as to the existing in the corresponding picture of the world. Stylistically reduced vocabulary is belonging to relatively open social groups, United by common interests, habits, occupations, social status. Its distinctive feature is a high degree of expressiveness, especially in the expression of emotional shades.

Key words: speech activity, cognitive linguistics, language picture of the world, jargon, expressiveness, meaning, metaphor.

Стилистически сниженная лексика, образованная в результате метафорического переосмысления, достаточно часто сохраняет свойственную экспрессивность, причем эта экспрессивность достаточно редко находит свое эквивалентное отражение в переводе на русский язык. Основными отличительными признаками жаргонизмов являются:

– оригинальность лексики, то есть содержание в жаргоне совокупности слов и выражений, выходящих за рамки обыденного словарного запаса человека, используемого им в повседневной жизни;

– всегда большое число окказионализмов и неологизмов;

– однородность лиц, использующих данную речь.

В целом жаргонные лексические единицы устаревают намного быстрее, чем сленг. Тюремный жаргон изменяется каждые 5-7 лет. Жаргон в криминальной субкультуре играет важную роль: тюремный жаргон не только показывает принадлежность к криминальной субкультуре, но и указывает на место в социальной иерархии субкультуры, которую занимает индивид.

Жаргонизмы являлись своего рода «секретным» языком, который существовал для отдельной категории посвященных, которые являлись его носителями. Причины возникновения жаргона различны: стремление к специфической для определенного коллектива речевой экспрессии, к выражению особого отношения к реалиям действительности и к словам, обозначающим эти реалии. Причиной возникновения жаргонизмов является протест против обыденности, заштампованности языковых средств, пустословия. В ряде случаев жаргонизмы являются средством языковой конспирации [1; 2; 3; 4].

Молодежный жаргон – это подвижный, экспрессивный слой языка, который является хорошим источником для пополнения, например, тюремного жаргона [5; 6; 7; 8]. Приведем примеры заимствований из молодежного жаргона в тюремный: *bang out* (в тюремном жаргоне «застрелить» сократилось до *bang* в значении «драться до смерти»), *hood* (в тюремном жаргоне – группа, банда, имеет отношение к территориальной принадлежности банды на свободе), *bent* (находящийся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения).

Другой «корпоративный» жаргон, оказывающий влияние на тюремный жаргон – это жаргон наркоманов. К примеру, для обозначения кокаина используются лексемы *nose candy*, *candy cane*, *bush* и т. д., героина – *chiva*, *deck*, марихуаны – *tea*, *sticks of tea*. Для переправленных в тюрьму нарко-

тиков обычно используются собственно тюремные жаргонизмы, которые различаются в зависимости от исправительного учреждения, внутри каждого из которых существует собственная разновидность тюремного жаргона. К примеру, *slinging rock* означает «продавать кокаин среди заключенных», *rock* или чаще *rocks* имеет значение «кокаин в жаргоне наркоманов», собственно сочетание *slinging rock* принадлежит тюремному жаргону.

Несмотря на поток интержаргонизмов из жаргона наркоманов, все лексические единицы, связанные с распространением и изготовлением наркотических средств в исправительных учреждениях, являются засекреченными единицами, понятными только для индивидов, владеющих тюремным жаргоном [9; 10; 11; 12]. Это происходит вследствие необходимости засекречивать данные языковые реалии.

Еще один источник, пополняющий тюремный жаргон – это жаргон латиноамериканского населения США. В исправительных учреждениях в США содержатся заключенные, которые привносят лексические единицы, активно вплетающиеся в тюремный жаргон [13; 14; 15; 16]. Многие из этих лексических единиц дублируют уже существующие жаргонизмы, к примеру, *cantones* (от исп. *cantones* – угол, перекресток) – тюрьма, исправительное учреждение; *chiva*, *cartucho* – героин; *diambista* – марихуана.

Однако основной лексический корпус тюремного жаргона составляют собственно тюремные жаргонные лексические единицы. К примеру, слова, обозначающие принадлежность к тому или иному месту в иерархии уголовного мира, в том числе в тюремной иерархии, названия камер и других тюремных реалий (*cadillac* – кровать в камере, *dissociation* – одиночное заключение), работников исправительных учреждений (*bug* – работник исправительного учреждения, чаще всего психиатр, которому не доверяют; *hacks* – надзиратели).

Более того, в зависимости от различий в употреблении лексических единиц можно отличить принадлежность к той или иной преступной группировке. Криминальный жаргон может различаться в зависимости от тюрьмы, указывая на то, в какой тюрьме тот или иной индивид прошел срок. Уровень владения жаргоном указывает на степень принадлежности к тюремной субкультуре [17; 18]. Уверенное использование тюремного жаргона является важным условием для заключенных.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Песина С. А., Юсупова Л. Г. Значение как объект окружающей среды и его соотношение с концептом и смыслом // Когнитивные исследования языка. Выпуск XX: От когнитивной лингвистики к когнитивному терминоведению: сб. науч. трудов, – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина. –2015. – С.869-876.
2. Песина С. А., Юсупова Л. Г., Пулеха И. Р. Антропоморфизм в языке сквозь призму воплощения // Вестник Чел. гос. унив. Выпуск 115: Филологические науки. 2019. №1 (423). – С.106-123.
3. Песина С. А., Юсупова Л. Г. Концепт и значение в биокогнитивистике // European Social Science Journal. 2014. №10-1 (50). – С.208-212.
4. Песина С. А. Языковой знак и коммуникативные процессы в философском аспекте // Монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 152 с.
5. Песина С. А. Когнитивный подход к взаимодействию языка и мышления // Вестник ОГУ: Проблемы онтологии, теории познания и философской антропологии. – Оренбург, 2009. №7 (101). – С.178-181.
6. Песина С. А. Разграничение языка и речи в свете прототипической семантики // Вестник ТГУ. – Томск, 2006. №291. – С.177-182.
7. Песина С. А. Языковая картина мира в философском и лингвистическом осмыслении // Известия РГПУ: Общественные и гуманитарные науки: Научный журнал, 2005. № 3 (10). – С.358-362.
8. Песина С. А. Прототипический подход к осмыслению структуры словаря // Проблемы истории, филологии, культуры. – Москва – Магнитогорск – Новосибирск: МаГУ, 2009. № 2(24). – С.570-575.
9. Песина С. А. Сознание и языковой организм // И вновь продолжается бой...: науч. ст., посвященный юбилею д-ра филол. наук, проф. С. Г. Шулежковой. – Магнитогорск: МаГУ, 2010. – С.201-206.
10. Песина С. А. Инвариантность в когнитивной лингвистике и философии языка // Учебное пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 160 с.
11. Песина С. А., Дружинин А. С. Когнитивный и антропоцентрический подход к процессу коммуникации // Вестник Брянск. гос. унив. 2016, №3 (29). – С.161-165.
12. Песина С. А. Структурирование концепта и концептуальное ядро // European Social Science Journal. – Рига – Москва. – 2011. – С.24-31.
13. Песина С. А. Слово в понимании философии языка и лингвистики // Вестник Воронеж. гос. унив. Философия. 2011. № 2 (4). – С.122-131.

14. Песина С. А. Функционирование полисемантов в механизмах рече-производства // Фразеологические чтения памяти профессора В. А. Лебединской. Вып. 4. – Курган: Изд. Курган. гос. унив., 2008. – С.113-115.

15. Песина С. А. Репрезентация слов в лексиконе // Международный конгресс: сб. мат. М-во обр. и науки РФ, Ин-т языкознания Рос. Акад. наук, Тамб. гос. ун-т, Российская ассоциация лингвистов-когнитологов. – Тамбов: Изд. дом ТГУ, 2010. – С.121-123.

16. Юсупова Л. Г., Песина С. А. Антропоцентризм как источник пополнения словарного состава языка // Вестник БашГУ. – 2016. Т.21. №4. – Уфа: РИЦ БашГУ. – С.1083-1089.

17. Novikov, D. N., Pesina, S. A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages. – 2015. – p.275-294.

18. Pesina S. A. Word functioning in the processes of thinking and speaking // Когнитивные исследования языка. – 2011. №8. – С.79-81.

УДК 811

Юсупова Л. Г.

Уральский государственный горный университет

г. Екатеринбург, Россия

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА КАК СПОСОБ СТРУКТУРИРОВАНИЯ ЗНАНИЙ

Аннотация. Представленное в статье исследование обусловлено растущим интересом когнитивной лингвистики к теориям функционирования слов на уровне языковой системы, в том числе метафорическим, малой изученностью особенностей системной организации лексики, включая разговорные и жаргонные соответствия. Языковая картина мира является одним из способов структурирования знаний об объективной действительности.

Ключевые слова: речевая деятельность, языковая картина мира, метафора, экспрессивность, значение, метафора, жаргон.

LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD AS A WAY OF STRUCTURING KNOWLEDGE

Abstract. The research presented in the article is due to the growing interest of cognitive linguistics to the theories of word functioning at the level of the language system including metaphorical little study of the features of the system organization of vocabulary, including colloquial and jargon correspondences. Language picture of the world is one of the ways of structuring knowledge about objective reality.

Key words: speech activity, language picture of the world, metaphor, expressiveness, meaning, metaphor, jargon.

Языковая картина мира является одним из способов структурирования знаний об объективной действительности и определяется как совокупность знаний человека о мире, система жизненных ориентиров, культурных установок и стереотипов, ценностей, структурированных в некое целое. Национальная картина мира определяется общими представлениями людей, принадлежащих одному этносу и отражается в однотипных реакциях индивидов на типичные ситуации, в сходных оценках и суждениях и т.д., поскольку в языке запечатлена наиболее существенная и стереотипная часть прототипических общих представлений. Поэтому зачастую говорят о языковой картине мира, которая выступает как своего рода коллективная философия, которую «навязывает» язык в качестве обязательной всем носителям этой культуры.

Представления, которые формируют картину мира, входят в значения слов в неявном виде, поэтому человек принимает их на веру, не задумываясь, и часто даже сам не замечая этого [1; 2; 3; 4]. Пользуясь специфическими словами, люди, сами того не замечая, принимают и заключенный в них взгляд на мир (теория относительности). Но при сопоставлении разных языковых картин мира обнаруживаются расхождения между ними, причем иногда весьма существенные. Так, для носителей русского языка кажется очевидным, что психическая жизнь человека подразделяется на интеллектуальную и эмоциональную, причем интеллектуальная жизнь связана с головой, а эмоциональная – с сердцем и душой. Однако для англоязычной языковой картины мира не свойственно обилие дериватов с компонентом *soul*.

Совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений того или иного языка, складывается в некую единую систему взглядов и предписаний, которая в той или иной степени разделяется всеми говорящими [5; 6; 7; 8]. Однако смысловые компоненты, которые составляют ядро значения слов и выражений, могут быть осознанно оспорены носителями языка. Поэтому они не входят в языковую концептуализацию мира, общую для всех говорящих на данном языке. Наоборот, представления, которые формируют языковую картину мира, входят в значения языковых выражений в неявном виде и не попадают в фокус внимания говорящих.

Подлинность неявных компонентов смысла, которые формируют языковую концептуализацию мира, носители языка обычно воспринимают как нечто само собою разумеющееся, пока кто-то не поставит ее под сомнение. Таким образом, в соответствии с предложенным пониманием «языковая концептуализация мира» некоторого языка – это система представлений, входящих в значение языковых единиц данного языка [9; 10; 11; 12].

Важно подчеркнуть, что картина мира родного языка не мешает человеку создавать иные «картины мира» (например, научные – физическую, астрономическую, биологическую и т.д.) и переводить с одного языка на другой. Здесь большую роль играют универсальные общечеловеческие механизмы мышления и языка, а также условная и символическая природа языкового знака, принципиально способного к переводу в другую знаковую систему. Истиной является тот факт, что накапливаются особенности восприятия мира, хранятся и передается из поколения в поколения исторический опыт народа, его генетическая память. В любом языке предметы и явления внешнего мира могут быть интерпретированы либо изнутри (через внутреннюю форму слова, в которой как бы просвечивает семантическая мотивированность), либо извне (через определение, синтаксическую сочетаемость, дефиниции и ассоциации) [13; 14; 15].

Так, современный жаргон подтверждает то, что структура языка отражает также и социальную разнородность структуры общества. Так, в профессиональном жаргоне нашли воплощение многие социальные процессы и социально-психологические установки общества. Единицы профессионального жаргона связаны с социальной стратификацией общества и его социально-групповой, социально-демографической и возрастной дифференциацией, и отражают восприятие мира представителя социума.

Существенной характеристикой профессионального жаргона является экспрессивность, которая традиционно понимается как свойство определенной совокупности языковых единиц, обеспечивающее их способность передавать субъективное отношение говорящего к содержанию или адресату речи, а также совокупность качеств речи или текста, организованных на основе таких языковых единиц. Проиллюстрируем сказанное на примере английского существительного *bag* (a container in which narcotics are peddled). В той степени, в которой сумка является предметом, предназначенным для хранения и переноски личных вещей человека – *bag* (1) (a container, made of paper, plastic or cloth used for carrying things), в той же степени она может ассоциироваться с пакетиком/капсулой, в которой продаются и хранятся наркотики. Данное переосмысление является профессиональным жаргоном (сленгом), используемым как в преступном сообществе, так и специалистами-профессионалами в сфере юридического жаргона [16; 17; 18; 19]. В основе данного жаргонизма можно выделить следующие семантические компоненты: *object, square, made of cloth, containing something, used to keep / sell narcotics*. Данное значение входит в ряд синонимов с идентичной экспрессивно-эмоциональной окраской и сниженным стилистическим регистром (преступный и юридический жаргон): *cap* – a container for heroin, a capsule drug addict's; *deck* – a container in which narcotics are peddled.

Целый ряд подобных примеров иллюстрирует растущий интерес исследователей когнитивной лингвистики к теориям функционирования слов на уровне языковой системы, в том числе метафорическим, малой изученностью особенностей системной организации лексики, включая разговорные и жаргонные соответствия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акашева Т., Песина С., Рахимова Н., Землянухина Е. Когнитивные стратегии интерпретации интертекстуальных включений в художественном дискурсе (на материале произведений Э. Елинек) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 2 (47). – С.5-10.
2. Песина С. А., Юсупова Л. Г. Концепт и значение в биоконгнитивистике // European Social Science Journal. 2014. №10-1 (50). – С.208-212.
3. Песина С. А., Юсупова Л. Г. Значение как объект окружающей среды и его соотношение с концептом и смыслом // Когнитивные исследо-

вания языка. Выпуск XX: От когнитивной лингвистики к когнитивному терминоведению: сб. науч. трудов, – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина. –2015. – С.869-876.

4. Песина С. А., Юсупова Л. Г., Пулеха И. Р. Антропоморфизм в языке сквозь призму воплощения // Вестник Чел. гос. унив. Выпуск 115: Филологические науки. 2019. №1 (423). – С.106-123.

5. Песина С. А. Языковой знак и коммуникативные процессы в философском аспекте // Моног. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 152 с.

6. Песина С.А. Когнитивный подход к взаимодействию языка и мышления // Вестник ОГУ: Проблемы онтологии, теории познания и философской антропологии. – Оренбург, 2009. № 7(101). – С.178-181.

7. Песина С. А. Разграничение языка и речи в свете прототипической семантики // Вестник ТГУ. – Томск, 2006. № 291. – С.177-182.

8. Песина С. А. Языковая картина мира в философском и лингвистическом осмыслении // Известия РГПУ: Общественные и гуманитарные науки: Научный журнал, 2005. № 3 (10). – С.358-362.

9. Песина С. А. Прототипический подход к осмыслению структуры словаря // Проблемы истории, филологии, культуры. Москва – Магнитогорск – Новосибирск: МаГУ, 2009. № 2(24). – С.570-575.

10. Песина С.А. Сознание и языковой организм // И вновь продолжается бой... . науч. ст., посвященный юбилею д-ра филол. наук, проф. С. Г. Шулежковой. – Магнитогорск: МаГУ, 2010. – С.201-206.

11. Песина С. А. Инвариантность в когнитивной лингвистике и философии языка // Учебное пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 160 с.

12. Песина С. А., Дружинин А. С. Когнитивный и антропоцентрический подход к процессу коммуникации // Вестник Брянск. гос. унив., 2016, №3 (29). – С.161-165.

13. Песина С. А. Структурирование концепта и концептуальное ядро // European Social Science Journal. Рига – Москва, 2011. – С.24-31.

14. Песина С. А. Слово в понимании философии языка и лингвистики // Вестник Воронеж. госу. унив. Философия. 2011. № 2 (4). – С.122-131.

15. Песина С. А. Функционирование полисемантов в механизмах речепроизводства // Фразеологические чтения памяти профессора В. А. Лебединской. Вып. 4. Курган: Изд. Курган. гос. унив., 2008. – С.113-115.

16. Песина С. А., Юсупова, Л. Г. , Морозов, Е. А. Языковая компетенция современного специалиста // Языки, литература и культура в поли-

лингвальном пространстве: сб. мат. Межд. н.-п. конф.. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – С.68-74.

17. Песина. С. А. Репрезентация слов в лексиконе // Международный конгресс : сб. мат.; М-во обр. и науки РФ, Ин-т языкознания Рос. Акад. наук, Тамб. гос. ун-т, Российская ассоциация лингвистов-когнитологов. Тамбов: Изд. дом ТГУ, 2010. – С.121-123.

18. Юсупова Л. Г., Песина С. А. Антропоцентризм как источник пополнения словарного состава языка // Вестник БашГУ – 2016. Т.21. № 4. – С.1083-1089.

19. Novikov, D. N., Pesina, S. A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages / Edited by Dmitry A. Kryachkov, Elena B. Yastrebova, Olga A. Kravtsova. NewcastleuponTyne, 2015. – p.275 - 294.

20. Pesina S. A. Word functioning in the processes of thinking and speaking // Когнитивные исследования языка. 2011. № 8. – С.79-81.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ,
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ**

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

5 апреля 2019 г.
г. Екатеринбург

Технический редактор *Ю. М. Мясникова*

Компьютерная верстка *Ю. М. Мясниковой*

Подписано в печать 18.06.2019 г.
Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 13,69 Уч.-изд. л. 11,18 Тираж 100 экз. Заказ №
Издательство УГГУ.
620144, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30.
Отпечатано с оригинал-макета
в лаборатории множительной техники издательства УГГУ.